

ИНСТИТУТ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

И.М.Мохова

**ЗАПАДНОЕ СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕ:
ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ**

Москва 2005

Научное издание

И.М.Мохова

ЗАПАДНОЕ СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕ: ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ
М., 2005, 204 стр.

Мнение автора может не совпадать с точкой зрения Института.

ISBN 5-89394-153-5

ISBN 5-89394-153-5

© Институт Ближнего Востока

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	4
ВВЕДЕНИЕ	7
Глава I	
РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ В ЗАПАДНОМ СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕ	10
1. Предпосылки формирования западносредизем- номорского региона	10
2. Особенности социально-экономического развития стран Магриба в конце XX – начале XXI вв.	14
3. Основные внутривнутриполитические проблемы стран Магриба	39
Глава II	
СОЮЗ АРАБСКОГО МАГРИБА В КОНТЕКСТЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ	56
1. История и современное состояние Союза Араб- ского Магриба	56
2. Деятельность САМ в начале 90-х гг.	64
3. Основные причины «замораживания» деятельно- сти САМ	75
Глава III	
ЕВРО-СРЕДИЗЕМНОМОРСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КАК ОСНОВА РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ	86
1. Основные этапы в становлении Евро-средиземно- морского сотрудничества	86
2. Евро-Средиземноморская Барселонская Декларация	88
3. Основные результаты сотрудничества по линии Европа-Магриб	96
4. Гуманитарное измерение сотрудничества	104
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	121
ПРИЛОЖЕНИЯ	128
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	168
SUMMARY	182

ПРЕДИСЛОВИЕ

В современной системе международных отношений ключевым является вопрос о возможностях преодоления разрыва, существующего между государствами, которые в разной системе координат могут называться «Западом» и «Востоком» или «Севером» и «Югом». Вместе с тем, говоря об этом разрыве, можно использовать и термины, отталкиваясь от уровня социально-экономического развития соответствующих государств. Тогда вполне логично противопоставление «развитых» и «развивающихся» стран. Однако вне зависимости от того, какие различия между этими государствами будут акцентированы, проблема налаживания плодотворных контактов и взаимодействия между ними, вне всякого сомнения, требует к себе пристального внимания.

В новых условиях мировой политики, когда возрастает взаимозависимость между государствами как в сфере экономики, так и политики, возникают проблемы, требующие своего решения на основе объединения усилий всего мирового сообщества. Вопросы интеграции, в том числе и относящиеся к странам, принадлежащим не только к различным политико-экономическим системам, но и культурно-цивилизационным ареалам, приобретают особую актуальность.

В Европе, пожалуй, потребность в пересмотре характера взаимоотношений, которые связывали бывшие метрополии и их колонии, возникла сразу же после начала процесса деколонизации. Не случайно, что одной из целей Римского договора, положившего начало созданию Европейского Союза, стала разработка политики, направленной на развитие сотрудничества с теми развивающимися странами, которые находились в сфере влияния бывших колониальных держав. Практика заключения соглашений между «европейской группировкой» и отдельными развивающимися странами получила широкое распространение, однако, эти соглашения были нацелены прежде всего на решение ограниченного числа проблем экономического сотрудничества. Только после окончания холодной войны, когда стала создавать-

ся новая система международных отношений, были предприняты попытки пересмотра самих основ, на которых должно строиться сотрудничество между группой развитых и развивающихся стран, бывшими метрополиями и их колониями, представителями европейской и арабо-мусульманской культуры.

Монография И.М.Моховой, посвященная анализу процессов интеграции в Западном Средиземноморье, дает детальное и четкое представление о том, как развиваются эти процессы, какие проблемы встают на их пути, какие факторы способствуют или препятствуют их эволюции. В отличие от своих предшественников, которые в той или иной степени рассматривали эти вопросы, И.М.Мохова уделяет внимание не только анализу социально-экономических и политических аспектов взаимоотношений между двумя группами стран. Она ставит в центр своего исследования такие аспекты этих взаимоотношений, как проблемы самоидентификации в странах Северной Африки, взаимовлияние европейской и арабо-мусульманской культур, позитивные и негативные черты того образа, который существует в сознании европейцев в отношении североафриканцев и наоборот. Для И.М.Моховой вопросы развития сотрудничества в области культуры и гуманитарных сферах приобретают особую значимость. Можно согласиться с ее постановкой вопроса, когда она исходит из того, что для осуществления плодотворного сотрудничества необходимо добиться взаимопонимания, создать положительный настрой и в европейском, и в североафриканском обществах в отношении того, что сотрудничество между представляемыми этими обществами странами, несмотря на все объективные трудности его развития, основано на взаимных интересах и может дать положительные результаты обеим сторонам.

В авторской концепции И.М.Моховой четко прослеживается связь между проблемами развития регионального сотрудничества и обеспечения региональной безопасности. Автор прекрасно осознает, что увеличение миграционного потока из стран Северной Африки в направлении Европы, демографические диспропорции между Севером и Югом Средиземноморья и целый ряд других социальных и экономических проблем осложняет решение проблемы обеспечения региональной безопасности. Естественно, что решение все той же проблемы осложняют и терроризм, искоренение которого возможно только на основе тесного взаимодействия между различными государствами, которые, развивая многостороннее сотрудничество, будут преодолевать раз-

деляющие их противоречия и изживать причины возможных конфликтов между ними. В работе И.М.Моховой делается вывод о том, что обеспечение безопасности на различных уровнях и в различных сферах возможно только на основе укрепления сотрудничества. Актуальность решения проблем безопасности как для европейских стран, так и для стран Северной Африки является одним из мощных стимулов развития процессов интеграции в Западном Средиземноморье.

И.М.Мохова предприняла многоуровневый анализ тех процессов интеграции, которые развиваются в Западном Средиземноморье. Рассмотрев ситуацию на уровне Магриба, она переходит к исследованию общих рамок, поставленных Барселонской Декларацией, определившей основные цели и направления сотрудничества между Европой и развивающимися государствами Средиземноморья. В дальнейшем же она переходит к конкретным проблемам, связанным с развитием сотрудничества между пятью государствами-членами Европейского Союза и пятью членами Союза Арабского Магриба (САМ), региональной организации, объединившей арабские страны Северной Африки.

Эта структура работы позволяет глубже осознать не только причины медленного продвижения вперед, сложности решения трудных проблем, стоящих перед государствами, которые объективно заинтересованы в налаживании сотрудничества друг с другом, но и дает возможность увидеть перспективы. Монография И.М.Моховой позволяет понять, что избранный ими путь является единственно возможным, что взаимосвязь и взаимозависимость государств Западного Средиземноморья будут только возрастать, что только расширение сотрудничества (как в этих рамках, так и в масштабе всего Средиземноморского региона) даст надежду на то, что в перспективе при сохранении идентичности всех его народов он станет более единым.

Будущее этого региона зависит от того, насколько последовательно и неуклонно будут претворяться в жизнь цели развития сотрудничества, позитивные результаты которого, несомненно, должны способствовать его процветанию. Монография И.М.Моховой, несмотря на сделанные ее автором объективно неутешительные выводы о нынешнем состоянии взаимоотношений между европейскими и североафриканскими государствами, тем не менее доказывает, что перспективы этих взаимоотношений могут быть во многом иными, чем их сегодняшнее состояние.

Доктор политических наук Е.С.Мелкумян

ВВЕДЕНИЕ

В конце XX – начале XXI вв. как на глобальном, так и на региональном уровне развиваются тенденции к усилению взаимозависимости между различными государствами в политико-экономической области, а также заинтересованность многих стран в совместном противостоянии новым вызовам современности: от борьбы против терроризма до преодоления отставания социально-экономического развития и устранения наиболее острых противоречий между развитыми и развивающимися государствами.

Новое измерение приобретает сотрудничество между Севером и Югом. Данное направление рассматривается многими специалистами МО как *a priori*, конфронтационное ввиду сохраняющейся разницы в уровнях социально-экономического развития между богатыми и бедными странами. Растущие угрозы с Юга – множественные локальные конфликты, терроризм, потенциальная возможность применения оружия массового уничтожения, демографическое неравенство – вызывают сильную обеспокоенность стран Севера, связанную с возможным распространением нестабильности, источником которой выступают развивающиеся государства.

В развивающихся странах несоответствие между показателями социально-экономического развития и высоким уровнем рождаемости постепенно приводит к росту бедности, общему ухудшению качества и уровня жизни. Эта опасная тенденция, приводящая к росту диспропорций между Севером и Югом, с каждым годом становится все более очевидной, угрожающей вылиться в плохо управляемые региональные и глобальные конфликты. Поэтому на первый план выходит проблема обеспечения безопасности в ее современном понимании.

С другой стороны, одновременно с растущими угрозами между Севером и Югом идет поиск путей преодоления конфликтов, налаживания взаимопонимания и эффективного сотрудничества. Развитые страны в этой связи вынуждены брать на себя как инициативу сотрудничества, так и большой груз

ответственности. Поскольку острые проблемы развивающихся государств вряд ли могут быть преодолены без активного участия и помощи более развитых стран.

Заинтересованность в преодолении дисбаланса развития между Севером и Югом приводит к осознанию участниками международных отношений того, что стабильное глобальное развитие зависит от совместных усилий и четкой координации действий всех участников сотрудничества. Следуя этой логике, промышленно развитые страны идут на шаги по частичному списанию долгового бремени развивающимся государствам, предоставляют финансово-экономическую помощь, налаживают в той мере, в какой это возможно, новые формы партнерства и политико-экономической интеграции со странами Юга.

Конкретным примером развития отношений Север-Юг в русле налаживания многостороннего сотрудничества и обеспечения региональной безопасности является современное состояние интеграции в регионе Западного Средиземноморья.

Интеграционные процессы в Западном Средиземноморье рассматриваются в работе на двух уровнях. Во-первых, внутри Союза Арабского Магриба (САМ), который включает в себя Марокко, Алжир, Тунис, Ливию и Мавританию. Во-вторых, между государствами ЕС и странами Северной Африки в рамках широкомасштабного евро-средиземноморского партнерства.

Необходимость выделения Западного Средиземноморья в отдельный субрегион продиктована особенностями исторического и политического развития таких североафриканских стран, как Тунис, Алжир и Марокко, в тесной связи с Европой, в частности с Францией и Испанией, а также уникальным положением, которое занимает Магриб в самом арабском мире.

Стоит отдельно подчеркнуть, что определение субрегиона в очерченных рамках является весьма условным и представляет собой скорее географическое, нежели оформленное политическое образование. В политической плоскости данный субрегион находится в стадии формирования, поступательное развитие которого представляет интерес с точки зрения научного анализа.

Степень важности современных проблем, стоящих перед странами Западного Средиземноморья на настоящее время, трудно переоценить. В первую очередь, это касается вопросов обеспечения политической и экономической стабильности государств Северной Африки, содействия их модернизации и куль-

турному развитию, стимулирования межафриканского сотрудничества. Как Европа, так и Магриб надеются при условии поступательного и динамичного развития Северной Африки на укрепление партнерских отношений для обеспечения безопасности, экономического и культурного процветания всего региона.

Цель данной монографии состоит в том, чтобы на примере сотрудничества в Западном Средиземноморье показать особенность интеграционных процессов в этом регионе, выявить объективно существующие сложности внутри североафриканского политического сотрудничества, а также во взаимодействии европейских и магрибинских партнеров в рамках евро-средиземноморской интеграции. Наряду с этим монография стремится дать анализ развития политической интеграции стран Западного Средиземноморья как в рамках евро-средиземноморского партнерства, двусторонних отношений стран Северной Африки с ЕС, так и сотрудничества внутри САМ.

Особенно хотелось бы подчеркнуть, что в центре внимания данной работы находятся проблемы региональной интеграции, их *политическое* осмысление, а также анализ различных подходов к их достижению, в первую очередь со стороны арабских государств Северной Африки.

Глава I

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ В ЗАПАДНОМ СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕ

1. Предпосылки формирования западносредиземноморского региона

Определяя регион Западного Средиземноморья и включая в него пять стран Северной Африки – Тунис, Алжир, Марокко, Ливию и Мавританию, которые объединены в Союз Арабского Магриба (САМ), а также такие государства ЕС, как Франция, Испания, Италия, Португалия и Мальта, хотелось бы сделать несколько оговорок. Во-первых, данный регион не является до конца сформированным и не представляет собой единый политико-экономический комплекс, а также не является отдельно действующим субъектом международных отношений. Во-вторых, границы изучаемого региона весьма условны, поскольку его дальнейшее геополитическое развитие предполагает возможное изменение состава как путем подключения новых членов, так и выхода постоянных участников. В-третьих, при определении региона автор исходил из политической и экономической реальности, сложившейся в отношениях между европейскими и магрибинскими странами в конце XX – начале XXI вв. Усиление взаимозависимости и активизация контактов между вышеуказанными странами в начале 90-х гг. XX в. привели к необходимости повышения уровня отношений между севером и югом Средиземноморья и развитию региональной интеграции.

Более 20 лет назад одним из первых шагов на пути становления регионального сотрудничества явилась западносредиземноморская инициатива. Она была выдвинута президентом Франции во время его визита в Марокко в январе 1983 г. Это происходило на фоне снижения активности «Евро-Арабского диалога» (ЕАД), начало которому было положено в 70-е гг. прошлого века, но не дало положительных результатов. Политическая стагнация в отношениях внутри ЕАД стала

толчком для организации конференции глав государств Западного Средиземноморья.

Однако эта идея осталась без практической реализации из-за позиции Алжира, который отнесся к ней с недоверием. Тем не менее первый Средиземноморский Форум состоялся в 1988 г. в Марселе, а второй годом позже в Танжере. В работе форумов приняли участие представители интеллектуальной и промышленной элит, дипломаты пяти стран Магриба и четырех государств Западной Европы (Испании, Италии, Португалии и Франции). Так называемая группа «5+4» получила официальное оформление в октябре 1990 г. на совещании министров иностранных дел западно-средиземноморских государств в Риме. В 1991 г. после присоединения Мальты объединение уже десяти государств стало называться «5+5». Намеченный на 1992 г. саммит глав государств Западного Средиземноморья, к сожалению, не состоялся из-за международных санкций против Ливии. Санкции ООН, были наложены после взрыва ливийскими террористами самолета авиакомпании PanAm (дело Локерби) в 1988 г., а также французского самолета DC-10 d'UTA в 1989 г.¹

В дальнейшем в столице Европы, Брюсселе, Евросоюз предпринимает попытку расширить рамки многостороннего диалога до формулы «5+12», с тем чтобы государства Магриба теснее сотрудничали со странами ЕС. Логическим продолжением интеграционной инициативы ЕС явилась конференция в Барселоне в ноябре 1995 г., цель которой состояла в объединении всех не-европейских стран средиземноморского бассейна и государств-членов ЕС, получившем название Евро-Средиземноморского партнерства.

Однако задуманное широкомасштабное региональное партнерство в Средиземноморье имеет ряд сложностей, связанных в первую очередь с большим кругом участников, эффективная координация между которыми пока еще не достигнута. Поэтому поступательное развитие сотрудничества в Средиземноморье будет зависеть от того, насколько рационально и результативно будут строиться отношения на более локальных уровнях. Одним из таких важных локальных уровней является западносредиземноморский регион.

Рамки западносредиземноморского сотрудничества, определенные как «5+5», за более чем десятилетний период существования сократились за счет неактивной позиции в этом про-

цессе Мальты и Португалии. Однако что касается остальных государств, то интеграционные тенденции между ними набирали дополнительные обороты в течение 90-х гг. Давние исторические, политические и культурные связи между североафриканскими государствами и Испанией, Италией и Францией определяют современное развитие политических и социально-экономических отношений внутри Западного Средиземноморья.

Значительная политическая и социально-экономическая зависимость магрибинских государств от Европы и, в первую очередь, от Франции, сохраняющаяся по сей день, явилась следствием «колониального наследства».

После обретения независимости² североафриканские страны продолжают оставаться в сфере политического и экономического влияния своей бывшей метрополии. Длительное французское присутствие в регионе оказало существенное воздействие практически на все сферы жизни магрибинского общества. Административная система, традиции образования, некоторые поведенческие стереотипы – все это было частью «европейского наследства». На государства Магриба в определенной мере повлияли также испанские и итальянские культурные традиции. Однако справедливо и обратное утверждение. По мнению российского исследователя В.Э.Шагаля, ни в одной стране Арабского Востока язык метрополии не проник столь глубоко во все области жизни, как это произошло в Тунисе, Алжире, Марокко или Мавритании³. За многие годы французское влияние в административно-управленческой и культурно-языковой сферах приобрело огромную силу, сумело глубоко проникнуть в психологию личности и в общественное сознание арабов, прежде всего элиты (...), т.е. тех, кто формирует арабское общественное мнение⁴.

Использование французского языка вошло в повседневную жизнь как городских, так и сельских жителей, что привело к возникновению особых магрибинских диалектов арабского языка, которые характеризуются большим количеством французских заимствований. Франция, ее язык и культура, а также Европа в целом стали почти повсеместно в центральных странах Магриба (Тунисе, Алжире и Марокко) определенными символами прогресса и процветания, образцом для подражания.

Безусловно, факторы культурно-исторического характера⁵ сыграли одну из важнейших ролей в становлении и развитии западносредиземноморской инициативы в рамках евро-среди-

земноморского сотрудничества в ходе 90-х гг. XX в.; во многом они определяют сегодня политическую составляющую региональной интеграции. Тем не менее зачастую именно экономический аспект взаимоотношений выходит на первый план. Это и неудивительно, поскольку страны Магриба склонны рассматривать средиземноморское партнерство в первую очередь в качестве одного из основных двигателей их экономического развития, надеясь на увеличение финансовой помощи, рост прямых иностранных инвестиций, открытие европейского рынка для сельскохозяйственной продукции и продукции текстильной промышленности.

Европейская заинтересованность в развитии средиземноморского сотрудничества также обусловлена целым рядом факторов. Здесь следует особо подчеркнуть стремление к дальнейшему *сохранению* и *расширению* традиционного европейского экономического и культурного влияния в Магрибе, которое косвенным образом будет способствовать и усилению политического веса европейских стран Западного Средиземноморья не только внутри Европейского Союза, но и за его пределами. Осуществлению этой цели благоприятствует современное состояние двусторонних связей внутри западнотсредиземноморских стран, развитие которых привело к тому, что североафриканские государства за годы независимости усилили акцент в своей внешнеполитической стратегии на европейском направлении.

Отношения, складывающиеся между странами Западного Средиземноморья, можно охарактеризовать как стремление к диалогу магрибинской и европейской культур с целью лучше узнать и понять друг друга, направленное на плодотворное развитие в едином геополитическом пространстве таких разных и непохожих и в то же время тесно связанных друг с другом государств.

Основными элементами сотрудничества в Западном Средиземноморье являются политическое, экономическое и культурно-цивилизационное взаимодействие. Несмотря на обоюдную заинтересованность в развитии экономического диалога (для Европы поиск новых рынков сбыта не теряет своей актуальности, в Магрибе надеются на приток иностранных инвестиций), на первый план в изучаемом регионе выходят вопросы обеспечения безопасности в их современной трактовке.

Испания и Франция представляют собой страны, в национальном составе которых существенно представлены выходцы

из Северной Африки. Многочисленная магрибинская диаспора формирует собственные анклавные общины, со своими обычаями, мировоззрением, семейным укладом, что имеет определенное влияние на изменение социальной структуры европейского общества, неоднозначно воспринимаемое самими европейцами. Достаточно часто магрибинцы рассматриваются как источник угрозы внутренней безопасности из-за их низкого социального статуса, невысокого образовательного уровня, занимаемого большинством выходцев из Северной Африки, наплыва нелегальной иммиграции. Эта проблема имеет ярко выраженные социальные и политические аспекты, среди которых – взаимодействие различных этноконфессиональных общностей, культур и цивилизаций – христианской и исламской и находящейся между ними средиземноморской⁶.

Таким образом, представляется целесообразным приступить к более детальному анализу стран Северной Африки с целью выявить приоритеты их развития и продемонстрировать существующую политическую и экономическую ориентацию данных государств на сотрудничество с Европой в рамках западносредиземноморского региона. Тем более, что одной из целей настоящего исследования является рассмотрение, в первую очередь, с позиций стран Магриба состояния региональной интеграции.

2. Особенности социально-экономического развития стран Магриба в конце XX – начале XXI вв.

Векторы самоидентификации

Исторически Магриб⁷ в широком смысле представляет собой пять государств Северной Африки, а именно: Тунис, Алжир, Марокко, Ливию и Мавританию. Эти пять стран в геополитической плоскости формируют регион, находящийся в поиске такого вектора развития, который позволил бы органично интегрироваться в мировую политико-экономическую систему⁸.

Особый интерес представляет рассмотрение проблемы самоидентификации североафриканцев в меняющемся современном мире. Среди жителей стран Северной Африки трудно найти людей, которых можно по этнодифференцирующему признаку разносить по разрядам «либо-либо»⁹. Сложилась ситуация, при которой населяющие Северную Африку народы не относят *целиком* себя лично ни к единой арабской умме, хотя

на государственном уровне арабское единство не подвергается сомнению, ни к единому Магрибу. Магриб характеризуется действительно уникальным синтезом европейского и североафриканского, последний, в свою очередь, представляет собой переплетение берберских, арабских и африканских элементов. В современном магрибинском обществе становится практически невозможно выделить каждое из этих начал в чистом виде. Таким образом, внешнеполитические ориентиры вполне естественно отражают и опираются на многосоставный идентификационный базис.

Принадлежность стран Северной Африки средиземноморскому региону, арабо-мусульманской цивилизации и африканскому континенту является важной составляющей в текстах конституций всех пяти государств. Основным закон государства является не только политико-правовым, но и важнейшим политико-идеологическим документом, где, как правило, в сконцентрированном виде формулируются доминирующие в обществе или поддерживаемые правящими группами основные политические направления или духовные ценности¹⁰. Так, в преамбуле конституции Марокко зафиксировано, что «Королевство Марокко является частью Великого Арабского Магриба. В качестве африканского государства среди своих целей (страна) стремится к реализации Африканского единства»¹¹. Конституция Мавритании провозглашает, что народ Мавритании, представляя собой мусульман, африканцев и арабов, стремится к достижению единства Великого Магриба, арабской нации и Африки для укрепления мира во всем мире¹². В конституции Алжира записано, что страна принадлежит земле ислама, является составной частью Великого Магриба, арабской земли, Средиземноморья и Африки. Тунис «остаётся верным учению ислама, единству Арабского Магриба, принадлежности к арабской семье»¹³. Конституционная декларация Ливии, обновленная в 1992 г., в преамбуле провозглашает «стремление убрать все препятствия для арабского единства от Залива до Океана», а ливийский народ – частью арабской нации, целью которой является «полное арабское единство»¹⁴. В преамбуле также говорится о том, что ливийская территория является частью Африки. Однако принципиальное отличие преамбулы конституции Ливии от аналогичных документов государств Северной Африки состоит в том, что идея о принадлежности Джамахирии к Магрибу не артикулируется, несмотря на факт членства

в Союзе Арабского Магриба в качестве учредителя и полноправного участника.

Говоря о самоидентификации магрибинского общества, невозможно не коснуться идеи Великого арабского единства. Все пять стран без исключения относят себя к арабскому миру, что закреплено в конституциях государств Северной Африки.

Тезис об арабской солидарности и достижении арабского единства был на пике популярности в 60-е гг. прошлого века. Движение панарабизма тесно связано с именем его идеолога Г.А.Насера, который, как и его соратники в Северной Африке, верили, что разделенность арабов – явление временное, они считали арабский национализм «живой реальностью», «движущей силой стремления арабов к единству»¹⁵. В середине 60-х гг. палестинский ученый Бурхан ад-Даджани в связи с этим указывал: «Влияние арабского национализма и наличие внутри каждой арабской страны национальных сил, верных арабскому единству, было до сих пор одним из главных факторов, толкавших арабские страны к расширению сотрудничества между собой»¹⁶. Однако в последние десятилетия идеология арабского единения переживает серьезный кризис. Формально закрепленные общеарабские позиции стран Магриба на самом деле существенно пошатнулись. По мнению российского исследователя А.А.Ткаченко, для всех без исключения стран региона (Магриба) в постколониальный период панарабизм, национализм постепенно утрачивают свою привлекательность в шкале моральных и духовных ценностей широких социальных слоев¹⁷. На передний план выходят задачи конкретно-практического характера (экономика, социальная сфера, безопасность), поэтому идеология современного панарабизма выполняет функции инструмента в политике арабских государств. Однако справедливости ради стоит заметить, что в 60–70-е гг. прошлого столетия эта идеология также была далека от бескорыстного стремления какого-либо арабского государства действовать для достижения общих с другими странами целей. Тем не менее идея панарабизма, обладавшая на тот момент существенной мобилизационной силой, вписывалась в общий контекст международных отношений, связанный, в первую очередь, с обретением долгожданной независимости и военным противостоянием арабов и израильтян. К тому же оптимистические ожидания стран, получивших независимость, сводились к тому, что несправедливый, по их мнению, международный и полити-

ческий порядок будет изменен, и не в последнюю очередь благодаря объединению прогрессивных арабских государств.

Со временем эти лозунги утратили свою привлекательность в основном из-за отсутствия столь ожидаемого социально-экономического рывка в арабских странах вообще и в государствах Магриба, в частности. Стало очевидным, что только своими силами, без помощи извне, странам Северной Африки не справиться с комплексной модернизацией, в которой они остро нуждались. Поэтому на практике постепенный отход от межарабского сотрудничества как в политической, так и в экономической сферах отражает тенденцию затухания реального интереса стран региона друг к другу.

Кризисное состояние, в котором находится идея арабского единства, нашло подтверждение в отношении пяти стран Магриба к войне США и их союзников против режима Саддама Хусейна. Осуждение действий США против Ирака и заявленная солидарность с иракским народом со стороны правящих сил Туниса, Алжира и Марокко были направлены на демонстрацию сплоченности народов Магриба и Машрика, хотя на самом деле эта поддержка носила весьма условный характер. Поскольку для стран Северной Африки гораздо важнее было сохранение партнерских и экономических отношений с США, чем «бесчеловечного» режима С.Хусейна. Хорошим тому подтверждением явился запрет властей Туниса на проведение демонстраций с выражением народного недовольства американской политикой, поскольку позиция Туниса по иракскому вопросу была охарактеризована американской администрацией как «недружественная». Все же массовые демонстрации имели место, однако лишь после того, как аналогичные митинги и марши протеста прошли во многих странах мира.

В Марокко демонстрации были санкционированы властями. Тем не менее массовый характер имели митинги, организованные исламской оппозицией, и в целом они носили характер не общеарабской солидарности, а были направлены против «продажных правящих режимов» как в Марокко, так и по всему арабскому миру. Таким образом, ситуация вокруг Ирака явилась хорошим поводом для канализации национального и общественного недовольства, которым в политических целях воспользовались оппоненты существующей власти.

Позиции Ливии и Мавритании отличались не только от соседних стран Магриба, но и между собой. Если М.Каддафи

устроил публичный скандал на 15 саммите Лиги Арабских Государств в марте 2003 г. и обвинил арабские страны в тотальном лицемерии по отношению к Ираку, помимо этого ливийский министр иностранных дел заявил о выходе его государства из состава ЛАГ, то в Мавритании ситуация разворачивалась диаметрально противоположным образом. Дело в том, что хорошими двусторонними отношениями Мавритании с Ираком накануне американского вмешательства назвать было трудно. Дипломатические отношения между ними были разорваны еще в 1999 г. из-за установления диппредставительства Тель-Авива в Нуакшоте и последовавшей вслед за этим критикой со стороны Ирака. Правительство Мавритании выдержало долгую паузу, прежде чем дать свою оценку ситуации вокруг Ирака. Эта пауза оказалась настолько продолжительной, что, выражаясь театральным языком, казалось, что «актер забыл текст». Однако четких формулировок из уст правящей элиты Мавритании тем не менее так и не последовало, что заставило прессу назвать президента Мавритании «великим молчуном».

В итоге позиции стран Северной Африки в недавнем иракском кризисе показали не только отсутствие согласованной региональной политики, но и подтвердили высказывание известного египетского писателя Тауфика аль-Хакима, который «всегда считал возможным культурное единство (арабов)...Что же касается арабского политического объединения, то... это нереально ни сейчас, ни даже через 50 лет»¹⁸.

Кризис идеологии панарабизма, отсутствие альтернативной объединяющей идеи между странами, претензии на лидерство внутри существующих межарабских союзов почти всех участников, разобщенность в проведении внешней политики как на региональном, так и на мировом уровне способствуют усилению *не* арабских направлений внешнеполитической деятельности стран Магриба.

Идеологические установки, связанные с множественностью векторов самоидентификации народов, населяющих Северную Африку, и закреплённые в конституциях пяти магрибинских государств, определяют характер развития их внешней политики. Так, в интервью французской газете «Фигаро» президент Туниса Зин аль-Абидин Бен Али следующим образом охарактеризовал внешнеполитический курс страны: «Мы избрали новый стиль в осуществлении нашей дипломатической деятельности. Он отныне характеризуется более активным

присутствием на международной арене и более конкретно – в магрибинской зоне и арабо-мусульманском, средиземноморском и африканском мире»¹⁹. Премьер-министр Марокко Дрис Жетту, выступая с речью перед новым составом парламента страны осенью 2002 г., отметил, что «усиление и консолидация сотрудничества между народами арабского Магриба является стратегическим выбором [Марокко]. Сотрудничеству со странами Африки южнее Сахары также будет уделено дополнительное внимание... Королевство рассчитывает играть важную роль в двусторонних и многосторонних форумах с целью заботы о будущем континента»²⁰.

Осознание единства исторических судеб и опора на общемагрибинские корни способствовали созданию Союза Арабского Магриба (САМ) в 1989 г. в результате долгих усилий стран-участниц. Эта региональная организация, объединяющая Тунис, Алжир, Марокко, а также Ливию и Мавританию, поставила своей целью выработку единой внешней политики, координацию усилий по целому ряду экономических и социальных вопросов, совместное решение которых, по замыслу участников, принесет пользу не только отдельным странам, но и всему Магрибу в целом.

Африканский вектор самоидентификации также находит отражение во внешнеполитических ориентирах стран Северной Африки. Так, после прихода к власти в 1987 г. Зин аль-Абидин Бен Али в первом политическом заявлении говорил о принадлежности Туниса Африканскому континенту. В 1991 г. президентом был создан специальный пост министра по делам Африки. Далее, в 1994 г. в Тунисе прошел саммит Организации Африканского Единства (ОАЕ), в работе которого приняли участие 43 главы государств, рекордное для того времени число представителей. Одной из главных целей ОАЕ было содействие скорейшему принятию механизма решения внутренних конфликтов на континенте. Поэтому Тунис под эгидой ООН принимал участие в проведении международных операций по поддержанию мира в Африке. В составе «голубых касок» тунисские военные были задействованы в операциях ООН в Руанде²¹ и Сомали²², ЮАР²³, Эфиопии-Эритрее²⁴, Демократической Республике Конго²⁵, а также в составе миротворцев в Западной Сахаре с 1991 по 1997 гг.

Алжир в лице своего президента выступил в рамках Организации Африканского Единства (ОАЕ) основным посредником

при подписании в декабре 2000 г. соглашения о прекращении огня между Эфиопией и Эритреей. Усилия Абдельазиза Бутефлики были одобрены и высоко оценены со стороны ООН, что является проявлением доверия и уважения к Алжиру со стороны главной международной организации, отвечающей за поддержание мира. Королю Марокко удалось примирить конфликтующие стороны в Западной Африке, результатом этого стало подписание в феврале 2002 г. мирного договора между Гвинеей, Либерией и Сьерра-Леоне. Это большой внешнеполитический успех Мухаммеда VI, поскольку посредничество ни Европейского Союза, ни ООН не приносило желаемого результата. Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан, оценивая произошедшие положительные изменения в Западной Африке, особо подчеркнул «центральную роль, которую не перестает играть Марокко в деле поддержания мира и безопасности в Африке»²⁶.

Идея ливийского лидера Муаммара Каддафи о создании Африканского Союза (АС), объединяющего все страны континента в единый политический и экономический блок, хорошо вписывается в логику принадлежности к африканскому региону, которую в последние годы активно пропагандируют все страны Северной Африки.

Создание Африканского Союза явилось результатом эволюции ОАЕ, основанной в 1963 г. и прекратившей свое существование в 2002 г. вследствие рождения не ее основе новой организационной структуры²⁷. Перспективы АС весьма туманны как в силу отсутствия необходимых ресурсов для реализации амбициозных политических и экономических целей (единый центральный банк Африки, Африканский парламент; экономический, социальный и культурный Совет), так и в силу слишком большого числа участников, подавляющая часть которых представляет собой беднейшие страны мира. Поэтому членство Туниса, Марокко и Алжира в АС носит чисто формальный, декларативный характер.

Исторические связи Магриба с Европой, иногда называемые отношениями «любви – ненависти», способствовали возникновению если не европейского вектора идентификации жителей Северной Африки, то по крайней мере стремления ассоциировать себя с успешно развивающимися странами. Поэтому участие стран Магриба в региональной интеграции со странами Европы, в первую очередь посредством тесных связей и контактов со своими бывшими метрополиями в рамках Запад-

ного Средиземноморья, отражает как экономическую целесобразность данного партнерства, так и глубокие взаимосвязи севера и юга Средиземноморья.

В вопросе самоидентификации народов Магриба особняком стоит берберская составляющая. Так называемый «берберский вопрос» в последнее время вызывает все возрастающий интерес и вместе с этим обеспокоенность как в Магрибе, так и в Европе. Большинство берберов, коренного населения Северной Африки, было арабизировано и конвертировано в ислам. В национальном составе стран Северной Африки доля берберского «меньшинства» составляет около 3% в Тунисе, 25–30% в Алжире и от 40 до 50% в Марокко²⁸. Берберы не представляют собой единого национального образования, не имеют общего языка, флага и т.д. Они называют себя «*амазиги*», что в переводе означает «свободные люди». Отсюда такой гордый и непреклонный характер, которым отличается большинство представителей этого народа. Различия внутри берберского населения происходят по территориально-племенному признаку: кабилы, шаувийя, шлеус, мозабиты, туареги и т.д. Берберские политические движения выступают за признание собственной специфики и родного языка на национальном уровне. Если в Тунисе проблема берберского меньшинства никогда не рассматривалась в политической плоскости в силу незначительного удельного веса во всем населении, то для Марокко и особенно для Алжира урегулирование и признание национальных различий является важнейшим вопросом внутренней политики.

Особенность Алжира в берберском вопросе состоит в том, что национальные различия в обществе изначально искусственно были нивелированы и даже отрицались официальной идеологией. Война за независимость, национально-освободительное движение должны были стать при помощи сильного централизованного государства основой формирования именно *алжирской* нации, где нет места региональным и религиозным различиям. Однако с началом кризиса алжирской власти, который в октябре 1988 г.²⁹ привел к острому внутривластному кризису, в государстве усиливаются центробежные тенденции. Ситуация заметно ухудшилась в 1992 г. с началом гражданской войны, которая привела к еще большей потере контроля власти над обществом. Поэтому в преамбуле конституции Алжира от 1996 г. наряду с фундаментальными состав-

ляющими нации, такими как ислам и арабский мир, появляется берберская специфика.

В Марокко национальная берберская составляющая всегда занимала важное место в государстве и обществе. По сложившейся традиции супруги марокканских монархов были представительницами коренного населения, поэтому идея нации всегда базировалась на признании ее берберской и арабской основ. В силу этого Хасан II, стремясь к гармоничному развитию государства, соглашался с требованиями берберских общественных движений о необходимости распространения их культуры и языка. В 1994 г. король принял решение о преподавании берберского языка во всех начальных школах. Вследствие этого впервые на радио появляется ряд постоянных программ на берберском языке. Мухаммед VI выступил преемником политики своего отца. В начале 2000 г. в Марокко принимается так называемый «Берберский манифест», в котором официально признается язык и специфика берберов. С этого момента будет, скорее всего, постепенно пересматриваться официальная идеология королевства в пользу берберо-арабского, а не только арабо-мусульманского исторического прошлого Марокко³⁰. 31 июля 2001 г. во время национального праздника по случаю годовщины правления монарха (День Трона) король Марокко объявил о создании Института берберской культуры.

В то самое время, когда берберский вопрос в Марокко решался в пользу примирения национальных элит, в Алжире назревал крупный кризис, который вылился весной – летом 2001 г. в массовые демонстрации, акты гражданского неповиновения властям с требованиями немедленного признания государством лингвистического плюрализма, а также прекращения полицейских репрессий в отношении берберов в районе Кабилии. В Алжире берберский кризис переживается очень болезненно.

О существовании острого конфликта между центральной властью и регионами можно судить, например, по тому, что в Кабилии практически не используется арабский язык, его употребление заменяется берберским и французским, во многих местах национальная символика заменена на берберскую. Создается впечатление, что Кабилия – территория другого государства. Вполне понятно, что такое положение вещей не может устроить центральную власть. Репрессии силовых ведомств в отношении демонстраций кабийского населения, не-

согласного с маргинальной ролью берберского меньшинства в политической жизни, были осуждены Евросоюзом. В мае депутаты Европарламента на своем пленарном заседании приняли резолюцию, в тексте которой выражается «острая обеспокоенность большим количеством алжирских граждан, убитых силами правопорядка во время демонстраций, которые имели место в Кабилии»³¹. ЕС порекомендовал алжирской стороне воздержаться от проявления насилия во всех его формах и принять соответствующие меры для того, чтобы виновные в жертвах среди мирного населения были наказаны. Из-за массовых проявлений гражданского недовольства в разных районах страны Алжир оказался просто парализован, что вынудило алжирский парламент в 2002 г. проголосовать за внесение поправки к конституции о придании языку амазиг статуса национального (но не государственного). Однако эта мера не помогла разрешить кабийский кризис по причине существования, помимо лингвистических, еще и социально-экономических требований берберов.

Основные берберские политические партии Объединение за культуру и демократию (ОКД) и Фронт социалистических сил (ФСС) бойкотировали выборы в парламент в 2002 г., еще до начала голосования объявив о том, что результаты будут фальсифицированы властью. В январе 2005 г. достигнуто соглашение между правительством Алжира и народными комитетами, представляющими берберское меньшинство о придании языку амазиг уже официального статуса. Сквозь призму такого недовольства отчетливо проявляется кризис власти, которая не в состоянии удовлетворить основные нужды общества; обеспечить безопасность и достойный уровень экономического благосостояния, справедливое распределение доходов и т.д.

Государства Магриба относятся к тем странам, где достаточно сложно выделить главный идентификационный вектор. Переплетение идентификационных составляющих является одним из основных ключей к пониманию сложных социальных и политических процессов, происходящих в Северной Африке. Многовекторная самоидентификация, играя важную роль в выработке государственных, общерегиональных и внешнеполитических ориентиров, не является единственным источником тех процессов, которые идут в регионе; существуют и другие важные факторы влияния.

Изменения в социально-экономической политике стран Северной Африки на рубеже веков

В начале 90-х гг. специалисты Всемирного Банка и МВФ сходились во мнении, что в странах Северной Африки происходит постепенное повышение уровня жизни. К этому времени в Марокко основные программы структурной перестройки экономики находились в стадии осуществления. Для сохранения в обществе политического консенсуса Хасан II с 1992 г. вынужден был пойти на реформирование политической системы, согласился на некоторые требования оппозиции и предоставил ей право прямого участия в управлении страной через выборы в национальный парламент. В 1998 г. по результатам выборов в парламент король назначил премьер-министром Марокко лидера оппозиционной левоцентристской партии Социалистический союз народных сил А.Юсуфи.

В Алжире волнения октября 1988 г. принесли существенные перемены в политической жизни страны. Согласно новой конституции, принятой в феврале следующего года, учреждалась многопартийная система³²; общая демократизация жизни способствовала рождению независимой прессы, в экономике под руководством премьер-министра Мулуда Хамруша начинаются первые рыночные реформы. В Тунисе после прихода к власти в 1987 г. Зин аль-Абидина Бен Али ожидания населения были весьма оптимистическими в связи с заявленными реформами социально-политической жизни, а также ввиду постепенно проявляющихся результатов экономического роста. Мавритания начинает, наконец, предпринимать первые шаги по современному реформированию экономической жизни. Ливия в начале 90-х гг. находится в международной изоляции по причине обвинений мирового сообщества в проведении политики финансовой и идеологической поддержки революционных и террористических движений.

За последнее десятилетие изменения, имевшие место во всех странах Магриба, позволяют констатировать, что итоги социально-экономического развития несколько отличаются от оптимистических перспектив, питавших ожидания в начале 90-х гг. Из всех государств Северной Африки только, пожалуй, Тунис может гордиться относительно успешно развивающейся экономикой. По данным Всемирного Банка, реальные доходы тунисцев возросли на 47% за период с 1990 по 2000 гг.³³ В то время как этот показатель сократился более чем на треть (34%)

в Алжире³⁴ из-за вспышки терроризма и начала в 1992 г. гражданской войны. В Марокко доходы на душу населения в 2000 г. составляли половину тунисского уровня³⁵. Падение мировых цен на железную руду – основное экспортное сырье Мавритании – нанесло урон экономике страны, поставило ее в ряд беднейших государств Африки.

Таким образом, становится очевидным, что страны Магриба переживают в настоящий момент сложный период, связанный с трудностями экономического развития. Поэтому встает вопрос поиска стабильных источников роста и создания конкурентоспособной производственной базы. Для более детального изучения состояния дел в экономике Магриба представляется целесообразным последовательно рассмотреть примеры Туниса, Марокко и Алжира как центральных государств региона.

Тунис по многим параметрам социально-экономического развития может считаться одним из самых успешно развивающихся государств не только Магриба, но и всего арабского мира. По данным министерства планирования и экономики Туниса, среднегодовой экономический рост, начиная с 1992 г., не опускался ниже 4,6%, а в 2000 г. даже достиг отметки в 5,4%³⁶. Этот показатель минимум в два раза превышает уровень рождаемости, который в Тунисе, согласно статистике ООН, является самым низким в Африке, и его рост не превышает 1,3%³⁷. В июле 2002 г. премьер-министр Мухаммед Ганнуши, представляя в Тунисе экономический план на предстоящие пять лет³⁸, отметил, что положительными макроэкономическими результатами развития за последнее десятилетие можно считать сдерживание инфляции в рамках 1,9% в год, сокращение стоимости обслуживания долга до 14% от текущих бюджетных расходов. Показатели безработицы и бедности составили 15% и 4,2% соответственно (цифры 2001 г.)³⁹.

Экономическое планирование (так называемый «управляемый либерализм») способствовало начиная с 70-х гг. прошлого века, созданию в Тунисе малых и средних предприятий промышленности, а также учреждению институтов по привлечению иностранных инвестиций и стимулированию экспорта. В результате такой экономической политики в Тунисе формируется новый средний класс, на который в дальнейшем будет опираться режим Бен Али. Постепенное относительно успешное развитие экономики содействовало улучшению качественных характеристик жизни. В Тунисе практически полностью решен

вопрос с обеспечением пресной водой и электроэнергией, жилищная проблема не стоит так остро, как, например, в Алжире. Тунис является одной из редких стран «третьего мира», которая ни разу не заявляла о неспособности выплачивать проценты по внешнему долгу или выступала бы с просьбой к Парижскому клубу о реструктуризации своей задолженности. Такой глобальный показатель здоровья и качества жизни, как продолжительность предстоящей жизни, достиг отметки в 72,7 года в 2002 г.⁴⁰, в то время как в 1966 г. он не превышал в среднем 51 год⁴¹. Подобное увеличение является весьма красноречивым, поскольку в большинстве африканских стран этот показатель за годы независимого развития даже сократился.

Тунис занимает второе место в мире по экспорту химических удобрений, полученных при обработке фосфатного сырья, а также является крупным (четвертым по объему) поставщиком текстильной продукции на европейский рынок. Важными статьями экспорта являются оливковое масло и цитрусовые. Еще одним источником получения валюты стала бурно развивающаяся индустрия туризма. Тунис по праву считается первым среди стран Магриба туристическим центром. Его курорты посещают ежегодно, по разным оценкам, до 5 миллионов человек, что приносит существенные доходы бюджету и способствует увеличению занятости в сфере услуг. Согласно данным тунисской статистики, в туристическом бизнесе занят каждый шестой житель страны⁴².

Достаточно стабильная политическая и экономическая ситуация в конце 90-х гг. позволяла рассчитывать на прогрессивный рост общего благосостояния государства. Исходя из благоприятной динамики показателей развития, правительством был намечен рост 6,5% на 2002 г. Однако этим оптимистическим прогнозам, к сожалению, не суждено было осуществиться. Изменение общей ситуации в мире после событий 11 сентября 2001 г., теракт в синагоге на острове Джерба, одном из самых привлекательных курортов Туниса в апреле 2002 г., несколько лет подряд продолжающаяся засуха, разорившая многих сельскохозяйственных производителей, нанесли тяжелый удар по экономике. Судя по показателям за 2002 г., у Туниса все же имелся достаточный запас прочности, поскольку вышеуказанные объективные потрясения хотя и нанесли ощутимый урон отдельным секторам, тем не менее был зафиксирован экономический рост на отметке в 1,9%⁴³.

Макроэкономические показатели, скорректированные в сторону уменьшения, поставили вопрос о дополнительном поиске внешних источников финансирования экономической программы правительства. Согласно расчетам, осуществление следующего пятилетнего плана обойдется правительству в 44 млрд. долларов США. Около 72% необходимого финансирования предполагалось получить из внутренних источников, а оставшуюся часть в виде займов и инвестиций Тунис рассчитывал привлечь из внешних источников⁴⁴. Европейский Союз, Европейский инвестиционный банк, Всемирный банк, а также Арабский фонд экономического и социального развития, Исламский банк, ССАГПЗ подтвердили свое желание поддержать программу тунисского правительства. Хотелось бы отметить, что ни одной стране Магриба не удавалось до сих пор пользоваться такой серьезной финансово-экономической поддержкой, что наглядным образом свидетельствует о растущем авторитете Туниса на международной арене.

Тем не менее, учитывая общую неблагоприятную конъюнктуру, Тунису в среднесрочной перспективе скорее всего придется отказаться от осуществления ряда программ, предусмотренных правительством. Поэтому в 2004 г. исполнительная власть вновь перенесла на более поздний срок реформу государственной службы, банковской сферы и системы налогообложения с целью сохранения относительной экономической стабильности. Поскольку именно стабильное развитие, являясь отличительной особенностью Туниса, способствовало подписанию договора об ассоциированном членстве в ЕС.

Это соглашение в значительной мере опирается на ориентацию экономики Туниса на европейский рынок. По разным оценкам, от 62%⁴⁵ до 75%⁴⁶ тунисского экспорта направляется в страны Европы. Этот показатель имеет тенденцию к ежегодному росту. Начиная с 80-х гг. удельный вес тунисской продукции на рынке ЕС увеличился почти на треть⁴⁷. Однако наряду с этим растут и показатели дефицита внешнеторгового баланса. Эти данные свидетельствуют о наличии определенных сложностей, которые испытывают тунисские экспортеры на европейском рынке, что связано с количественными и тарифными ограничениями на основные статьи тунисского экспорта, а также свидетельствует о росте потребностей страны в высокотехнологичных товарах, удельный вес которых составляет около 50% во всем импорте в Тунис⁴⁸.

Несмотря на объективно существующий ряд сложностей в отношениях между Тунисом и ЕС, европейское направление экономического развития является одним из самых перспективных. Сотрудничество с европейскими экономическими партнерами приносит реальные плоды в виде совместных проектов, участия европейских компаний в приватизации государственных предприятий, создания новых возможностей кредитования и инвестирования. Самое главное, что Тунису за последние 15 лет удалось завоевать доверие и уважение со стороны такого партнера, как ЕС, а подписанное в 1995 г. соглашение об ассоциации легло в основу аналогичных договоров, заключенных с Марокко и Алжиром.

Экономическая ситуация в Марокко имеет с Тунисом ряд общих особенностей. В первую очередь, это значительная ориентация внешней торговли на европейский рынок, установление партнерских отношений с ЕС в рамках договора об ассоциации, подписанного вслед за Тунисом в 1996 г., а также схожая номенклатура экспорта от текстильной продукции, фосфатов и удобрений до оливкового масла и цитрусовых.

После смерти короля Хасана II в 1999 г., который находился у власти 38 лет, трон Марокко занял наследный принц Мухаммед VI. Молодой монарх стал олицетворением образа современного Марокко, стремящегося стать успешно и гармонично развивающимся королевством.

Макроэкономические показатели Марокко являются достаточно впечатляющими. 2001 год стал для страны рекордным по зафиксированному уровню экономического роста, который составил 6,5%⁴⁹. По данным официальной статистики, которая опирается на расчеты ВТО, среднегодовой темп роста экспорта составил 5,7% за период с 1990 по 2000 г.⁵⁰ Основные статьи экспорта – это продукция текстильной промышленности и изделия из кожи (более трети от общего объема), далее следуют фосфаты и продукты их переработки, важное место занимает продукция рыболовства и сельского хозяйства.

Несмотря на то, что марокканский экспорт направляется в 170 (!) стран мира, Франция является основным покупателем. Около трети всего объема экспорта реализуется на французском рынке, в два раза меньше покупает Испания, в шесть раз Италия, в восемь – Германия⁵¹. В целом направленность внешней торговли на евро-средиземноморский рынок демонстрируют следующие цифры: 75% экспорта и 57% импорта

осуществляется на рынке ЕС⁵². К сожалению, на европейском рынке марокканские товары сталкиваются с серьезной конкуренцией как со стороны производителей из ЕС, так и с аналогичной тунисской продукцией.

Экономика Марокко так же, как и Туниса, нуждается в передаче знаний, технологий и прямых иностранных инвестициях (ПИИ). Программа частичной приватизации бурно развивающегося сектора телекоммуникаций способствовала значительному росту ПИИ и позволила Марокко выйти в 2001 г. на первое место среди стран Магриба по этому показателю. Сектор новых информационных технологий и телекоммуникаций переживает настоящий бум. В этой сфере также идет жесткая конкуренция между Марокко и Тунисом. Однако эти две страны являются бесспорными лидерами Магриба в современных системах связи.

Помимо интенсивного развития информационного и телекоммуникационного сектора в последнее время отрасли фармацевтической промышленности и производства полупроводников развиваются достаточно успешно, а их продукция пользуется спросом на мировом рынке.

Туристический бизнес, доля которого в ВВП Марокко, по данным Департамента туризма, составила 7,8%⁵³ в 2000 г., переживает, как и в Тунисе, существенный спад. Доходы этого сектора экономики с 1997 по 2000 гг. достигали приблизительно 2 млрд. евро ежегодно⁵⁴. Однако в 2002 г. они сократились на 29,3%⁵⁵ по сравнению с предыдущим годом. И снова основным конкурентом в этом секторе экономики выступает Тунис, у которого пока больше шансов выбраться из кризиса, поразившего туристический бизнес. Причина такого снижения спроса в том, что в Тунисе стоимость предоставляемых в этой сфере услуг на 40% ниже⁵⁶, что при малейшем оживлении туристической активности приведет к перераспределению потока отдыхающих не в пользу марокканского побережья.

Конкуренция между Марокко и Тунисом в сфере экспорта сельскохозяйственной продукции, туризма, привлечения инвестиций должна явиться для королевства дополнительным стимулом для скорейшего реформирования основных отраслей промышленности, повышения транспарентности экономической сферы жизни. После смены кабинета министров осенью 2002 г. правительство разработало новую стратегию развития Марокко. Были намечены следующие приоритетные экономи-

ческие задачи: развитие сельского хозяйства, строительство новых объектов инфраструктуры (порты, дороги и т.д.), решение вопроса бесперебойного обеспечения населения водой⁵⁷ и электроэнергией, реформирование городского транспорта, жилищной сферы, а также системы здравоохранения. В программе правительства говорится также о важном значении для экономики страны евро-средиземноморского сотрудничества. С целью создания благоприятного социального климата, важнейшего элемента сотрудничества с ЕС, запланированы меры по борьбе с безработицей, которая охватывает до 20% трудоспособного населения⁵⁸, и бедностью. Представленная правительством стратегия широкомасштабных экономических действий на первый взгляд выглядит очень заманчиво, однако в обществе уже высказываются сомнения в ее реалистичности. Национальный бюджет просто не располагает такими финансовыми ресурсами, чтобы осуществить все намеченные цели. Местные банки, активы которых пригодились бы правительству, не доверяют государству настолько, чтобы помочь ему в финансировании экономического развития страны.

Иностранные инвесторы при наличии желания сотрудничать с Марокко тоже не торопятся вкладывать свои средства в длительные и дорогостоящие проекты. Особую обеспокоенность инвесторов вызывает отсутствие прозрачности в экономической сфере. Многие решения в этой области окутаны «туманом», проще говоря, процветающая коррупция и бюрократический аппарат тормозят осуществление конкретных проектов. Оценивая важность этой проблемы, в Марокко все же решились пойти на некоторые шаги по ее решению. Создан Центр региональных инвестиций, призванный заменить собой массу инстанций и административных процедур, которые ранее были обязательны для прохождения всем потенциальным инвесторам. Помимо создания благоприятного инвестиционного климата, государству придется приступить к реформам законодательства, налоговой сферы, трудового кодекса. Все эти меры становятся просто необходимы ввиду ориентации Марокко на создание современной и конкурентоспособной экономики. Особую значимость экономический рост и качественное развитие приобрели после подписания договора об ассоциации с ЕС и участия Марокко в евро-средиземноморской интеграции. Такое серьезное партнерство ставит новые цели, но в то же время помогает находить и новые средства для их осуществления.

Приступая к анализу экономики Алжира стоит особо подчеркнуть, что развитие этой страны как в политическом, так и в социально-экономическом аспектах значительно отличалось от Марокко и Туниса. Обширные природные ресурсы, запасы нефти, газа и валютные доходы от их экспорта позволили приступить к масштабной индустриализации по модели СССР после завоевания независимости в 1962 г. Был создан грандиозный промышленный потенциал, по своей мощи значительно превосходивший уровень индустриализации остальных стран Магриба.

К сожалению, на сегодняшний день Алжир не имеет стабильной ни политической, ни экономической системы. Это связано, в первую очередь, с последствиями кровопролитной гражданской войны, разразившейся в Алжире в самом начале 90-х гг., жертвами которой стали около 100 000 человек⁵⁹. Относительная политическая стабилизация, возникшая после прихода к власти в 1999 г. Абдельазиза Бутефлики, позволила Алжиру предпринять шаги для выхода из политической международной изоляции, в которой страна оказалась после начала войны. Благоприятная экономическая конъюнктура, связанная с высокими ценами на мировом рынке на углеводородное сырье, способствовала оживлению экономики в конце 90-х гг. По данным министерства финансов, после экономического спада, характерного для периода с 1986 по 1998 гг., когда среднегодовой уровень роста ВВП не превышал 1%⁶⁰, с 1999 г. наметился рост этого показателя. Оживление внешнеэкономической деятельности связано, по данным ЕС, с проводимой в 1994–98 гг. совместно с МВФ программой структурных реформ (с 1995 по 1999 гг. среднегодовой показатель экономического роста составлял 3,3%)⁶¹, а также с повышением в 1999 г. цен на энергоносители. В результате инфляция уменьшилась с 28,6% в 1995 г. до 0,3% в 2000 г., обслуживание внешнего долга, которое обходилось стране в 1998 г. в 44,8% экспортной выручки, в 2000 г. составляло 20,9%⁶². В среднем с 1999 по 2001 гг. рост экономики составил около 2,6% в год⁶³, а по прогнозам должен был превысить 4% в 2003 г.⁶⁴ Однако рост ВВП превзошел эти ожидания и достиг, по расчетам МВФ, отметки в 6,8%⁶⁵, главным образом из-за стабильно высоких цен на нефть на мировом рынке. Тем не менее даже такой уровень роста не является достаточным для серьезного реформирования экономики, в котором остро нуждается страна. Для решения массы проблем,

стоящих перед Алжиром, рост должен составлять не менее 8% в год⁶⁶, с другой стороны, для положительного роста требуется стабильная внутривнутриполитическая ситуация. Получается некий замкнутый круг, в котором от стабильности в социальной сфере зависит рост экономики, но одновременно рост экономики должен решать социальные вопросы.

Объективно непростая ситуация осложняется нерешенной проблемой в сфере обеспечения безопасности. Действия террористов против граждан Алжира и других государств парализуют осуществление реформ в экономической сфере. Можно сказать, что будущее Алжира в самой большой степени будет зависеть именно от успехов на поприще борьбы с терроризмом и стабилизации внутренней жизни государства.

В последнее время правящему режиму удалось нейтрализовать главные террористические группировки, что способствовало улучшению и относительной нормализации внутривнутриполитической ситуации, а высокая цена на нефть, основное экспортное сырье Алжира, способствовала значительному улучшению макроэкономических показателей страны.

Моноотварная структура экспорта делает Алжир заложником мировых цен на углеводородное сырье, поэтому государству становится чрезвычайно необходимым максимально диверсифицировать источники получения доходов. Экономическое развитие страны нуждается в комплексном подходе и серьезных инвестициях. Главные задачи, стоящие сегодня перед Алжиром, – это развитие собственной обрабатывающей промышленности, поддержка местных сельскохозяйственных производителей, реформы юридической и финансовой сферы, подготовка квалифицированных кадров и т.д.

Однако из-за отсутствия серьезной промышленной политики, а также структурных реформ экономического сектора государству не удастся перераспределить часть государственного накопления в инвестиции, хотя объем золотовалютных резервов Алжира составил рекордную сумму около 32 млрд. долл. США на конец 2004 г.⁶⁷ В августе 2004 г. правительство озвучило пятилетний План поддержки экономического развития, который оценивается приблизительно в 40 млрд. долл. США и предусматривает строительство новых автомагистралей, двух железнодорожных линий для высокоскоростных поездов, завершение строительства метро в столице, начало которому было положено еще в конце 70-х гг., а также решение острой жи-

лищной проблемы, ввод в эксплуатацию станций по опреснению морской воды. Поэтому для реформирования своей экономики Алжир, как и другие государства региона, надеется на внешние источники: в первую очередь, на приток прямых иностранных инвестиций, финансовую помощь со стороны ЕС, займы по линии МВФ и т.д.

Европейский Союз является основным торгово-экономическим партнером Алжира. Подавляющее большинство алжирского экспорта направляется на европейский рынок, а основная часть импортных товаров поступает из Европы. По данным Еврокомиссии за 1999 г., около 67,8% от общего объема экспорта было реализовано на рынке ЕС, причем импорт из Европы составил 58,5% от всех иностранных товаров, ввезенных в Алжир⁶⁸. К 2001 г. произошло небольшое сокращение относительного показателя объема экспорта, который, по официальным данным, был зафиксирован на уровне 64,52%, однако импорт из Европы вырос и достиг в относительном выражении 59,39%⁶⁹. Эти данные сами по себе не дают нам возможности оценить, насколько экономика Алжира, крупнейшего нефтеэкспортера, находится в зависимости от колебаний мировой цены на энергоносители. Однако если обратить внимание на *структуру* экспорта, то 95% его общего объема приходится на нефть и природный газ⁷⁰. Доходы от экспорта энергоносителей формируют до 60%⁷¹ национального бюджета⁷². Этот факт свидетельствует о чрезвычайно уязвимом положении страны как в экономическом, так и в социальном плане. Сельское хозяйство и не-нефтяная промышленность, несмотря на меры, предпринятые по реформированию этих отраслей, развиваются недостаточно уверенно. Поэтому основными статьями импорта из ЕС по-прежнему являются машины и оборудование, сельскохозяйственная продукция, включая молоко и молочные продукты, корма для животных⁷³.

С целью устранения подобных диспропорций в экономической структуре и повышения конкурентоспособности страны на мировом рынке Алжир по примеру Туниса и Марокко принял решение о постепенной политико-экономической интеграции с ЕС в рамках евро-средиземноморского сотрудничества. В экономической сфере сотрудничество с ЕС направлено на стимулирование инвестиционной активности. Однако на настоящий момент потенциальный инвестор сталкивается с массой препятствий. По словам представителя всемирно известной ауди-

торской и консалтинговой компании «Прайс Уотерхауз Куперс», инвестору нужна стабильная институциональная система с ясными и быстрыми административными процедурами, а также компетентная правовая система, которая принимала бы решения объективно и транспарентно⁷⁴. Отсутствие вышеуказанных необходимых условий для привлечения иностранного капитала, а также нестабильная политическая ситуация делают Алжир наименее привлекательной страной Магриба для международных инвесторов. За прошедшее десятилетие Алжиру удалось привлечь в не-углеводородный сектор незначительную долю иностранных инвестиций, в то время как соседние Тунис и Марокко справились с этой задачей намного успешнее.

Тем не менее, несмотря на сравнительные успехи североафриканских экономик, относительный показатель прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в страны Магриба остается на невысоком уровне. На долю Марокко, Туниса и Египта в общей сложности приходится около 1,5% общемирового объема, еще 1% делят между собой остальные страны Африки, в том числе и Алжир⁷⁵. В ближайшее время изменить ситуацию, в которой 75% ПИИ распределяется между странами Европы, Канадой и США⁷⁶, скорее всего не удастся ни одной из стран юга Средиземноморья.

Две страны одного региона – Ливия и Мавритания – настолько не похожи друг на друга ни в экономическом, ни в социально-политическом плане, что иногда возникает закономерный вопрос, каким образом они могут формировать вместе с другими странами Магриба единый политический союз? Обратно выражаясь, эти два государства являются двумя противоположными полюсами САМ. Ливия по уровню дохода на душу населения занимает первое место среди членов САМ, Мавритания – последнее⁷⁷. Для Ливии характерна «громкая» внешняя политика, о Мавритании можно найти лишь скудную политическую и экономическую информацию. Триполи до недавнего времени придерживался жесткой и непримиримой позиции в отношении государства Израиль⁷⁸, Нуакшот уже не первый год развивает отношения с Тель-Авивом во многих областях.

Более чем скромные экономические ресурсы Мавритании не позволяют государству обеспечить около половины своих граждан достойным существованием. По статистике Всемирного Банка, 46% от 3,3-миллионного населения страны живет за чертой бедности⁷⁹. В Ливии действительно бедного населения (живущего менее, чем на 1 долл. в день) просто не существует⁸⁰.

Изучение социально-экономического развития Мавритании не представляет особого интереса с точки зрения анализа политической интеграции в Западном Средиземноморье, поскольку государство, принадлежащее к беднейшим странам мира, реального влияния на формирование региональной политики и принятие узловых решений не оказывает. Находясь в тотальной зависимости от внешних источников как по линии Всемирного Банка, Европейского Союза, различных арабских и африканских фондов экономической и финансовой помощи, Мавритания вынуждена принимать те условия политической и экономической игры, которые диктуются извне. Участие в некоторых региональных (магрибинских, африканских) союзах направлено, в первую очередь, на поиск дополнительных ресурсов для решения острых социально-экономических проблем за счет более успешных и развитых государств региона.

Ливия представляет собой крупнейшую страну Африки и по размерам территории, и по природным ресурсам. Основной внешнеэкономической деятельностью государства является продажа нефти и нефтепродуктов на мировом рынке, которая приносит стране 99% экспортных доходов⁸¹. Доля нефтяной и газовой промышленности в ВВП в 2000 г. составляла около 40%⁸². Население в 1999 г. насчитывало около 5 млн. человек, к числу которых, в зависимости от политического курса страны, можно прибавить от 50 000 до 500 000 иностранных граждан, работающих в Ливии по контрактам⁸³. Экспатриация граждан иностранных государств, с которыми ухудшаются двусторонние отношения, является достаточно распространенной практикой ливийского режима. В августе 1985 г. около 32 000 тунисцев, 32 000 египтян и 15 000 граждан других государств было выслано из страны. Позднее, между 1995–96 гг. 40 000 суданцев и 5 000 палестинцев также были вынуждены покинуть Ливию⁸⁴. Огромные доходы, получаемые от экспорта нефти, и небольшая, по арабским меркам, численность населения позволили Ливии выйти на первые места по уровню доходов на душу населения, уступая только монархиям Залива, и занять первое место в Африке по индексу человеческого развития⁸⁵.

В течение 90-х гг. прошлого века социально-экономическое положение Ливии вследствие действия санкций СБ ООН⁸⁶ существенно ухудшилось. Убытки, понесенные страной, оценивались в 24–26 млрд. долл.⁸⁷ Накануне приостановления дей-

ствия санкций, инфляция оценивалась в 24%, а уровень безработицы – в 30% (данные 1998 г.)⁸⁸.

Курс правящего режима Ливии на выход из политической изоляции явился определенным сигналом не только для мирового политического, но и экономического сообщества. В конце 2003 г. Ливия заявила об отказе от программы создания оружия массового уничтожения (ОМУ) и о своей готовности присоединиться к договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). После этого исторического заявления политика ЕС по отношению к Джамахирии кардинальным образом изменилась. В Триполи в течение 2004 г. с официальными визитами побывали премьер-министры Италии и Великобритании, канцлер Германии, президент Франции. Все они высказались в поддержку нового политического курса Ливии, который отныне направлен в сторону открытости и сотрудничества с мировым сообществом. Достигнутые договоренности о компенсационных выплатах семьям жертв терактов, причастность к которым инкриминировалась Ливии, свидетельствуют о новом этапе в отношениях между Триполи и Европейским Союзом.

По подсчетам ливийских экспертов, государство нуждается в крупных инвестициях. Предполагается, что Ливии удастся привлечь до 35 млрд. долл. ПИИ за период 2000–2005 гг.⁸⁹ Однако пока такой уровень ПИИ остается сверхоптимистичным, поскольку показатели прошлых лет свидетельствуют о слабой инвестиционной привлекательности страны. В 1994 г. в страну пришло 69 млн. долл., а в 1998 г. около 150 млн. долл. ПИИ⁹⁰. В сложившемся новом политическом контексте ситуация с прямыми инвестициями может измениться в сторону увеличения их объема, хотя кардинальные изменения вряд ли вероятны в среднесрочной перспективе; Ливии нужно будет доказывать свою надежность в качестве партнера, с которым можно иметь долгосрочные отношения.

Постепенно восстанавливаются торговые отношения Ливии с ее традиционными партнерами и, в первую очередь, с Италией. Италия является основным внешнеэкономическим партнером Джамахирии, которая за счет поставок из Ливии обеспечивает до 30% своих потребностей в нефти⁹¹. На втором и третьем местах по объему товарооборота с Ливией в конце прошлого века находились Германия и Испания. Иностранный капитал в конце XX – начале XXI в. стал проявлять интерес как к традиционному углеводородному, так и к другим

потенциальным отраслям, таким как телекоммуникации и строительство. Инвестиционный проект «Зеленый поток» по строительству транссредиземноморского трубопровода из Ливии через Италию в Европу является крупнейшим вложением иностранного капитала за последнее время. В 2000 г. итальянская компания «Pirelli Submarine Telecoms System» завершила прокладку подводного оптоволоконного кабеля и обеспечила синхронную цифровую связь на основе оптических носителей между Триполи и материковой Европой. Что касается инвестиций в туристический сектор, то свою заинтересованность уже выразили бизнесмены из Италии и Мальты.

Однако проблемы, связанные с привлечением прямых иностранных инвестиций в Ливию, мало чем отличаются от аналогичной ситуации в других странах Северной Африки. В случае с Ливией дополнительными препятствиями являются: политический режим, который хотя и заявил о новых ориентирах в международных делах, не завоевал пока того доверия, которым пользуются, например, Тунис или Марокко; устаревшее инвестиционное законодательство, бюрократия, парализующая инвестиционную инициативу, отсутствие необходимых экономических реформ, нестабильность национальной валюты и пр.

Стоит отметить, что Ливия является крупнейшим инвестором в страны Африки, южнее Сахары. Экономическая помощь предоставляется в качестве подарков, как в денежной, так и в натуральной форме. Триполи предлагает заключение договоров о поставках нефти по особым ценам, сотрудничестве в области индустрии, сельского хозяйства, туризма, жилищного строительства. Однако подобные инициативы ливийского режима имеют своей главной целью получение политических, а не экономических дивидендов. Специальный «народный ливийский комитет» следит за исполнением программ «инвестиций Джамахирии на африканской земле». В международной статистике (Всемирный Банк, ООН) ливийские инвестиции, как и все финансовые потоки, пока еще не получили отражения. Однако по информации бывшего министра по африканским делам А.А.Треики, Ливия направила в качестве инвестиций около 4 млрд. долл. в страны Африки южнее Сахары, начиная с 1998 г.⁹² Эта сумма представляет собой 10% от общего объема прямых иностранных инвестиций, предоставленных остальными странами, вместе взятыми, для региона с 1998 – 2001 гг.⁹³ По подсчетам независимых исследователей, которые исполь-

зовали различные источники, с участием Ливии осуществлено или находится в стадии реализации около 130 проектов в 26 из 46 африканских неарабских государств⁹⁴. В качестве примера можно привести финансирование Ливией строительства мечети на 15 000 человек в Гамбии, распространение в качестве гуманитарной помощи во время месяца Рамадан в 2002 г. одежды и нескольких тонн риса в Либерии, обязательство участия под эгидой Всемирного Банка и ООН в восстановлении Бурунди⁹⁵.

Главная особенность развития экономики Алжира, Туниса и Марокко, а в некоторой степени Ливии и Мавритании заключается в выборе евро-средиземноморского сотрудничества в качестве одного из основных направлений. Этот процесс вполне объективен в силу ряда причин, основными из которых являются географическая близость к развитой Европе, налаженные в течение длительного времени политико-экономические связи, существенная ориентация внешнеэкономической деятельности на европейский рынок. Сотрудничество с ЕС должно способствовать как улучшению макроэкономических показателей и общего оздоровления экономики, так и получению новых знаний и технологий, которые в современную эпоху становятся основными составляющими роста.

Сотрудничество Ливии с Европейским Союзом после отмены санкций будет строиться на новом политическом фундаменте. Тем не менее в экономической плоскости ожидаемые дивиденды от сотрудничества с западными партнерами будут значительно скромнее, чем традиционные доходы от продажи углеводородов на мировом рынке. Однако монотоварная структура экспорта, как и в случае с Алжиром, является чрезвычайно уязвимой. Поэтому в перспективе при падении цен на нефть на мировом рынке, постепенном переходе на новые технологии без использования углеводородного сырья в глобальном масштабе Ливии, безусловно, потребуются западные знания и технологии для перестройки и устранения промышленного дисбаланса. Последовательные шаги, предпринимаемые Ливией для выхода из политической изоляции, и налаживание политико-экономических отношений с ЕС должны привести к формированию партнерских отношений с Европой. Присутствие представителя Ливии в качестве наблюдателя на евро-средиземноморской конференции в 1998 г. в Штутгарте свидетельствует о потенциальной возможности включения государства в «Средиземноморскую инициативу» ЕС. По крайней

мере, Европа постепенно начинает проявлять заинтересованность в частичной политико-экономической интеграции Ливии в структуры средиземноморского партнерства. Накануне своего официального визита в Триполи в 2004 г. президент Франции Жак Ширак заявил о желании скорейшего налаживания отношений между Ливией и ЕС, а также ее активного участия в Барселонском процессе.

Ориентация Мавритании на ЕС, скорее даже на Францию (основной источник широкомасштабной помощи⁹⁶) совершенно очевидна.

Для Евросоюза благоприятное экономическое развитие магрибинского региона важно для создания на своих южных границах зоны стабильности, свободной от конфликтов. Решение проблемы безопасности в ее современном понимании, которая отныне имеет не только военно-политический, но и экономический, экологический и другие аспекты, идет через интеграцию и диалог между севером и югом Средиземноморья.

3. Основные внутривнутриполитические проблемы стран Магриба

Развитие человеческого фактора

Динамика основных макроэкономических показателей, внушающая в последние годы определенный оптимизм, к сожалению, не отражает всех аспектов развития государств Северной Африки. Экономическое развитие зачастую становится заложником нерешенных социальных проблем и в целом трудностей внешней политики. Неэффективное государственное использование финансовых ресурсов приводит лишь к сглаживанию, а не к решению массы противоречий, существующих в магрибинском обществе. При ухудшении экономической конъюнктуры и уменьшении доходов бюджета не до конца урегулированные острые вопросы внутренней политики могут вылиться в серьезные кризисы, которые будут в состоянии свести на нет все экономические успехи.

Государства Северной Африки одной из главных своих задач считают качественное развитие человеческого фактора. Хорошо образованная, здоровая нация является основным ресурсом для проведения реформ во всех сферах жизни общества. Странам Магриба в ходе независимого развития удалось

существенно улучшить показатели общественного развития, характерные для колониального периода. Однако индекс человеческого развития, комплексный показатель которого считается исходя из данных о продолжительности предстоящей жизни, уровня грамотности, образования и доходов на душу населения и т.д., показывает, что государства Северной Африки занимают одни из последних мест в мировой классификации, опережая, по большому счету, только страны Африки, южнее Сахары.

В опубликованном в 2002 г. докладе ООН по общему развитию арабского мира Тунис занимает третье место на африканском континенте по показателю человеческого развития, уступая лишь Ливии и Маврикию, Алжир расположился на четвертом, а Марокко замыкает первую десятку стран⁹⁷. С другой стороны, почетное третье место Туниса соответствует 97-му (!) в мировой шкале и заставляет задуматься все страны Магриба о причинах таких скромных, но красноречивых показателей.

В странах Магриба решение проблем внутренней политики и развитие социальной сферы тесно связано с уровнем экономического благосостояния. Ключевыми вопросами социальной сферы являются показатели уровня безработицы, жилищный кризис, недостаточный уровень образования и нехватка высококвалифицированных специалистов.

В начале нынешнего века в Тунисе и Марокко безработица в среднем охватывала от 14% до 20% трудоспособного населения, в Алжире ситуация сложнее, поскольку приблизительно каждый третий житель экономически активного населения лишен стабильного заработка⁹⁸. Данная проблема далека от решения и осложняется тем, что во всех странах Северной Африки молодежь, представляя собой около двух третей всего населения, наиболее подвержена риску остаться без работы. Показателен в этой связи пример Марокко, где уровень безработицы достигает 37% для людей в возрасте 15–24 лет и 30% для возрастной категории с 25–34 лет⁹⁹. Приблизительно аналогичная ситуация складывается и в Тунисе, в Алжире показатель безработицы среди лиц моложе 30 лет превысил 50% барьер¹⁰⁰. Безусловно, такое положение вещей не может не вызывать серьезной обеспокоенности правящих элит, однако решение этой проблемы тесно связано с общим оздоровлением экономики.

Безработица среди молодого населения, достигая таких серьезных размеров, в прямом смысле слова бросается в гла-

за. На улицах повсеместно можно встретить праздно бродящую молодежь, в основном молодых людей, которых в Магрибе насмешливо именуют «те, кто поддерживает стену». Такое название получило широкое распространение из-за его точности. Поскольку часто из-за отсутствия средств, неблагоприятных жилищных условий в городах, неразвитой сферы досуга основным способом проведения свободного времени становится вечерняя беседа с друзьями, стоя на улице, одной ногой опираясь на стену дома.

Система образования и формирования кадров переживает на настоящем этапе серьезный кризис. Официальная статистика постоянно отмечает рост количества учащихся на всех этапах от начального до высшего образования, увеличение показателя грамотного населения, тем не менее среднее профессиональное или высшее образование не гарантирует получения дальнейшей работы по специальности. Страны Магриба в сфере образования столкнулись с проблемой отсутствия корреляции между спросом на кадры и соответствующим предложением по их формированию.

Что касается фундаментальных исследований или развития науки, то государственное финансирование, несмотря на некоторое увеличение за последние годы, в частности в Тунисе и Марокко, остается весьма незначительным для потребностей стран. Широко распространенное мнение о высокообразованных национальных кадрах основывается на том факте, что многие образованные магрибинцы имеют дипломы иностранных высших учебных заведений. Такое положение вещей в целом характерно для всего арабского мира, где около 34% людей, продолжающих образование после окончания ВУЗов, делают это за границей¹⁰¹. Однако эта, с одной стороны, положительная тенденция приводит к тому, что после получения иностранного образования основная масса студентов не торопится вернуться обратно в страну, а рассчитывает на трудоустройство на Западе. Сталкиваясь с так называемой «утечкой мозгов», в Алжире были даже сокращены государственные стипендии на получение иностранного образования. Этот шаг хорошо демонстрирует, в каком тяжелом положении находится государство в сфере образования, вынужденное идти на подобные меры для удержания интеллектуального потенциала в стране.

Как показывает опыт всех стран Магриба, только административными методами решить проблемы и образования, и

безработицы практически невозможно, требуются другие рычаги воздействия, многие из которых находятся в экономической плоскости.

Факторы дестабилизации внутриполитической жизни

Основными проблемами внутренней политики стран Магриба, осложняющими как региональное экономическое развитие, так и в целом сотрудничество с Европейским Союзом, являются действия террористических организаций, периодически возникающие кризисные ситуации на национальной почве (берберский вопрос в Алжире), связанные с этим упреки ЕС и ряда негосударственных организаций в несоблюдении прав человека и отсутствии институтов реальной демократии, а также нерешенные острые социальные вопросы.

Важно отметить, что решение берберского вопроса, создающего государству дополнительные трудности (в Алжире эта проблема стоит достаточно остро), находится в правовом поле. В Алжире по причине нестабильной внутриполитической ситуации и периодически вспыхивающих очагов конфликтов может создаться неверное впечатление, что терроризм имеет что-то общее с берберской проблематикой. Смешение или подмена этих понятий связаны с тем, что основные базы террористических организаций и наибольшее количество терактов происходит в горных и плохо доступных районах, где традиционно проживает берберское население. Это имеет место еще и потому, что иногда берберские демонстрации нарушают правопорядок, выливаясь в стихийные погромы, поджоги, причинение материального ущерба зданиям администрации, комиссариатов полиции, судов, в общем символам централизованного алжирского государства. Проблема терроризма и берберский кризис, хотя и являются острыми и нерешенными внутриполитическими вопросами алжирской жизни, между собой они никак не связаны, у них разные цели и политические установки. Каждая проблема по отдельности представляет собой одну из форм проявления общего кризиса государства, поразившего в той или иной мере почти все арабские страны.

Возникновение и функционирование политических исламских организаций в странах Магриба создает серьезную угрозу безопасности всего региона. Применение методов террористической борьбы, пропаганда исламской революции религиозны-

ми партиями, призывы к смене правящих режимов серьезно дестабилизируют ситуацию в странах и создают на южных границах ЕС опасный очаг нестабильности.

Каждое из государств Северной Африки было вынуждено искать соответствующие ситуации способы противодействия все возрастающей религиозной оппозиции, которая почти повсеместно пользовалась широкой народной поддержкой. Исламистское движение в странах Магриба имеет ряд общих черт. Во-первых, и это очевидно, оно апеллирует к исламской религии, которую исповедует абсолютное большинство жителей Северной Африки. Во-вторых, призывает вернуться к истокам ислама, неиспорченного никакими нововведениями, а также реформировать всю общественно-политическую жизнь согласно Корану и законам шариата. В-третьих, причинами всех бед магрибинского общества называются корыстные правительства, ступившие на путь модернизации по западному образцу, вследствие чего истинный смысл исламских ценностей был утерян.

Всплеск политического ислама и рост его популярности скорее всего связан с идейным вакуумом, который образовался после ухода государства из сферы формирования национальной идеологии. Благоприятную почву для усиления влияния религиозных организаций на общественную жизнь страны создают и неудачи в ходе экономических реформ, и факты коррупции власти, и то, что современные партии нерелигиозной направленности не в состоянии адекватно выразить чаяния населения и трансформировать их в политические требования.

Случай Алжира, безусловно, является беспрецедентным по жестокости и продолжительности кровавого террора против собственного населения со стороны организаций исламистской направленности. После семи лет гражданской войны, которая полностью истощила Алжир в человеческом, моральном и материальном планах, Абдельазиз Бутефлика выступил с предложением закона о «Гражданском согласии», который вступил в силу 13 января 2000 г. По этому закону многие исламские активисты были амнистированы, а суть его сводилась к призыву строительства мирной жизни ради будущих поколений. Справедливости ради надо отметить, что с приходом к власти А.Бутефлики в 1999 г. и до настоящего времени отмечается положительная динамика в борьбе против незаконных терро-

ристических группировок, значительно сократилось число жертв среди мирного населения, хотя полностью искоренить эту опасность пока не представляется возможным.

Среди основных террористических организаций в конце 90-х гг. прошлого – начале нынешнего столетия наиболее крупными считаются Вооруженная исламская группировка (ВИГ) и Салафистская группа проповеди и борьбы (СГПБ). По мнению алжирских военных, важным успехом в борьбе против терроризма является практически полное отсутствие новых наборов среди мирного населения¹⁰². Можно сказать, что внутри алжирского общества растет разочарование в перспективах завоевания власти исламским радикализмом, поскольку исланизм не несет никакой созидательной общественной идеи, а проявляется в актах истребления гражданского населения, организации засад, ложных проверочных пунктов, ночных нападениях на изолированные районы. Такими действиями радикальный исланизм дискредитирует идею возможного теократического государства и однозначно лишает себя широкой народной поддержки.

В Марокко, как и в Алжире, исламистское движение начинает заявлять о себе с начала 70-х гг. Первоначально настороженное отношение властей к этому движению трансформируется в политические репрессии, особенно после постепенного завоевания исламистами поддержки среди населения и, в частности, в университетской среде. Самой крупной партией исламской направленности является Партия Справедливости и Улучшения (Хизб аль-Адль уа аль-Ихсан), духовным лидером которой является шейх Ясин, один из харизматических религиозных лидеров Магриба. Его политическая карьера началась еще при Хасане II с острой критики правящего режима, что стоило ему многих лет нахождения под домашним арестом. Мухаммед VI принял решение о прекращении этой меры пресечения. Обретя свободу, шейх Ясин с новой силой обрушился на королевскую династию, обвиняя ее в том, что богатства, которые должны принадлежать народу Марокко, находятся в полном распоряжении алавитской династии. По его словам, финансовые ресурсы, которыми обладает король, равняются объему всего внешнего долга Марокко¹⁰³. Тем не менее Партия Справедливости и Улучшения в своей риторике не прибегает к призывам отмены монархии и использует демократические процедуры для прихода к власти. В середине 2002 г. эта партия была представлена 14 депутатами в национальном парламенте¹⁰⁴.

Главной особенностью достаточной умеренности политического исламского движения является то, что король Марокко носит титул «Повелителя верующих» (Амир аль-муаминин). Персонифицируя высшую духовную и светскую власть в государстве, Мухаммед VI тем самым выводит партии исламской направленности из сферы легитимных притязаний на религиозное лидерство. С целью закрепления за собой духовного превосходства Мухаммед VI выступает как защитник святых мусульманских мест в Иерусалиме; от имени дворца предприняты грандиозные по размаху работы по строительству мечети Хасана II в Касабланке, а также прочие меры, направленные на укрепление образа короля как защитника и покровителя всех мусульман Марокко.

Серьезным испытанием для монархии стали взрывы, подготовленные и проведенные террористами в Касабланке 16 мая 2003 г. Полиции Марокко удалось задержать подозреваемых в совершении преступления, в июле того же года над ними состоялся суд. Большинство осужденных принадлежало к группе «Салафистская борьба» (Салафийя Джихадийя), которые вели, по их выражению, «борьбу против государства и общества неверных»¹⁰⁵. Эти события только укрепили решимость Мухаммеда VI вести жесткую политику по отношению к радикальному исламу. В своей речи сразу после трагических событий король Марокко сказал: «Терроризм не пройдет. Марокко останется верным своим международным обязательствам и продолжит, под Нашим руководством, с уверенностью и твердостью намеченный путь строительства демократического и модернизированного общества»¹⁰⁶.

В Тунисе светская и духовная сферы жизни общества отделены друг от друга, несмотря на то, что в конституции ислам провозглашается государственной религией. Сразу после получения независимости государство лишило духовенство права оппонировать власти, провело реформу юридической сферы и национализировало вакуфные земли. Х.Бургиба, первый президент Туниса, упразднил религиозные суды, а университету Аз-Зейтуна он поставил в упрек неучастие в борьбе за независимость. Главной задачей мусульманина была провозглашена не война против неверных, а модернизация и развитие страны, преодоление отсталости. В связи с такими задачами Х.Бургиба даже ставил под сомнение практику рамадана (!), которая, по его мнению, приносит ощутимые экономические

убытки государству¹⁰⁷. Поэтому исламистскому движению удалось набрать реальную силу только в самом конце 70-х гг., что естественным образом привело к столкновениям с властью и к возникновению политического противостояния между ними. Религиозная оппозиция жестоко подавлялась государством, обвинялась в организации покушения на национальную безопасность, а Х.Бургиба требовал высшей меры наказания для лидеров исламистского движения. В частности, это касалось Рашида Ганнуши¹⁰⁸, можно сказать, символа религиозного политического движения Туниса. Скорее всего, только смена власти в стране помогла ему попасть под амнистию и получить политическое убежище в Англии.

Зин аль-Абидин Бен Али, став президентом республики 2 апреля 1989 г., пошел на установление политического диалога с демократической оппозицией посредством принятия «Национального Пакта». Однако досрочные выборы в парламент показали, что количество голосов, поданных за исламистов, баллотировавшихся по спискам независимых кандидатов, в разных районах страны варьировались от 10 до 30%¹⁰⁹. Такая большая поддержка населения заставила власть пойти на ужесточение мер по борьбе с растущей популярностью исламистов, после чего режим Бен Али стал называться на Западе «полицейским», поскольку демократические принципы, которые были провозглашены в новой Конституции, оказались в большей степени декларативными. Однако в последние годы президент Туниса демонстрирует приверженность политической элиты исламским ценностям и подчеркивает исламскую составляющую национальной идентичности. Такие «реверансы» в сторону религиозной оппозиции связаны с политическим расчетом, в центре которого – необходимость завоевать симпатии со стороны тех, кто поддерживает движения исламской направленности, а также их потенциальных сторонников.

Внутриполитическая ситуация в Тунисе отличается достаточной стабильностью и даже надежностью. У государства есть возможности бороться с исламистской оппозицией не только политическими репрессиями. После создания в 1987 г. Высшего совета по исламским делам государство стремится лишить исламистов возможности оказывать влияние на широкие массы. Поскольку традиционной сферой рекрутирования новых сторонников являлись наиболее ущемленные в социальном плане слои населения, режим Бен Али через неправительственные

организации осуществляет экономическую помощь особенно нуждающимся. Конечно, кардинальным образом изменить положение дел таким образом не представляется возможным, однако определенная забота со стороны государства способствует если не росту благосклонного отношения населения к власти, то, по крайней мере, затуханию наиболее острых противоречий.

В течение последних десятилетий в Ливии борьба режима с исламистской оппозицией принимала весьма жесткие формы, вплоть до авиационных бомбардировок баз исламистов в 1995 и 1998 гг. В 1994 г., осознавая риск роста популярности и влияния политического ислама, Каддафи объявляет шариат основой ливийского позитивного права, тем самым отвечая на упреки «братьев-мусульман» в волюнтаризме в интерпретации Корана, которым отличался лидер ливийской революции¹¹⁰. Однако эта мера не помогла сдержать напор религиозной оппозиции. Ливийский режим ужесточает репрессии в 90-е гг., а Amnesty International (AI), крупнейшая организация, занимающаяся вопросами соблюдения прав человека, в своем докладе заявляет о нескольких тысячах политических заключенных в стране. Ливия осудила теракты 11 сентября 2001 г. и примкнула к войне против терроризма, возглавляемой США. В качестве компенсации американский госдепартамент включил в список организаций, близких к «Аль-Каиде», одну из основных оппозиционных сил в Ливии – «Группу исламского сопротивления» (ГИС)¹¹¹. Теперь ужесточение отношения ливийского режима по отношению к ГИС должно вписаться в логику решения задач борьбы против международного терроризма.

Борьба с внутренней, особенно исламистской оппозицией, победа которой может привести к сложно прогнозируемым последствиям для развития всех стран Магриба, сталкивается, исходя из логики сохранения стабильности в государстве, с необходимостью ограничения демократических свобод, прав человека, свободы слова и т.д. Эти ограничения, сдерживая исламских радикалов, уничтожают возможную демократическую оппозицию, являются удобным прикрытием для авторитарных режимов. Например, в Мавритании, несмотря на заявленную в 1992 г. либерализацию политической жизни, некоторые из 25 партий, созданных в течение 90-х гг., были распущены. Их деятельность, по мнению правящей элиты, была направлена против существующего строя. В стране жестко контролируются пресса, радио и телевидение.

Несоблюдение принципов демократии и прав человека является нарушением фундаментальных основ евро-средиземноморского сотрудничества и вызывает негативную оценку со стороны ЕС. В качестве примера можно привести требование международных неправительственных организаций «серьезно пересмотреть программу сотрудничества с Тунисом»¹¹². В этой стране права человека и демократические свободы оказались просто «высмеяны, после того, как президент Бен Али решил баллотироваться на высший пост в государстве третий раз подряд и где политические оппоненты подвергаются преследованиям»¹¹³. Центральные тунисские издания в своих материалах в основном отражают официальный взгляд властей на проблемы внутренней политики, объективные аналитические или критические статьи практически не появляются на страницах национальной прессы. Однако государство в 1999 г. пошло еще дальше. В самый разгар президентской предвыборной кампании осенью 1999 г. властью была запрещена продажа в Тунисе авторитетного французского издания «Монд», авторы которого в своих публикациях резко высказывались относительно авторитарного режима Бен Али. Такой демарш тунисских властей имел мощный международный резонанс. В ответ на упреки неправительственных организаций по соблюдению прав человека в Тунисе считают, что подобная критика является вмешательством во внутренние дела страны и направлена на ослабление политической стабильности. В неофициальных беседах тунисские политики признают некоторое ущемление демократических прав и свобод, называя это ценой устойчивого развития и отсутствия гражданской войны, недвусмысленно намекая на ситуацию в Алжире¹¹⁴.

В самом Алжире, как и в любой другой стране, столкнувшейся с терроризмом, стоит вопрос о правомочности применения силовых, а также насильственных методов для уничтожения этой опасной угрозы. В свете последних изменений международной политики и позиций мировых держав в вопросе обеспечения безопасности и борьбы с терроризмом однозначного подхода выработать не удастся.

В последнее время Марокко, по мнению ряда международных организаций, является первой из стран Магриба, где права человека наиболее защищены. Такому выводу предшествовало признание королевством ответственности за исчезновение 56 оппозиционных деятелей за период 1960–80 гг., а их семьям

было обещано возмещение морального ущерба. Марокко также было выбрано в самом конце 90-х гг. первой из арабских стран для проведения ежегодного конгресса Amnesty International. Однако марокканские власти в последний момент отказались дать разрешение на проведение этого конгресса вследствие критики режима со стороны AI. Основные претензии косвенно сводились к западносахарской проблеме, урегулирование которой вот уже несколько десятилетий является нерешенным вопросом внутренней и внешней политики Марокко.

В итоге хотелось бы отметить, что государства Северной Африки сталкиваются с серьезной дилеммой. Суть ее сводится к тому, каким образом обеспечить стабильное развитие, снизить исламскую угрозу, связанную с применением насилия, и строить демократическое, гражданское общество, не нарушая основных прав и свобод личности.

Странами Магриба, несмотря на существующие объективные сложности и факторы дестабилизации внутренней жизни, исходя из политико-экономической целесообразности развития, в том виде, в котором они его себе представляют, избирается путь регионального сотрудничества и интеграции. В условиях глобализации этот путь, с точки зрения североафриканских государств, является вполне рациональным и объективно необходимым.

¹ В 1992 г. СБ ООН принял резолюцию № 748 о введении санкций в отношении Ливии, которые, в частности, налагали запрет на авиасообщения, военно-техническое сотрудничество и др. В следующем году дополнительные санкции запрещали Ливии импортировать технологическое оборудование, запасные части для нефтеперерабатывающих заводов и т.д.

² Тунис и Марокко в 1956 г.; Алжир в 1962 г.

³ Шагаль В.Э. Арабские страны: язык и общество. – М.: Восточная литература РАН, 1998, с. 31.

⁴ Там же, с. 226.

⁵ Не стоит забывать, что идея «поженить» Восток и Запад уходит своими корнями глубоко в историю. Еще Александр Великий для объединения двух цивилизаций взял в жены дочь персидского царя. Позднее, в XIX в., развивая идею объединения, сен-симонисты предлагали примирить все разногласия в Средиземноморье и сделать из региона связующее звено между Западом и Востоком.

⁶ Ткаченко А.А. Перспективы интеграции стран Северной Африки и Европейского Сообщества. // Ближний Восток и современность. Вып. 4. – М., 1997, с. 53.

⁷ Магриб в переводе с арабского языка означает «Место, где заходит солнце». В научном, а также в научно-популярном обороте термин используется как синоним Северной Африки.

⁸ «По справедливому мнению известного российского востоковеда Р.Г.Ланды, ни исторически, ни географически, ни по своим природным особенностям эти страны (имеются в виду Ливия и Мавритания) в собственно Магриб не входят. Они присоединились к нему относительно недавно, по политическим и экономическим причинам, представляя собой либо переход от Магриба к Египту (Ливия), либо к тропической Африке (Мавритания)». Цит. по: Ковтунов А.Г. Проблемы интеграции стран Магриба (80-е – середина 90-х годов). – М., 1998, с. 6.

⁹ Шагаль В.Э. Арабские страны: язык и общество. – М.: Восточная литература РАН, 1998, с. 46.

¹⁰ Сапронова М.А. Арабский Восток: Власть и конституции. – М.: Росспэн, 2001, с. 29.

¹¹ The Constitution of the Kingdom of Morocco. Adopted on September 13th, 1996.//Электронная версия документа находится на сайте – <http://confinder.richmond.edu>

¹² The Constitution of the Republic of Mauritania. Adopted on July 12th, 1991.//Электронная версия документа находится на сайте – <http://confinder.richmond.edu>

¹³ The Constitution of the Republic of Tunisia. Adopted on June 1st, 1956. The text of the Constitution edition reflects the status of 1991, thereby including the significant amendments of 1988, but not yet those changes after 1991. //Электронная версия документа находится на сайте – <http://confinder.richmond.edu>

¹⁴ Сапронова М.А. Арабский Восток: Власть и конституции. – М.: Росспэн, 2001, с. 36.

¹⁵ Левин З.И. Общественная мысль на Востоке. Постколониальный период. – М.: Восточная литература РАН, 1999, с. 117.

¹⁶ Бурхан ад-Даджани. Экономические отношения между арабскими государствами. Бейрут, 1965. Цит. по: Ковтунов А.Г. Проблемы интеграции стран Магриба (80-е – середина 90-х годов). – М., 1998, с. 14.

¹⁷ Ткаченко А.А. Страны Северной Африки: Эволюция модели общественного устройства и место исламских ценностей в обществе. // Арабский Восток: Ислам и реформы (сборник статей). – М., 2000, с. 72.

¹⁸ Шукри Гали. Аль-Мусаккафун ва-с-султа фи Мыср. Каир, 1990. Цит. по: Левин З.И. Общественная мысль на Востоке. Постколониальный период. – М.: Восточная литература РАН, 1999, с. 117.

¹⁹ Тунисская республика. Справочник. – М., 1993, с. 145.

²⁰ Jeune Afrique/L'intelligent #2186 – du 2 au 8 décembre 2002.

²¹ 1993–1995 гг.

²² 1993–1994 гг.

²³ 1994 г.

²⁴ 1997–1998 гг.

²⁵ 2001 г.

²⁶ Jeune Afrique/L'intelligent #2147 – du 4 au 10 mars 2002.

²⁷ Учредительный документ АС был принят в 2000 г. в Ломе, 26 мая 2001 г. он вступил в силу. 45 дней спустя на саммите глав африканских государств в Лусаке был избран глава нового Союза. 8 июля 2002 г. в Дурбане (ЮАР) состоялся первый саммит АС.

²⁸ Benjamin Stora, Ahram Ellyas. Les 100 portes du Maghreb. Paris, 1999. С. 90.

²⁹ С 5 по 12 октября 1988 г. в Алжире прошла волна массовых демонстраций и манифестаций, направленных против правящего режима и правящей партии ФНО. Власть силой подавила народные выступления, было зарегистрировано, по разным оценкам, до нескольких сотен жертв среди мирного населения. Причинами кризиса называются и неудачи, связанные с реформированием политико-экономической сферы, и сокращение доходов от нефти в связи с падением мировых цен в середине 80-х гг., и даже неудавшаяся попытка государственного переворота со стороны консервативного крыла ФНО. Вследствие этих событий алжирскими властями 3 ноября 1988 г. была принята поправка к конституции, предусматривающая разделение власти между президентом и премьер-министром; 23 февраля следующего года на всенародном референдуме была одобрена новая конституция.

³⁰ Benjamin Stora. Algérie – Maroc. Histoires parallèles, destins croisés. Alger, 2002, с. 33.

³¹ El Watan, Alger 18–19.05.2001.

³² Более 40 партий было создано за период 1989–90 гг.

³³ www.worldbank.org

³⁴ Ibid.

³⁵ Ibid.

³⁶ Ministeres du Plan et de l'Economie, Tunis, 2002.

³⁷ Fonds des Nations Unies pour la population (FNUAP) – US Census Bureau; по данным национальной статистики этот показатель за период с 1966 по 2001 гг. опустился с 3 до 1,3%.

³⁸ В Тунисе принята практика среднесрочного экономического планирования. Первый трехлетний план был принят правительством в 1961 г. Два последующих также были трехлетними. Четвертый был рассчитан на четыре года (1973–1976), а начиная с 1977 г. правительство принимает решение о пятилетнем сроке планирования. В 2002 г. был представлен уже десятый по счету план экономического развития.

³⁹ Jeune Afrique/L'intelligent #2165 – du 8 au 14 juillet 2002.

⁴⁰ World Development Indicators database, August 2004. Цит. по <http://devdata.worldbank.org/external/>

⁴¹ Jeune Afrique/L'intelligent #2170-71 – du 12 au 25 aout 2002.

⁴² Jeune Afrique/L'intelligent #2165 – du 8 au 14 juillet 2002.

⁴³ Le monde diplomatique, # 588, mars 2003, Paris.

⁴⁴ Jeune Afrique/L'intelligent #2170-71 – du 12 au 25 aout 2002.

⁴⁵ Etudes Internationales, #2, Tunis, 1999, с. 18.

⁴⁶ Jeune Afrique/L'intelligent #2170-71 – du 12 au 25 aout 2002.

⁴⁷ Tunisian Foreign Trade. SEPEX 1999, Tunis.

⁴⁸ Tunisian Foreign Trade. SEPEX 1999, Tunis.

⁴⁹ Официальная статистика Королевства Марокко, опубликованная в приложении к еженедельнику Jeune Afrique/L'intelligent #2186 – du 2 au 8 décembre 2002.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Там же.

⁵² Там же.

⁵³ Le tourisme en chiffres. Département du tourisme, Rabat, 2001.

⁵⁴ Ibid.

⁵⁵ Jeune Afrique/L'intelligent #2167 – du 22 au 28 juillet 2002.

⁵⁶ Ibid.

⁵⁷ В 2002 г. только 50% населения Марокко имели постоянный доступ к питьевой воде. В плане правительства этот показатель должен увеличиться до 90% в ближайшие пять лет.

⁵⁸ Jeune Afrique/L'intelligent #2186 – du 2 au 8 décembre 2002.

⁵⁹ Benjamin Stora. La guerre invisible. Algérie, années 90. Paris, 2001. С. 7.

⁶⁰ Ministère des Finances d'Algerie, Alger, 2002.

⁶¹ Commission de l'UE. Algerie, document de strategie 2002–2006 et PIN 2002–2004. Цит. по: El Watan, Alger, 20.03.2002.

⁶² Ibid.

- ⁶³ Ministère des Finances d'Algerie, Alger, 2002.
- ⁶⁴ Ibid.
- ⁶⁵ <http://www.imf.org/external/country/dza/index.htm>
- ⁶⁶ Jeune Afrique/L'intelligent #2186 – du 2 au 8 décembre 2002.
- ⁶⁷ Ministère des Finances d'Algerie, Alger, 2002.
- ⁶⁸ Euro-Mediterranean Partnership. 5 years of Partnership – 25 years of Cooperation. European Commission, External Relations DG (unit F. 3), December 2000, с. 3.
- ⁶⁹ El Moudjahid, Alger, 20.03.2002.
- ⁷⁰ Euro-Mediterranean Partnership. 5 years of Partnership – 25 years of Cooperation. European Commission, External Relations DG (unit F. 3), December 2000, с. 3.
- ⁷¹ Ibid.
- ⁷² Экономика арабских стран Персидского залива более зависима от мировой конъюнктуры цен на энергоносители, тем не менее в Алжире с его многочисленным населением, обширной территорией и массой социальных проблем внезапное сокращение экспортной выручки и, соответственно, наполнения бюджета может привести к гораздо более ощутимым последствиям, нежели в государствах ССАГПЗ.
- ⁷³ El Moudjahid, Alger, 20.03.2002.
- ⁷⁴ Liberté, Alger, 07.11.2002.
- ⁷⁵ Liberté économie, Alger. # 163 – du 20 au 26 Février 2002.
- ⁷⁶ Ibid.
- ⁷⁷ World Development Indicators database, August 2004. Цит. по <http://devdata.worldbank.org/external/>
- ⁷⁸ В 2004 г. Ливия направила официальное приглашение вице-президенту израильского Кнессета Моше Кахлону посетить Триполи.
- ⁷⁹ World Development Indicators database, September 2002. Цит. по <http://devdata.worldbank.org/external/>
- ⁸⁰ Ibid.
- ⁸¹ Benjamin Stora, Ahram Ellyas. Les 100 portes du Maghreb. Paris, 1999, с. 212.
- ⁸² Смирнова Г.И. Изменения в экономической политике Ливии. // Ближний Восток и современность. Вып. 18. – М., 2003, с. 452.
- ⁸³ Benjamin Stora, Ahram Ellyas. Les 100 portes du Maghreb. Paris, 1999, с. 211.
- ⁸⁴ Ibid, с. 206.
- ⁸⁵ www.undp.org/ahdr
- ⁸⁶ Санкции СБ ООН были приостановлены в 1999 г.

⁸⁷ Смирнова Г.И. Социально-экономическое положение Ливии после снятия санкций. // Ближний Восток и Современность. Вып. 8. – М., 1999, с. 160.

⁸⁸ Там же.

⁸⁹ Luiz Martines. Quels changements en Libye? // Annuaire de l'Afrique du Nord, Paris. Ed. du SNRS – XXXIX – 2000–2001, с. 186.

⁹⁰ Ibid.

⁹¹ Смирнова Г.И. Социально-экономическое положение Ливии после снятия санкций. // Ближний Восток и современность. Вып. 8. – М., 1999, с. 166.

⁹² Jeune Afrique/L'intelligent #2188 – du 15 au 21 décembre 2002, Paris.

⁹³ Ibid.

⁹⁴ Ibid.

⁹⁵ Ibid.

⁹⁶ Мартынов В.В. Исламская Республика Мавритания в системе международных отношений. 90-е годы. Магистерская диссертация. Кафедра Политологии Востока ИСАА при МГУ. – М., 1996, с. 21–22.

⁹⁷ www.undp.org/ahdr

⁹⁸ Commission de l'UE. Algerie, document de strategie 2002–2006 et PIN 2002–2004. Цит. по: El Watan, Alger, 20.03.2002.

⁹⁹ Данные социологического исследования, проведенного в Марокко и опубликованного в Jeune Afrique/L'intelligent #2189-90 – du 22 décembre 2002 au 04 janvier 2003.

¹⁰⁰ Jeune Afrique/L'intelligent #2186 – du 2 au 8 décembre 2002.

¹⁰¹ www.undp.org/ahdr

¹⁰² Jeune Afrique/L'intelligent #2187 – du 08 au 14 décembre 2002.

¹⁰³ Jeune Afrique/L'intelligent #2170-71 – du 12 au 25 aout 2002.

¹⁰⁴ Ibid.

¹⁰⁵ Le point. Paris, # 1611, 01.08.2003.

¹⁰⁶ [www.mincom.gov.ma/french/generalities/samajeste/mohammed VI/discours/2003/discours_attentats-casa.htm](http://www.mincom.gov.ma/french/generalities/samajeste/mohammedVI/discours/2003/discours_attentats-casa.htm)

¹⁰⁷ Paul Balta. Le Grand Maghreb des independences à l'an 2000, Alger, 1990, с. 62.

¹⁰⁸ Один из крупнейших в Тунисе оппозиционеров исламистского толка. В 1979 г. возглавил в качестве «эмира» (с арабского – повелителя) Исламистскую группу (ИГ), которая в дальнейшем эволюционировала в Партию Возрождения «Хизб ан-Нахда». Через несколько месяцев после победы Исламской революции в Иране в 1979 г., выступая по случаю мусульманского нового года, который соответствовал началу 15 века по хиджре, Р.Ганнуши сказал: «Ис-

лам перейдет в этом веке от обороны к наступлению. Он завоеует новые позиции. Это будет век Исламского государства». Цит. по: Benjamin Stora, Ahram Ellyas. Les 100 portes du Maghreb. Paris, 1999, с. 165.

¹⁰⁹ Benjamin Stora, Ahram Ellyas. Les 100 portes du Maghreb. Paris, 1999, с. 281.

¹¹⁰ 19 февраля 1978 г. на праздновании дня рождения пророка Мухаммеда М.Каддафи заявил: «Поскольку Коран написан по-арабски, то каждый ливиец имеет право на собственную интерпретацию этого Священного писания, независимо от имамов, точка зрения которых не лишена субъективизма». Цит. по: Захаров Е.А. Политические элиты Ливии. // Политическая элита Ближнего Востока. – М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2000, с. 53.

¹¹¹ Luiz Martines. Quels changements en Libye? // Annuaire de l'Afrique du Nord, Paris. Ed. du SNRS – XXXIX – 2000–2001, с. 191.

¹¹² El Watan, Alger, 19.12.2001.

¹¹³ Ibid.

¹¹⁴ Benjamin Stora, Ahram Ellyas. Les 100 portes du Maghreb. Paris, 1999, с. 140.

Глава II

СОЮЗ АРАБСКОГО МАГРИБА В КОНТЕКСТЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

1. История и современное состояние Союза Арабского Магриба

Одной из особенностей современной политической интеграции стран Западного Средиземноморья является то, что этот процесс развивается на двух параллельных уровнях. Во-первых, это сотрудничество между европейскими и магрибскими странами средиземноморского бассейна в рамках инициативы ЕС¹, а во-вторых, региональная интеграция между самими североафриканскими государствами. Анализ последнего интересует нас в качестве исследования одного из направлений внешней политики стран Северной Африки, а также с точки зрения включения региона в современные международные политико-экономические отношения.

Успешное развитие отношений между странами на этом региональном уровне должно явиться дополнительным стимулом как для роста общего благосостояния Магриба, так и для более успешной интеграции с ЕС. Отсутствие положительной динамики развития горизонтальной интеграции может привести к замедлению сотрудничества или изменению его формы. Некомплементарность экономик стран Магриба, конкуренция между ними на внешних рынках, несоординированность экономической политики в целом являются факторами дезинтеграции региона, которые неблагоприятно отразятся на сотрудничестве с Евросоюзом. Поэтому странам Магриба предстоит, несмотря на ряд объективно существующих трудностей, приложить немало усилий для выработки согласованной политики внутри региона.

Союз Арабского Магриба (САМ) представляет собой политическое объединение пяти стран Северной Африки: Марокко, Алжира, Туниса, Ливии и Мавритании. Эта региональная организация официально была учреждена 17 февраля 1989 г. в хо-

де второй встречи на высшем уровне лидеров магрибинских государств в Марракеше (Марокко). Первый исторический саммит имел место 10 июня 1988 г. в Зеральде, предместье Алжира, по инициативе президента Шадли Бенджедида на следующий день после встречи на высшем уровне глав арабских стран, которые обсуждали вопрос ближневосточного урегулирования. Обоим саммитам предшествовала серия подготовительных совещаний на разных уровнях, в результате которых была создана новая региональная организация.

Итог многолетних усилий всех стран-участниц является символом стремления государств Магриба к широкомасштабной интеграции. Идея объединения магрибинских стран на основе общих интересов и принципов высказывалась задолго до официального учреждения Союза. Историческая общность судеб народов Северной Африки, их единые цивилизационные корни, уникальное сочетание мусульманской и средиземноморской культурных традиций – все эти факторы способствовали зарождению идеи Великого Магриба в ее современной интерпретации в начале прошлого века. С возникновением молодых националистических движений в трех странах Магриба² еще в период колониальной зависимости от Франции появляется идея создания Североафриканской республики, высказанная от имени Комитета за независимость Алжира и Туниса³. Впоследствии был создан общественно-политический журнал под названием «Ревю дю Магреб», на страницах которого обсуждались вопросы получения независимости⁴ и координации усилий трех стран для достижения этой цели.

С начала 20-х гг. по конец 40-х гг. лидеры национально-освободительных движений, набравших постепенно политический вес и поддержку населения, помимо получения независимости высказывались за создание единого Магриба, объединяющего Алжир, Тунис и Марокко. Мавритания в данном контексте рассматривалась в качестве территории, принадлежащей Марокко и оккупированной Францией, а вопрос с Ливией не стоял на повестке дня⁵. Под эгидой Лиги Арабских Государств (ЛАГ) 15 февраля 1947 г. впервые в истории был созван Конгресс арабского Магриба, в котором приняли участие ведущие силы национально-освободительного движения. Конгресс учредил Бюро арабского Магриба, цели и задачи которого сводились к прекращению французского и испанского колониального присутствия в странах Северной Африки,

представлению интересов Магриба в международных инстанциях и координации усилий национально-освободительных движений.

В январе 1948 г. в Каире представителями националистических партий Туниса, Алжира и Марокко, находящимися в ссылке, был создан «Комитет освобождения Магриба». Цели комитета состояли в выработке общей линии стран Северной Африки для достижения независимости, а после ее завоевания – в разработке плана объединения магрибинских государств. Однако через некоторое время Комитет прекратил свое существование. История борьбы за независимость показала, что на том отрезке времени националистическим движениям оказалось не под силу справиться с такой амбициозной задачей, как политическое объединение Магриба, поэтому странам пришлось дожидаться получения полной независимости для возобновления совместных действий.

Следующим этапом в строительстве единого Магриба было учреждение в 1964 г. Постоянного консультативного комитета стран Магриба (ПККМ) в составе Туниса, Алжира и Марокко. В дальнейшем к нему присоединилась Ливия, однако она вышла из состава в 1970 г. по инициативе М.Каддафи. В этом же году Мавритания получила статус наблюдателя, а в 1975 г. стала полноправным членом ПККМ.

Перед ПККМ были поставлены следующие основные задачи: развитие горизонтальной торговли и унификация таможенной политики, координация действий в области энергетики, индустрии, транспорта и телекоммуникаций, выработка связанной политики всех трех стран относительно ЕЭС. За 12 лет своего существования комитет провел семь сессий⁶, последняя из которых состоялась в мае 1975 г. в Алжире. Все пять государств Северной Африки различались как в социально-экономическом плане, так в плане внутреннего политического устройства, что объективно сдерживало движение к интеграции. Дополнительно перед странами встал вопрос о выборе между строительством национального государства и региональной интеграцией, поэтому еще одной целью ПККМ было гармоничное разрешение этого противоречия. Комитетом было создано около двадцати специальных комиссий в области транспорта, занятости, туризма, образования и т.д. Около половины из этих комиссий имели временный характер, а некоторые даже не приступили к работе.

В конце концов, за историю существования ПККМ ни одна из провозглашенных целей не была достигнута, межмагрибинская торговля не превысила 2% от всего объема внешней торговли стран Магриба, отсутствие общей координации по намеченным секторам объяснялось двусторонним, а не многосторонним характером договоров; начиная с 1973 г. Алжир, Тунис и Марокко отдельно друг от друга приступили к переговорам с ЕЭС⁷. Смертельным ударом для деятельности комитета явилось резкое ухудшение ситуации вокруг Западной Сахары осенью 1975 г. и расхождение позиций по этой проблеме стран-участниц ПККМ.

Западная Сахара – бывшая испанская колония, состоящая из двух территорий: *Сегиет эль-Хамра* на севере, со столицей Лааюн, и *Рио де Оро* на юге со столицей Дахла. Согласно последним исследованиям, Западная Сахара обладает значительными запасами фосфатного сырья и железной руды, а ее побережье считается самым богатым рыбными ресурсами в мире⁸.

Испанская колонизация территории началась в 1884 г. С этого времени испанцы заставили глав племен Рио де Оро принять протекторат. В 1912 г. современные границы территории были проведены с участием Франции, в колониальной зависимости от которой уже находились Марокко, Алжир и Мавритания. С получением независимости в 1956 г. Марокко заявляет свои права на территорию Западной Сахары, основываясь на резолюции 1514 ООН, шестой параграф которой гласит: «Всякая попытка, направленная на частичное или полное разрушение национального единства или территориальной целостности государства, несовместима с целями и принципами Хартии Организации Объединенных Наций»⁹. Такая позиция Марокко в связи с предполагаемым предоставлением независимости Алжиру со стороны Франции преследовала цель не допустить передачу пока еще французской части Западной Сахары под юрисдикцию суверенного Алжира. Точка зрения королевства базировалась на том, что исторически Западная Сахара принадлежала Марокко и только колониальный раздел неестественным образом перекроил карту Африки.

После получения независимости Мавританией (1960) и Алжиром (1962) в территориальный конфликт вовлекаются уже три государства, хотя фактически спорная территория все еще принадлежала Испании. А в 1964 г. ООН принимает первую

резолюцию в пользу самоопределения народа Западной Сахары. Только в 1973 г. на трехсторонней конференции в г. Агадире Марокко, Алжир и Мавритания подтверждают свою приверженность принципу самоопределения. Однако впоследствии Марокко откажется от этого решения ввиду обострившейся ситуации во внутренней политике, а Хасан II заявит, что предоставление независимости Западной Сахаре неприемлемо для королевства.

В мае 1973 г. был создан Фронт Полисарио, организация за освобождение Западной Сахары, которая начинает вести боевые действия как против Марокко, так и Мавритании, требуя предоставления полной независимости. Действия, предпринятые Фронтом, имели широкий резонанс во всем мире, поэтому миссия ООН в Западной Сахаре в мае 1975 г. рекомендует проведение референдума по самоопределению.

Осенью того же года Хасан II призывает народ Марокко совершить «Зеленый марш». Эта мирная «демонстрация», собравшая до 350 000 человек, направляется и пересекает виртуальную границу с Западной Сахарой, тем самым демонстрируя, что территория принадлежала и принадлежит королевской власти. «Зеленый марш» имел настолько сильное воздействие на Испанию, что она принимает решение о выводе своих сил из Западной Сахары. 14 ноября 1975 г. в Мадриде состоялось подписание договора между Испанией, Марокко и Мавританией, по которому Марокко получало северную, а Мавритания южную часть Западной Сахары. Территориальные и политические претензии Фронта Полисарио остались проигнорированными. Такое положение вещей могло удовлетворить только Марокко, поэтому Фронт продолжает свою деятельность, поддерживаемый Алжиром, а периодически и Ливией.

20 мая 1976 г. Фронтом Полисарио была провозглашена независимость Сахарской Арабской Демократической Республики. Через три года Мавритания, ослабленная постоянными военными столкновениями с Полисарио, отказывается от своей части Западной Сахары, которая незамедлительно оккупируется Марокко. С этого момента и до настоящего времени продолжается противостояние между королевскими военными силами и Полисарио.

В начале 80-х гг. зарождается идея объединения пяти стран Магриба в новую политическую организацию, однако Алжир выступал за принятие еще одного члена, а именно: Сахар-

ской Арабской Демократической Республики (САДР). Это условие было просто невыполнимым ввиду позиции Марокко, поэтому официальное участие Западной Сахары в общемагрибинском строительстве было отложено до проведения референдума по национальному самоопределению.

Расхождение позиций между Алжиром и Марокко, основными игроками на магрибинской политической арене, привело к замораживанию отношений между ними. Этим объясняется возникновение двух новых союзов, идеологическими лидерами которых были Алжир и Марокко соответственно. Первый Договор о братстве и согласии подписали Тунис и Алжир 19 марта 1983 г. (в декабре к нему присоединилась Мавритания). В нем говорилось, что членами договора могут стать все страны Магриба. Его целями были установление добрососедских отношений, братского сотрудничества, а также устранение мирными средствами всех возможных разногласий. Вторым был договор об Арабо-Африканском Союзе, заключенный между Марокко и Ливией 13 августа 1984 г. Король Марокко охарактеризовал этот союз как развитие интеграционной инициативы Алжира и Туниса, однако это развитие получило выражение не в присоединении к уже существующему договору, а в образовании нового. Факт создания новых политических блоков свидетельствовал о наличии стремления к объединению между североафриканскими странами, но также и о присутствии скрытых и явных противоречий внутри Магриба, преодолеть которые, как показывает история, оказывается совсем не просто. Заключение вышеуказанных договоров, несмотря на заявленные цели, не способствовало развитию интеграции, а существующий раскол в политической плоскости между странами Магриба стал еще очевиднее.

Подписание Единого Европейского Акта (ЕЕА) двенадцатью государствами-членами ЕЭС в феврале 1986 г., предусматривавшего создание к декабрю 1992 г. общего внутреннего рынка со свободным движением товаров, услуг, капиталов и лиц, явилось для стран Магриба сильнейшим мобилизационным фактором интеграции. С политическим развитием ЕЭС страны Северной Африки стали сильнее ощущать, что они находятся лицом к лицу с мощной «европейской армией», которая способна подчинить себе каждую из стран Магриба, если они не будут действовать сообща¹⁰.

Исследователи политики Северной Африки довольно часто проводят аналогию между двумя организациями: ЕС и САМ. В этой связи вспоминается история эволюции Европы от Объединения угля и стали, Европейского экономического сообщества (ЕЭС) и постепенного развития общего рынка до современного политико-экономического союза и единой валюты. На прохождение такого серьезного пути Европе потребовалось около 40 лет постоянных усилий, поиска компромиссов между участниками, преодоления возникающих кризисов для того, чтобы объединить страны в единый союз. Поэтому страны Северной Африки, ориентируясь в большей степени на европейский опыт, осознавая предстоящие трудности на пути региональной интеграции, тем не менее решаются на попытку создания аналогичной организации. САМ, по замыслу основателей, призван «содействовать социально-экономическому развитию стран региона путем сбалансированного использования их материальных, природных и людских ресурсов»¹¹.

На момент создания союзу предрекали блестящее будущее. Были созданы специальные структуры, отвечающие за различные сферы деятельности нового объединения. Высший орган САМ – Президентский совет, состоящий из пяти членов – глав государств, согласно учредительному документу, должен был собираться на свои сессии один раз в полгода и на чрезвычайные сессии – по мере необходимости. Статья 6 договора о САМ гласит, что «решения Президентского совета должны приниматься единогласно»¹². Впоследствии этот принцип назовут среди факторов, мешающих развитию внутрисоюзных отношений.

Наряду с Президентским советом был создан Совет министров иностранных дел, созываемый для подготовки встреч на высшем уровне. Был учрежден Консультативный Совет (Маджлис аш-Шура), его первое заседание состоялось лишь в 1991 г., – магрибинский парламент с совещательными функциями, который образовал пять комиссий: 1) по политическим вопросам, 2) по вопросам экономики, финансов, планирования и безопасности, 3) по правовым вопросам, 4) по человеческим ресурсам, 5) по вопросам инфраструктуры. Был создан Верховный суд, Исполнительный Комитет и Генеральный секретариат. В договоре об учреждении САМ содержатся положения о том, что страны-участницы не должны допускать на своей территории деятельности организаций, угрожающих безопасности госу-

дарств или наносящих ущерб их национальному суверенитету. В преамбуле говорится, что Союз стремится реализовать идею арабского единства, готов к расширению и увеличению числа членов, открыт как для арабских, так и африканских стран, готов к активному участию в деятельности международного сообщества по установлению безопасности и стабильности во всем мире¹³. Объединение североафриканских стран в союз стало возможным при условии, что вопрос о статусе Западной Сахары не был вынесен на повестку дня. Стороны договорились, что эта нерешенная проблема не должна являться сдерживающим фактором интеграции, а к ее решению страны должны были приступить в максимально возможные сроки. Неопределенный статус Западной Сахары на протяжении уже более тридцати лет тормозит реализацию проектов как экономического, так и политического объединения государств Северной Африки.

С начала 90-х гг. ООН было предложено несколько планов урегулирования территориального конфликта, однако это не принесло ощутимых результатов. Суть последних предложений по его решению, разработанных под эгидой ООН, сводится к проведению референдума по самоопределению народа Западной Сахары, территория которой будет находиться в составе королевства в качестве автономии в течение пятилетнего срока. По окончании этого периода должно быть принято решение через всенародное голосование, останется ли Западная Сахара частью Марокко или станет независимым государством. Такое предложение устраивает Алжир, но категорически не подходит Марокко и ведет, по мнению Рабата, к дальнейшей эскалации конфликта, поскольку спорная территория должна полностью принадлежать только королевству. Официальное признание Южно-Африканской Республикой САДР в сентябре 2004 г. осложнило и без того напряженную ситуацию вокруг урегулирования западносахарского конфликта. Марокко отозвало своего посла из Претории для консультаций, прокомментировав решение ЮАР как неожиданный и несвоевременный шаг и обвинив в очередной раз Алжир в закулисной дипломатии, возложив ответственность за отсутствие прогресса по вопросу о Западной Сахаре на восточного соседа.

За такой политикой скрывается непримиримая позиция Марокко, выступающего за территориальную целостность, и Алжира, стремящегося под предлогом права наций на само-

определение получить стратегический выход к Атлантическому океану, ослабить Марокко и осуществить свою давнюю мечту о лидерстве в Магрибе. Таким образом, от решения проблемы о статусе Западной Сахары в большей мере будет зависеть будущее развитие как двусторонних, так и общих внутрисоюзных отношений стран Магриба.

2. Деятельность САМ в начале 90-х гг.

Начало стагнации

В начале 90-х гг. работа в рамках САМ велась чрезвычайно интенсивно. Вплоть до 1994 г. состоялось восемь встреч на высшем уровне, в ходе которых более точно были определены цели и задачи организации. Странам-участницам предстояло создать таможенный союз, стимулировать инвестиционную активность и предоставлять гарантии для инвестиционной деятельности, учредить единый внешнеторговый банк, достигнуть соглашения между Центральными Банками об унификации платежей и т.д. В столице каждой из стран должна была находиться штаб-квартира одного из основных органов или учреждений САМ¹⁴. К сожалению, несмотря на приложенные усилия по созданию Союза со стороны магрибинских стран, реальная деятельность САМ остается заблокированной после последнего саммита в Тунисе, который состоялся в апреле 1994 г.

Марокко утратило интерес к работе высшего органа САМ и не выражало желания принимать на себя никаких обязательств, связанных с осуществлением исполнительных функций в рамках Союза. Дело в том, что в 1994 г. в Марракеше был осуществлен террористический акт, в организации которого министр внутренних дел Марокко обвинил алжирскую сторону. Вследствие этого был установлен визовый режим для алжирских граждан, аналогичную меру для марокканцев предпринял и Алжир. Негативный экономический эффект тотчас имел место. Объем взаимной торговли резко сократился. До установления визового режима общая стоимость товаров, транзитом проходящая через границу, составляла 1,5 млрд. долл. и приносила до 60% дохода восточным провинциям Марокко¹⁵. Некоторое время спустя, в декабре 1995 г., Хасан II выразил недовольство систематическими недружественными высказываниями Алжира относительно Марокко в рамках ООН по вопросу о Западной Сахаре.

Таким образом, из-за неурегулированных претензий Марокко к Алжиру деятельность САМ оказалась замороженной. Постепенно САМ из развивающейся организации начал превращаться в формально существующее объединение, а главы государств не проявляли достаточной воли для возобновления работы.

Представляется интересным исследовать, какие еще причины серьезно сдерживают региональную интеграцию в рамках Магриба, и достиг ли САМ реальных результатов в своей деятельности за историю существования.

В конце XX – начале XXI в. деятельность САМ можно образно сравнить если не со слабым костром, то с тлеющими углями, которые периодически разгораются от порыва ветра. Одним из таких «порывов ветра» явился приход к власти Мухаммеда VI в Марокко и Абдельазиза Бутефлики в Алжире. Символичным в этой связи было присутствие алжирского президента на похоронах Хасана II, а также обмен дружескими посланиями между лидерами двух государств, в текстах которых неоднократно подчеркивалось наступление «новой эры как в двусторонних отношениях, так и в строительстве единого Магриба»¹⁶. В частности, в одном из посланий новому королю Марокко А.Бутефлика выразил надежду, что «возведение на трон Мухаммеда VI является хорошим предзнаменованием для всех народов Магриба, которые надеются на наступление долгожданного будущего в духе братства и солидарности»¹⁷, несмотря на вызовы, с которыми предстоит столкнуться.

Приостановление деятельности Марокко в САМ хотя и не было официально отменено, тем не менее де-факто министр иностранных дел королевства принимает участие в заседаниях министерских комиссий Союза. Однако глава внешнеполитического ведомства М.Бенаисса, выражая позицию своей страны по вопросу о Западной Сахаре, остается непреклонен, поскольку «для Марокко не может быть и речи об отказе от своих национальных интересов ради целей строительства Великого Магриба»¹⁸. Остальные члены САМ, пытаясь смягчить эффект от заявления руководителя МИД Марокко, в то время, когда появилась надежда на активизацию деятельности организации, высказывают мнение, что окончательное решение проблемы Западной Сахары все еще не стоит на повестке дня. Несмотря на относительную нормализацию дипломатических отношений

между Марокко и Алжиром, прочность их весьма и весьма уязвима.

С целью укрепления региональной интеграции президент Туниса начиная с 2001 г. периодически направляет в Рабат и Алжир специальные делегации для посредничества в установлении климата доверия в Магрибе. Дополнительным стимулом для возобновления работы САМ должно явиться подписание центральными странами Магриба договора об ассоциированном членстве в ЕС. Во-первых, это свидетельствует о доверии со стороны Европы, а во-вторых, подтверждает то, что у Туниса, Алжира и Марокко существуют общие цели, к достижению которых лучше подойти сообща. Помимо посредничества Туниса, помощь в стимулировании деятельности САМ также предлагал Вашингтон, в рамках инициативы Эйзенштата¹⁹. Суть предложения сводилась к предоставлению около 3 млрд. долл. центральным странам Магриба в виде американских инвестиций для стимулирования горизонтальной интеграции. Однако дальше предложения дело не продвинулось. Помимо европейского и американского содействия, посредничество в сфере активизации деятельности внутри Союза предлагала Саудовская Аравия, а также Египет, который имеет статус наблюдателя в САМ.

Каир демонстрирует интерес к участию в работе Союза, начиная с 1994 г. В декабре 1994 г. министр иностранных дел Египта Амр Муса, принимая участие в качестве почетного гостя в заседании министров иностранных дел Союза в Алжире, впервые высказал своему алжирскому коллеге стремление своей страны стать членом САМ. К сожалению, для Египта время для подобной просьбы было выбрано не совсем удачно, поскольку именно с 1994 г. в деятельности Союза назрел крупнейший кризис, который привел к блокированию текущей работы САМ. Однако такое положение вещей не заставило отказаться Египет от своих намерений, письменная заявка о вступлении в САМ поступила в секретариат организации в Рабате.

Египет, по примеру своих североафриканских соседей заключивший договор с ЕС об ассоциированном членстве 30 января 2001 г., не был включен в группу «5+5». Поэтому интегрируясь в САМ, Каир надеется получить дополнительные выгоды от целевых программ и программ помощи ЕС, которые направлены на развитие юга Средиземноморья. Безусловно, такая позиция Египта будет вызывать беспокойство среди членов

CAM и может неоднозначно сказаться при выработке отношения участников к расширению Союза.

Возможность увеличения числа участников предусмотрена статьей 17 договора о создании CAM, в которой говорится, что государства, принадлежащие к арабской нации или к Африканскому сообществу, могут присоединиться к Союзу, если страны-участницы дадут на это согласие. Сложности организационного характера возникли из-за отсутствия в договоре перечня критериев и условий принятия возможных новых членов. Поэтому генеральный секретариат CAM в 1995 г. вынужден был приступить к пересмотру юридической стороны договора. Решение о расширении числа участников CAM могут принять только главы государств в ходе их совещания и только единогласно. Поскольку очередной саммит до сих пор не состоялся, заявка Египта о членстве не была официально рассмотрена и отложена до проведения встречи на высшем уровне.

Возможное увеличение числа участников за счет включения в него такого партнера, как Египет, неоднозначно отразится на расстановке сил внутри Союза. С одной стороны, членство Египта придаст больший вес организации не только в арабском мире, но и усилит позиции Союза на международной арене. С другой стороны, это может вызвать ревность некоторых членов, претендующих на лидирующие позиции в CAM.

Что касается самого Египта, то его внешняя политика на североафриканском направлении в последнее время заметно активизировалась. Официальные визиты президента Мубарака в Алжир и Марокко в 1999 г. и в Тунис в 2001 г. продемонстрировали твердое желание Египта укрепить межарабские североафриканские связи. Во время этих визитов Мубарак высоко оценил результаты деятельности высших совместных комитетов по экономической интеграции. Египет и Марокко подписали ряд соглашений о более тесном сотрудничестве в области сельского хозяйства, здравоохранения, транспорта, технологии и борьбы с преступностью. В экономической сфере между двумя странами наметились некоторые положительные сдвиги. Зона свободной торговли между Египтом и Марокко функционирует с апреля 1999 г.; были предприняты шаги по налаживанию регулярного проведения коммерческих ярмарок, имела место совместная сессия торговых палат двух стран.

Подобные шаги характеризуют обоюдную заинтересованность магрибинских государств в создании базы для дальней-

шей экономической интеграции в Северной Африке и вносят свой вклад в строительство арабского общего рынка. Учитывая положительные результаты двустороннего сотрудничества, Египет стремится достичь таких же показателей и на более широком уровне, а именно в рамках многостороннего взаимодействия внутри САМ. Во время официального визита в 1999 г. в Марокко президент Хосни Мубарак отметил, что стремление его страны наладить плодотворный диалог со странами Северной Африки не представляет собой смену внешнеполитических ориентиров Каира, а является лишь шагом по «восстановлению баланса» между восточным и западным направлениями региональной политики²⁰.

Какой вклад может внести Египет в развитие САМ и целесообразно ли его принятие в члены организации? Сторонники расширения Союза полагают, что участие Египта поможет преодолеть алжиро-марокканские противоречия, многолетний опыт международных переговоров должен сыграть благотворную роль в разрешении западно-сахарского конфликта. Объединение шести стран в демографическом, экономическом и политическом плане будет обладать большим весом на мировой арене.

Членство Египта в САМ по идее должно способствовать, в первую очередь, развитию экономической интеграции и повышению уровня межмагрибинской торговли, что, в свою очередь, приблизит реализацию одной из важнейших задач Союза – создание Единого общего рынка. Но с другой стороны, Египет может создать дополнительные сложности, поскольку внутри САМ механизмы многостороннего взаимодействия не отлажены в полной мере.

В политической плоскости вступление Египта, скорее всего, нарушит сложившийся статус-кво. Страны Магриба очень болезненно относятся к возможному лидерству Египта. Дело в том, что с начала основания САМ почти все страны, пожалуй, за исключением Мавритании, так или иначе претендовали на ведущую роль в организации. Тем не менее их планам не суждено было осуществиться в силу ряда причин: Алжир был парализован из-за начавшейся гражданской войны, Тунис и Марокко активно добивались благосклонного отношения со стороны ЕС, Ливия оказалась в международной изоляции и вынуждена была принять санкции ООН. Поэтому как только хотя бы у одной страны САМ появится реальная возможность заявить о себе как о лидере Магриба, она не упустит такого шан-

са, тем более, ни одно из государств не предоставит такого шанса Египту. В этой связи заявка Египта, по всей видимости, будет рассмотрена на следующем саммите Союза, который по плану должен состояться в течение 2005 г., однако, скорее всего, положительного решения по этому вопросу не последует. Вполне вероятно, что предлог отказа будет закамуфлирован в замысловатую дипломатическую формулировку наподобие высказывания бывшего генерального секретаря САМ М.Амаму, который на вопрос о расширении Союза за счет Египта, ответил, что «мы должны дождаться того, когда пять стран Магриба, формирующие основу САМ, наладят внутриорганизационное взаимодействие, прежде чем принимать новых членов. Помимо Египта некоторые страны Африки также предприняли попытку сближения с магрибинскими странами, например, Мали и Сенегал»²¹.

Другими словами, скорейшего расширения по модели ЕС ожидать не приходится, поскольку структура САМ в настоящее время очень слаба и находится в затяжном кризисе, который в случае неблагоприятного разрешения может окончательно развалить все еще хрупкий союз пяти стран.

Попытки возобновления деятельности САМ

Для того, чтобы пессимистичный сценарий развития магрибинской политико-экономической интеграции не стал реальностью, в течение последних 7–10 лет с различной степенью интенсивности в рамках САМ предпринимались попытки по реанимированию деятельности Союза. С завидным упорством главами государств, бизнесменами, деятелями культуры и образования поднимался вопрос о необходимости координации совместных действий между странами Северной Африки. В феврале 1999 г. в Тунисе состоялась научно-практическая конференция, посвященная десятилетнему юбилею САМ. В ходе заседаний представителями всех стран-участниц было заявлено, что региональная интеграция является важнейшей задачей современного развития и условием последовательного включения в международную экономическую систему. Президент Туниса накануне конференции, в частности, сказал, что «САМ ... продолжает быть для нас (*тунисцев*) основным внешнеполитическим приоритетом. Мы продолжаем, сотрудничая с братскими лидерами стран Магриба, работать для того, чтобы сделать все возможное для продвижения процесса объ-

единения... Наши усилия направлены на развитие сотрудничества между арабскими странами на самом высоком уровне»²². На прошедшей в 1999 г. в Алжире очередной сессии исполнительного комитета САМ было заявлено, что реализация таких проектов, как создание зоны свободной торговли, единого таможенного управления (таможенного союза), общего рынка, будет возобновлена в полной мере. В дальнейшем особое внимание САМ будет сосредоточено на развитии инфраструктуры, сельского хозяйства и человеческого фактора. Отмечая важность диалога государств Северной Африки с Евросоюзом, исполком призвал страны осуществить координацию своих действий с ЕС, особенно в рамках евро-средиземноморского сотрудничества с тем, чтобы европейское направление интеграции не явилось камнем преткновения в межагрибинском диалоге²³.

В 2002 г. была утверждена новая кандидатура на пост генерального секретаря САМ. Дело в том, что эту должность с 1991 г. постоянно занимал представитель Туниса М.Амаму, поскольку принцип ротации был приостановлен из-за замораживания общей работы Союза. Теперь бывший председатель Национальной ассамблеи Туниса Хабиб Буларес приступил к исполнению обязанностей генерального секретаря. Назначение нового генерального секретаря носит во многом символический характер, однако помимо кадровых перестановок с 2002 г. начался новый цикл оживления взаимодействия внутри организации. Внешнеполитическая активность на северо-африканском направлении проявлялась в регулярных рабочих визитах уполномоченных представителей. В Тунисе было организовано заседание совместной тунисско-алжирской комиссии, алжирский министр по африканским и магрибинским делам посетил Триполи и Нуакшот. Его ливийский коллега осуществил дипломатический тур по столицам стран Магриба, чтобы озвучить позицию М.Каддафи, по мнению которого, на сегодняшний день сложились все условия для встречи глав государств для того, «чтобы вдохнуть новое дыхание в нашу организацию»²⁴.

Стоит заметить, что вышеуказанное оживление контактов внутри САМ происходило на фоне очередного переноса срока саммита. За два дня до намечавшейся в Алжире летом 2002 г. встречи на высшем уровне, о которой пресса писала с нескрываемым энтузиазмом, совершенно неожиданно Ливия попросила о переносе срока саммита. Как известно, традиционным

камнем преткновения для какой бы то ни было инициативы с участием всех пяти членов являлась ситуация вокруг Западной Сахары, теперь у Ливии появились собственные условия. Интересно, что официальным предлогом послужила позиция Мавритании в отношении государства Израиль. М.Каддафи высказал точку зрения о недопустимости переговоров за одним столом с представителем страны, у которой установились дипломатические отношения с Израилем.

Мавритания является третьей арабской страной, после Египта и Иордании установившей дипломатические отношения с Тель-Авивом. Налаживание политического диалога между двумя странами началось с подписания двустороннего соглашения об открытии в конце 90-х гг. XX в. в столицах государств «ограниченных дипломатических представительств», имелось в виду учреждение различных бюро по ряду вопросов, представляющих взаимный интерес.

Стоит подчеркнуть, что вышеуказанное соглашение было подписано в ноябре 1995 г. во время проведения исторической для евро-средиземноморского региона конференции в Барселоне, заложившей основы крупномасштабной региональной интеграции. Поэтому установление двусторонних конструктивных мавритано-израильских отношений вписывалось в общую логику барселонского процесса, одной из главных целей которого является мирное сосуществование всех государств региона. Тем более, что такие страны, как Тунис и Марокко, отличающиеся гибкой внешней политикой, еще до начала конференции в Барселоне начали строить отношения с Израилем в рамках процесса по установлению мира на Ближнем Востоке. К сожалению, Марокко и Тунис приняли решение о разрыве дипломатических связей с Тель-Авивом осенью 2000 г. из-за резко ухудшившихся отношений между Палестинской Автономией и Израилем и началом Интифады.

Мавритания не последовала примеру своих североафриканских коллег, чем заслужила неодобрительное отношение представителей арабского мира. По словам посла Израиля в Мавритании, Израиль высоко ценит установившиеся отношения партнерства и взаимовыгодного сотрудничества между двумя странами. После вручения верительных грамот послом президент Мавритании выразил надежду на то, что в самом ближайшем времени в отношениях между двумя странами произойдут крупные позитивные перемены. Представитель Из-

раиля в свою очередь отметил, что «эти перемены позволяют развивать не только двусторонние связи, но и наладить плодотворные отношения со всеми арабскими странами. Это очень важная вещь для меня лично, но также и для (установления) мира (на Ближнем Востоке)»²⁵.

Безусловно, внешняя политика Мавритании не может быть целиком ориентирована на главного политического оппонента всего арабского мира, для этого у Нуакшота нет ни сил, ни средств, несмотря на поддержку США в этом вопросе. Поэтому с целью не оказаться в изоляции от своих арабских коллег, тем более в связи с участием в региональной североафриканской интеграции, Мавритания использует различные дипломатические уловки. Например, после визитов в страну израильских политических деятелей имеют место официальные коммюнике, в которых говорится, что «президент Мавритании настаивал на необходимости вывода войск Израиля с оккупированных палестинских территорий, прекращении страданий палестинского народа, возвращении за стол переговоров, которые являются единственным путем для установления мира и безопасности на Ближнем Востоке»²⁶.

Оппозиционные силы в Мавритании выражают несогласие с политикой «двойных стандартов» в отношении Израиля, однако развитие двусторонних экономических отношений сглаживает внутривнутриполитическую напряженность. Во-первых, в рамках программы сотрудничества «People-to-People» израильская сторона принимает на обучение стажеров из Мавритании, во-вторых, в области здравоохранения группа врачей оказывает содействие медицинским учреждениям Нуакшота, в-третьих, Мавритания высказала просьбу о передаче технологии борьбы с опустыниванием земель, в этой области Израиль располагает высокопрофессиональными специалистами. Экономическая помощь в обмен на политическую поддержку – такое взаимодействие, по-видимому, устраивающее обе стороны, определяет современное состояние отношений Мавритании с Израилем.

Мавритания официально не включена Евросоюзом в евро-средиземноморское сотрудничество, несмотря на заявленное желание страны стать его составной частью. Позиция ЕС состоит в том, что Мавритания географически не принадлежит к региону средиземноморья и участвует в другой программе, предназначенной для стран Азии, Тихого Океана и Карибского бассейна. На самом деле Мавритания, являясь одной из бед-

нейших стран мира с хроническим финансовым дефицитом и отсутствием макроэкономической стабильности, не может пока рассчитывать на партнерство с ЕС. Тем не менее представитель Мавритании принимал участие в 4-й евро-средиземноморской конференции в Марселе в ноябре 2001 г. по приглашению Франции, которая в то время осуществляла президентские функции ЕС.

Позиции Мавритании в САМ также нельзя назвать твердыми, по всем параметрам социально-экономического развития она существенно отстает от своих коллег, а ее внешняя политика и, в частности, отношения с Израилем могут лишь косвенным образом влиять на будущее Союза.

Отношения между Мавританией и Ливией в 2004 г. привели к серьезному кризису САМ, что практически не оставило надежд на будущее союзу пяти стран Магриба. В течение 2003–04 гг. в Мавритании были пресечены три попытки государственного переворота²⁷. Нуакшот обвинил Триполи в организации и финансировании этих попыток, основываясь на показаниях задержанных организаторов путча, тем более, что оружие, которое было ими использовано, свидетельствует в пользу ливийского следа. В результате Ливия обратилась с просьбой в САМ о создании специальной комиссии по расследованию этого инцидента. Члены Союза оставили просьбу Триполи без рассмотрения, что вынудило Каддафи заявить 8 декабря 2004 г. о выходе Ливии из состава САМ. Подобный демарш чуть было полностью не развалил и без того хрупкий Союз. Этот серьезный дипломатический кризис был преодолен накануне саммита ЛАГ в марте 2005 г. в Алжире, и Ливия осталась полноправным членом САМ.

Внешняя политика Ливии на протяжении последних тридцати лет отличалась исключительной импульсивностью в принятии решений. Известный французский исследователь Северной Африки П.Бальта в книге «Великий Магриб» пишет, что «эмоциональный фактор обязательно должен учитываться во (всех) действиях ливийского руководителя»²⁸. Приход к власти М.Каддафи 1 сентября 1969 года после государственного переворота против короля Идриса Ас-Синуси и установление с 1977 г. новой формы правления ливийской «джамахирии»²⁹ полностью изменили облик страны. Харизматическая личность М.Каддафи, полная противоречий и парадоксов, является центральной фигурой политической системы государства, от кото-

рой зависят практически все решения как внешней, так и внутренней политики страны.

Благоприятное экономическое положение и сильное стремление М.Каддафи утвердить за Ливией статус ведущей арабской и африканской державы явилось причиной активизации внешней политики, начиная с 70-х гг. В течение почти двадцати лет М.Каддафи предлагает объединиться в союз сначала Египту (1972–73), потом Тунису (1974), Сирии (1980), Чаду (1981), Марокко (1984), Судану (1985), Нигеру (1994). Наконец, в 1989 г. Ливия становится полноправным членом САМ.

На этом политические инициативы Ливии не заканчиваются, и в 1998 г. в Триполи учреждается новая организация – Сообщество Сахело-Сахарских государств. Несмотря на то, что в новом объединении числятся шесть стран-основательниц³⁰, идеологом и центральной фигурой является лично М.Каддафи. В следующем году в ливийском городе Сирт был образован Африканский Союз. В рамках этой организации Ливия рассчитывает принимать самое непосредственное участие в развитии всего континента. Каддафи постоянно вносит новые политические и экономические инициативы на рассмотрение органов АС, в частности, о роспуске национальных африканских армий ради единых вооруженных сил континента, а также предлагает посредничество своей страны в урегулировании конфликтов как в Африке, так и за ее пределами. Интересным примером в этой связи является попытка Ливии оказать услуги посредника в рамках АС при урегулировании недавнего конфликта между Испанией и Марокко из-за незаконного захвата в 2002 г. крошечного острова Персиль (Лейла) отрядом марокканцев.

В целом внешнюю политику Ливии можно охарактеризовать как недостаточно последовательную. В центральных странах Магриба ее считают экспансионистской и захватнической, и поэтому ко всем ливийским предложениям относятся настороженно и с определенной долей прагматизма. Обвинения в поддержке и финансировании радикальных революционных движений³¹ и международного терроризма негативным образом отражаются на внешнеполитическом имидже, особенно когда Ливия стремится быть главным миротворцем в Африке. С целью выхода из международной изоляции были предприняты некоторые шаги. Во-первых, государством было признано, что в деле Локерби принимали участие ливийские граждане, впоследствии были выданы подозреваемые в организации и

исполнении теракта. Во-вторых, Триполи учредил специальный фонд для передачи 2,7 млрд. долл. семьям 270 погибших в качестве компенсации. В-третьих, после приостановления действия эмбарго ООН в 1999 г. вследствие начала сотрудничества Ливии с международными инстанциями государство заявило о намерении включиться, как и основные участники САМ, в процесс евро-средиземноморской интеграции.

Ливия признала причастность своих граждан, однако не режима, к делу Локерби. Для подтверждения своей доброй воли и намерения сотрудничать с США в антитеррористической борьбе ливийские спецслужбы предоставляли информацию своим американским коллегам, в частности, по деятельности организации «Аль-Каида». Отказ Джамахирии от разработок оружия массового уничтожения (ОМУ) имел широкий резонанс и получил одобрение ведущих мировых держав.

США тем не менее следят за развитием экономических отношений Ливии с другими государствами с тем, чтобы предотвратить возможное финансирование террористической деятельности через третьи страны. Располагая этой информацией, Триполи пытается ограничить доступ к сведениям экономического и финансового характера для прессы, а данные, которые все же появляются на страницах печатных изданий, специально подобраны и имеют открытый характер.

Как в политике, так и в экономике панарабизм уступил место panaфриканизму. После учреждения Африканского Союза и признания неформального лидерства М.Каддафи основными заинтересованными странами-участницами Ливия перешла к крупным финансовым вливаниям в экономики ряда африканских стран.

Таким образом, участие в САМ для Ливии не является приоритетом, а лишь еще одной попыткой позиционировать себя в качестве активного политического игрока на континенте. Рамки Союза не предоставляют М.Каддафи ни реальной политической власти, ни места абсолютного лидера Магриба. Поэтому действия Ливии в дальнейшем, если не будут пересмотрены принципы функционирования САМ и механизмы принятия решений, могут быть дестабилизирующим фактором для процесса интеграции стран Северной Африки.

3. Основные причины «замораживания» деятельности САМ

Политические аспекты

В чем причина постоянных неудач на пути к объединению стран Магриба, несмотря на проделанную подготовительную работу по сближению позиций государств? Впервые за всю историю работы САМ стороны пришли к выводу в ходе встречи министров иностранных дел Магриба зимой 2002 г. о необходимости прямо поставить вопрос о скорейшем разрешении кризиса вокруг Западной Сахары на предстоящем заседании Президентского Совета. Не стоит сомневаться, что это решение нелегко далось основным участникам конфликта.

Генеральный секретарь САМ Х.Буларес в интервью тунисскому изданию «Реалите» назвал стремление откладывать решение или даже обсуждение острых вопросов, которые волнуют арабский мир, характерной чертой арабского политического истеблишмента. В качестве нескольких примеров «страусиной» политики глав арабских государств Х.Буларес отметил, что до сих пор «проблема Сомали не стоит на повестке дня ЛАГ, также и Западная Сахара вообще никогда не обсуждалась в ходе заседаний, о проблемах Ливии с Чадом тем более *(избегают говорить)*»³².

Таким образом, является ли целесообразным функционирование достаточного числа региональных политических организаций в арабском мире, если они не в состоянии не только решить, но даже приступить к открытой дискуссии по ключевым вопросам, нередко связанным с серьезной проблемой обеспечения мира и безопасности. В основной массе подобных случаев решение территориальных и прочих споров передается на рассмотрение Совета Безопасности ООН или других международных организаций. Аналогичная ситуация сложилась и с политикой САМ в отношении Западной Сахары.

Экономические аспекты

Что касается вопросов экономической интеграции, то предстоящий саммит должен утвердить программу по скорейшему созданию зоны свободной торговли (ЗСТ) между пятью странами Магриба. Дело в том, что для Туниса, Марокко и Алжира, подписавших договоры об ассоциированном членстве в ЕС, одной из целей экономического сотрудничества является установление ЗСТ с Евросоюзом. Эти страны уже приступили, хотя и по отдельности, к постепенному снижению тарифных

ограничений для европейских товаров и к выполнению прочих условий договора. Однако трудно представить, каким образом будет функционировать евро-средиземноморская ЗСТ без создания аналогичной зоны между североафриканскими странами. На выполнении этого условия настаивает европейская сторона, но и магрибинские государства осознают важность поставленной задачи для дальнейшего процветания экономик региона. Поэтому секретариатом САМ в 1999 г. было заказано обширное исследование необходимых условий для поэтапного формирования зоны свободной торговли между пятью странами, финансирование которого осуществлялось из средств ООН.

К сожалению, современное развитие межмагрибинской внешнеэкономической деятельности, несмотря на реализуемые двусторонние проекты, остается на уровне, недостаточном для полноценной североафриканской экономической интеграции. За шестнадцатилетнюю историю САМ существенных изменений, способных привести к созданию единого регионального рынка, пока не произошло. Основной причиной все еще неосуществимого полноценного экономического сотрудничества является, в первую очередь, неразвитость национальных экономик в той мере, в которой это необходимо для заданной цели.

До образования САМ, в частности в начале 80-х гг., горизонтальные экономические связи вообще практически отсутствовали между странами-участницами, их внешнеторговый оборот не достигал и 1% от всего объема импортно-экспортных операций с другими странами³³. К моменту создания Союза ситуация немного улучшилась, что позволило говорить о возникновении положительной динамики в экономическом развитии региона, которому деятельность нового интеграционного объединения должна была оказывать содействие. При учреждении САМ в 1989 г. вплоть до 1994 г. Тунис был крупнейшим экспортером в регион. За этот период на долю Туниса приходилось до 30% от объема общего экспорта между всеми странами Северной Африки³⁴. Следующее место по этому показателю занимало Марокко, далее следовал Алжир. В сфере импорта Ливия являлась главным покупателем магрибинских товаров, более трети товаров (34%³⁵), произведенных в Магрибе и направляющихся на североафриканский рынок, реализовывалось в Ливии. Что касается Мавритании, то по абсолютным показателям магрибинской внешнеторговой деятельности она постоянно занимала маргинальное место. Основные торговые

отношения Мавритания поддерживала только с Алжиром и Марокко, с другими членами САМ у нее практически не было никаких экономических контактов.

Однако если рассмотреть региональные экономические отношения стран Северной Африки относительно общего объема их внешнеторговой деятельности, то окажется, что горизонтальные связи никогда не представляли приоритета для современного развития отдельных стран, предпочтение отдавалось отношениям с ЕС. Доказательством этому является низкий уровень экономической кооперации между государствами САМ, их внешнеторговый оборот за все время работы Союза ни разу не превысил и 5%³⁶. Показатель в 5% был достигнут в самый разгар деятельности САМ, т.е. еще до замораживания отношений в 1994 г. В середине 90-х гг. происходит постепенное замедление внешнеэкономической деятельности стран Магриба на региональном рынке, что отразилось и на многих макроэкономических показателях. В последние годы, отмеченные возникновением интереса к возобновлению экономического сотрудничества и интеграции в рамках САМ, наблюдается оживление двусторонних связей и развитие совместных проектов, некоторые из которых были представлены к рассмотрению несколько лет назад. Среди стран Северной Африки наибольшую активность в осуществлении планов магрибинского экономического сотрудничества проявляет Тунис. За последние 7–10 лет в Тунисе отмечается увеличение внешнеторгового оборота со всеми членами САМ, за исключением Мавритании. Совместно с Алжиром было создано несколько совместных предприятий в области промышленности, например компания «Сотасиб», занимающаяся производством белого цемента, экспорт которого направлялся в Марокко и Ливию, также был создан тунисо-алжирский Банк сотрудничества Арабского Магриба, компания по производству моторов. Однако в начале нынешнего десятилетия вышеперечисленные проекты переживают серьезный спад и не функционируют в полной мере. Совместные программы сотрудничества между странами САМ не приносят желаемого эффекта для экономик региона. Эксперты сходятся во мнении, что в экономической плоскости двусторонние и многосторонние инициативы изначально не были вписаны в логику рыночной экономики, а являлись продолжением политического стремления к интеграции.

К началу нынешнего десятилетия редкими прибыльными инвестиционными проектами на территории Магриба, на которых базируется региональная экономическая кооперация, являются два газопровода, первый под названием «Трансмед», соединяющий Алжир с Италией через территорию Туниса, и второй – из Алжира в Испанию через Марокко. В данном случае участие европейских партнеров служит определенным залогом жизнеспособности проектов, поскольку Европа является крупным покупателем углеводородного сырья, экспорт и транспортировка которого приносят реальные валютные доходы магрибинским странам. Еще одной попыткой по развитию единой инфраструктуры Магриба должна стать автомагистраль, проложенная вдоль побережья Атлантического океана, по плану соединяющая Танжер с Дакаром. Этот грандиозный проект, к изучению которого вплотную подошло Марокко в конце 80-х гг., до сих пор не был реализован. Основными препятствиями были и его внушительная стоимость, и напряженные двусторонние отношения между Мавританией и Сенегалом в течение 90-х гг., и, естественно, враждебность в отношениях Марокко и Фронта Полисарио. Хотя осуществление строительства автомагистрали будет проходить под эгидой «Новое партнерство для развития Африки» (NEPAD)³⁷, основные бенефицианты проекта Марокко и Мавритания представляют собой неотъемлемую часть САМ.

Общественные инициативы преодоления стагнации

Для политико-экономической интеграции в странах Магриба имеется ряд необходимых условий: историческая общность судеб, стремление к диалогу и решению конфликтов мирными средствами, ориентация экономик на единого внешнего партнера в лице ЕС, заинтересованность в едином североафриканском рынке со свободным движением капиталов, лиц и т.д. К этому можно добавить существующий интерес к полноценной интеграции, который проявляют и общественные организации, представители интеллигенции Магриба, писатели, студенты и т.д.

Среди интересных неправительственных инициатив по установлению добрососедских отношений между странами Северной Африки, а также по поиску новых решений относительно проблемы Западной Сахары можно выделить неформальное объединение интеллектуалов, представителей всех стран Магриба. Оно условно именуется себя «Коллектив Сахара-Магриб» (КСМ) и пока не имеет официального названия, а представляет

собой некий клуб, в котором обсуждаются вопросы, волнующие не только политиков, но и общество в целом. Эта инициатива, исходившая от марокканской стороны и поддержанная правящей династией, объединила тунисцев, алжирцев, ливийцев и мавританцев. Любопытно, что к участию в обсуждении будущего устройства Магриба были приглашены представители Полисарио, открытые для диалога. Принимая во внимание сложности, с которыми сталкиваются политики по вопросу о Западной Сахаре (и «неестественный» раздел спорной территории в 1975 г., и поддержка Алжиром Полисарио, и твердое нежелание Марокко уступать часть «своей» Сахары), «Коллектив Сахара-Магриб» предлагает совершенно новое решение, в котором не будет ни победителей, ни побежденных. Суть его заключается в применении нового принципа для интеграции Магриба, если именно интеграция, а не достижение краткосрочных политических целей руководит действиями глав государств. Согласно мнению КСМ, следует постепенно отказаться от рамок, в которых действует национальное государство, и предоставить право интеграции в союз не отдельным странам, а автономным территориальным объединениям. Другими словами, Западная Сахара включается в союзные отношения, но только не в качестве независимого государства, а в качестве автономии в составе Марокко. Такой, можно сказать, революционный подход подразумевает реализацию планов скорейшего экономического развития западно-сахарской местности, предоставление «естественного доступа» Алжиру к Атлантическому океану, но через «территории, находящиеся под марокканским суверенитетом»³⁸.

Это, казалось бы, разумное предложение является вполне реализуемым с общественной позиции, с позиции гражданского общества с развитой консенсусной демократией, на становлении которой во всех странах Магриба настаивает КСМ. Однако в странах Северной Африки не существует пока ни гражданского общества, ни развитой демократической системы, при которой государства осознанно могут вверять часть своего суверенитета наднациональным органам, осуществляющим координацию между участниками. Поэтому в краткосрочной перспективе получить одобрение политиков, действующих исходя из требований сложившейся государственной системы, для которой определяющим является защита национальных интересов, границ, флага и т.д., новых принципов построения Союза не представляется возможным.

Жесткое противостояние политических элит Алжира и Марокко из-за Западной Сахары тормозит развитие не только САМ как организации, но и самих стран, вовлеченных в конфликт. Общественность в этих странах волнуется скорее мирное урегулирование этой проблемы, независимо от того, кто, по мнению политиков, окажется в выигрыше.

Алжирское государство активно и политически, и экономически поддерживает Полисарио. Однако на шкале потребностей алжирского общества в первую очередь стоит обеспечение личной безопасности граждан, выполнение социальных программ правительством, а отношения с Марокко воспринимаются не больше, чем политическая пропаганда³⁹.

Интересно, что в Марокко восприятие обществом этого затяжного конфликта не во многом отличается от ситуации в Алжире. Так, в самый разгар очередного обострения дипломатических отношений между двумя странами, сопровождающегося взаимными публичными обвинениями, дошедшими до того, что президент Алжира с трибуны ООН в 1999 г. назвал Марокко государством, укрывающим террористов, а Марокко впоследствии заклеило Алжир региональным гегемоном, стремящимся любыми средствами получить выход к Атлантике, в марокканском общественном мнении начали зарождаться сомнения относительно перспективности дальнейшего противостояния. Об эволюции общественной точки зрения на конфликт из-за Западной Сахары в Марокко красноречиво свидетельствует критика внешней политики короля, появляющаяся на страницах национальных печатных изданий. В качестве примера можно привести выдержки из передовицы газеты «Ас-Сабах» от 26.02.2002 г., на страницах которой излагается идея о том, что марокканская дипломатия в вопросе о Западной Сахаре потерпела фиаско и что «очень просто обвинять Алжир, чтобы спрятать собственное бессилие»⁴⁰.

По мнению известного французского ученого Б.Стора, занимающегося изучением Северной Африки, объединение Магриба не может произойти в рамках простой федерации существующих государств, оно возможно лишь при интеграции различных регионов внутри Магриба, которые разделены на настоящий момент национальными границами. Территория восточного Рифа в Марокко, Кабилия и в целом области, населенные берберами, а также Западная Сахара, а не современные государства с их границами станут новыми геополитиче-

скими и экономическими реалиями в будущем⁴¹. Это предложение созвучно идеям КСМ, однако его реализация не представляется возможной. Складывается интересная ситуация, при которой одним из главных труднопреодолимых препятствий для интеграции региона становится политическая система государств Северной Африки, тормозящая, в силу своей неповоротливости и неадекватности современным требованиям международного сотрудничества общественные, экономические и прочие начинания.

В заключение, говоря о настоящем и будущем Магриба в контексте региональной интеграции, мы можем сделать вывод о том, что та форма, в которой до настоящего времени развивались отношения в рамках САМ, является не совсем подходящей для реализации современных задач политической и экономической интеграции. В первую очередь, странам Северной Африки предстоит пересмотреть принципы функционирования Союза, чтобы его деятельность не являлась еще одним сдерживающим фактором регионального развития, помимо и без того непростых двусторонних отношений членов Союза. В политической плоскости, несмотря на заявленную приверженность всех государств строительству Единого Магриба, реального объединения стран региона не происходит. Главы государств упрекают друг друга в недостатке «политической воли» и решимости для построения плотных отношений.

Каждая из стран ведет собственную, не всегда связанную с общими задачами САМ внешнюю политику, что вполне естественно не может не вызывать расхождения во мнениях или даже раскола внутри Союза. Но с другой стороны, сами цели и задачи Союза представляются достаточно аморфными, не до конца сформулированными, нуждающимися в адаптации к современным вызовам.

Различия в политических режимах всех пяти стран Северной Африки, недостаточный для интеграции уровень экономических отношений тормозят осуществление идеи строительства Единого Магриба. К этому стоит добавить отсутствие у государств Северной Африки четкого видения собственного места в современной системе международных отношений. Поэтому попытки поиска внешнеполитического ориентира развития отдельными странами, связанные с участием в магрибинских, африканских, арабских и средиземноморских региональных проектах, демонстрируют уязвимость позиции САМ, кото-

рый оказался в ряду прочих приоритетов стран-участниц, с недостатком внутренних ресурсов для их осуществления. Вследствие этого вполне естественным и прагматичным шагом со стороны САМ в целом и каждого из участников, в частности, является ориентация на Евросоюз. В современной ситуации только действительно сильный партнер как в политическом, так и в экономическом плане сможет предоставить государствам Северной Африки реальную помощь в развитии региона.

¹ Барселонский процесс сотрудничества и интеграции, объединяющий 27 стран севера и юга Средиземноморья, а также группа «5+5».

² «Младотунисцы» в 1907 г., «младоалжирцы» в 1914 г., «младомарокканцы» в 1919 г.

³ Paul Balta. *Le Grand Maghreb des independences à l'an 2000*. Alger, 1990, с. 19.

⁴ Тунисская Республика. Справочник. – М., 1993, с. 96.

⁵ Paul Balta. *Le Grand Maghreb des independences à l'an 2000*. Alger, 1990, с. 19.

⁶ Тунис, октябрь 1964 г.; Танжер, ноябрь 1964 г.; Триполи, май 1965 г.; Алжир, февраль 1966 г.; Тунис, ноябрь 1967 г.; Рабат, июль 1970 г.; Алжир, май 1975 г.

⁷ Paul Balta. *Le Grand Maghreb des independences à l'an 2000*. Alger 1990, с. 30.

⁸ Benjamin Stora, Ahrum Ellyas. *Les 100 portes du Maghreb*. Paris, 1999, с. 267.

⁹ Ibid; с. 268.

¹⁰ Paul Balta. *Le Grand Maghreb des independences à l'an 2000*. Alger 1990, с. 242.

¹¹ Тунисская Республика. Справочник. – М., 1993, с. 147.

¹² *Traité portant création de l'Union du Maghreb Arabe*. Marrakech, 17 février 1989.

¹³ Ibid.

¹⁴ *Jeune Afrique/L'intelligent* #2188 – du 15 au 21 décembre 2002, Paris.

¹⁵ *Jeune Afrique/L'intelligent* #2141 – du 22 au 28 janvier 2002, Paris.

¹⁶ *Le Nouvel Afrique Asie*. # 156 – septembre 2002, Paris.

¹⁷ *Jeune Afrique/L'intelligent* #2141 – du 22 au 28 janvier 2002, Paris.

¹⁸ Названа по имени Стюарта Эйзенштата, который озвучил предложение США о создании единого рынка между центральными странами Магриба.

¹⁹ В Рабате заседал центральный орган САМ, в Тунисе – генеральный секретариат и Банк инвестиций и внешней торговли, в Алжире – Консультативный Совет, в Нуакшоте – судебный орган, в Триполи – Академия наук и магрибинский университет.

²⁰ <http://www.ahram.org.eg/weekly/1999/434>

²¹ Jeune Afrique/L'intelligent #2194– du 26 janvier au 01 février 2003, Paris.

²² Speech delivered by President Ben Ali before the heads of diplomatic missions, on the occasion of the new year 1999.
www.tunisiaonline.com/news.html

²³ www.north-africa.com/archives/docs/05399A.htm

²⁴ Jeune Afrique/L'intelligent #2188 – du 15 au 21 décembre 2002, Paris.

²⁵ Jeune Afrique/L'intelligent #2177 – du 30 septembre au 06 octobre 2002, Paris.

²⁶ Jeune Afrique/L'intelligent #2177 – du 30 septembre au 06 octobre 2002, Paris.

²⁷ 8 июня 2003 г., 9 августа и 29 сентября 2004 г.

²⁸ Paul Balta. Le Grand Maghreb des independences à l'an 2000. Alger, 1990, с. 207.

²⁹ Понятие *Джамахирийя* является неологизмом арабского языка, введенным в оборот М.Каддафи. Оно происходит от слияния двух слов «*джумгурийя*», что означает республика, и «*джамагир*», в переводе – народ, массы. Новое понятие подразумевает под собой институт прямого народовластия, такой вид демократии, где каждый (буквально) гражданин участвует в политической жизни страны.

³⁰ Буркина Фасо, Ливия, Мали, Нигер, Судан и Чад.

³¹ Ливия в разное время оказывала материально-техническую поддержку следующим организациям: ООП, ФАТХ, НФОП, ДФОП, Фронт Полисарио (Западная Сахара), Фронт ФРОЛИНА (Чад), Тунисское вооруженное движение, Фронт спасения Сомали, Фронт освобождения Мали, Объединенный патриотический фронт Египта, Фронт освобождения Судана, Фронт национального освобождения моря (Филиппины), Народный фронт освобождения Аравии, Народный фронт освобождения Омана, Народный фронт освобождения Бахрейна, Африканский национальный конгресс. Подробнее см. Егорин А.З. Левый экстремизм Каддафи: масштабы и последствия // Левый экстремизм в арабских странах. – М., 1987, с. 234.

³² Réalité, # 873 – du 19 au 25 septembre 2002, Tunis.

³³ Djamel-Eddine Guechi. L'union du Maghreb Arabe. Intégration régionale et développement économique. Alger, 2002, c. 118.

³⁴ Ibid, c. 125.

³⁵ Ibid, c. 126.

³⁶ Djamel-Eddine Guechi. L'union du Maghreb Arabe. Intégration régionale et développement économique. Alger, 2002, c. 126.

³⁷ NEPAD – Новое партнерство для развития Африки. Образовано в ходе первого саммита Африканского Союза в июле 2002 г. По выражению одного из основателей, президента ЮАР Т.Мбеки, NEPAD – «стратегия для развития Африки, задуманная африканцами для пользы африканцев». *Jeune Afrique/L'intelligent* #2166. Партнерство должно стать основным финансовым инструментом развития и привлечения инвестиций на континент. По мнению Ж.Ширака, поддержавшего эту инициативу, философия NEPAD состоит в замене традиционной политики помощи (со стороны развитых государств) на политику партнерства. *Jeune Afrique/L'intelligent* #2164.

³⁸ *Jeune Afrique/L'intelligent* #2200– du 09 au 15 mars 2003, Paris.

³⁹ Benjamin Stora. *Algérie – Maroc. Histoires parallèles, destines croisées*. Alger, 2002, с. 136.

⁴⁰ Цит. по: *Jeune Afrique/L'intelligent* #2148– du 11 au 17 mars 2002, Paris.

⁴¹ Benjamin Stora. *Algérie – Maroc. Histoires parallèles, destines croisées*. Alger, 2002, с. 112.

Глава III

ЕВРО-СРЕДИЗЕМНОМОРСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КАК ОСНОВА РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

1. Основные этапы в становлении Евро-средиземноморского сотрудничества

Начало современному сотрудничеству Европы со странами Магриба было положено в конце 50-х гг. XX в. 25 марта 1957 г. Франция, ФРГ, Бельгия, Нидерланды, Люксембург и Италия подписали исторический Римский договор об учреждении Европейского Экономического Сообщества (ЕЭС), в финальной декларации которого участниками оговаривалось, что ЕЭС получает возможность заключать соглашения об экономическом сотрудничестве с независимыми государствами, входящими в зону франка. Сообщество также было намерено устанавливать новые и интенсифицировать существующие традиционные связи и содействовать экономическому развитию этих стран¹. Таким образом Тунис и Марокко включались в программу регионального взаимодействия с ЕЭС; Алжир на тот момент еще не получил независимости. В приложении к Римскому договору было зафиксировано, что Франция будет устанавливать особые преференциальные экономические отношения с Тунисом и Марокко. Бывшие французские колонии получали право пользоваться более низкими таможенными пошлинами Сообщества для некоторых национальных товаров, которые поступали на европейский рынок.

С начала 70-х гг. отношение Сообщества к региональным экономическим связям с североафриканскими странами начинает меняться. В 1972 г. на саммите в Париже главы государств-членов ЕЭС принимают решение о расширении видения сотрудничества в сторону формирования более общего, единого подхода к странам Магриба. Поэтому Сообществом в апреле 1976 г. были заключены договоры о кооперации с Тунисом, Алжиром и Марокко. Действие этих договоров носило бессрочный характер. Смысл соглашений сводился к уменьшению

таможенных пошлин на промышленные товары из Магриба и более свободному доступу на европейский рынок сельскохозяйственной продукции юга Средиземноморья. Помимо этих мер ЕЭС предусматривало предоставление финансовой помощи для развития стран Северной Африки в рамках финансовых протоколов (ФП). Вплоть до 1991 г. Сообществом было исполнено 3 ФП на общую сумму 1 615 млн. евро, из которых 504 млн. получил Алжир, 653 млн. – Марокко и 458 млн. – Тунис².

В начале 90-х гг. европейцы предлагают для региона «Новую Средиземноморскую политику». С этого момента начинается новый этап в развитии сотрудничества в Средиземноморье, который предусматривал установление отношений между странами региона на более высоком, качественном уровне. Целью новой политики ЕЭС было формирование многосторонних, децентрализованных, партнерских взаимоотношений. Особенность нового подхода и его главное отличие состояли в приоритетном взгляде участников сотрудничества на экономические и структурные реформы стран юга Средиземноморья, а также в акценте на глобальное видение региональной интеграции. Эти задачи сопровождались увеличением финансово-экономического участия в их осуществлении со стороны ЕЭС более чем на 70%³.

После подписания европейскими странами Маастрихтского договора 7 февраля 1992 г. об учреждении на базе ЕЭС Европейского Союза⁴ сотрудничество со странами Магриба приобретает дополнительное значение для будущего региональной интеграции. Эволюция Европейского Союза подразумевала трансформацию его структуры от сообщества независимых государств к союзному организму, с задачами формирования единой внешней политики, экономики, приведения важнейших сфер жизни к единому знаменателю при условии сохранения региональной специфики каждой из стран-участниц.

Магриб как региональный партнер ЕС начинает вызывать некоторую обеспокоенность у европейцев. Дело в том, что демографический рост в Северной Африке имел тенденцию к увеличению, однако экономические показатели в расчете на душу населения уменьшались. Например, страны САМ за период с 1980 – 1995 гг. вдвое сократили свой удельный экономический вес в мировом хозяйстве⁵. Экспорт государств САМ был на отметке 1,97% от общемирового уровня в 1980 г., его доля в 1997 г. сократилась до 0,66%; аналогичная ситуация в

тот же период произошла и в сфере импорта, падение было зафиксировано с 1,22% до 0,56%⁶.

К началу 90-х гг. тенденция к общеэкономическому ухудшению положения в странах Магриба относительно стран Европы была чрезвычайно наглядной и носила постоянный характер. В целом слабое и медленное развитие стран Северной Африки, характеризующееся тотальной зависимостью от европейского рынка и от предоставления европейской финансовой помощи, средства от которой несколько десятилетий подряд направлялись для осуществления задач социально-экономической модернизации, сформировало в Европе настороженное отношение к Магрибу. Поэтому в начале 1992 г. Испания, рассматривая юг Средиземноморья как мину замедленного действия, которую нужно вовремя обезвредить, выступает инициатором создания зоны свободной торговли с теми североафриканскими странами, которые проявят в этом заинтересованность. Этот шаг был направлен на стимулирование экономического развития юга Средиземноморья, его постепенное включение в международную торговлю; становилось все более очевидным, что традиционная помощь Евросоюза не принесла ожидаемых результатов. Позднее, в том же 1992 г. на одном из заседаний ЕС отмечается, что «Магриб формирует южную границу Союза, а в ее стабильности заинтересованы все страны-участницы ЕС»⁷. На последующих заседаниях Европейского Совета на о. Корфу (март 1994 г.) и в Ессене (декабрь 1994 г.) Средиземноморье было названо зоной, носящей стратегический характер для регионального сотрудничества и интеграции. Со стороны ЕС были предприняты последовательные шаги для организации широкомасштабной Евро-Средиземноморской конференции, которая представила новую философию, принципы и задачи стратегического партнерства.

2. Евро-Средиземноморская Барселонская Декларация

Многосторонний уровень интеграции

28 ноября 1995 г. в Барселоне состоялась историческая встреча между 15 странами-участницами ЕС и 12 неевропейскими странами Средиземноморского бассейна⁸. Участники конференции заявили о своем намерении установить длительное

партнерство, а также содействовать укреплению мира и стабильности в Средиземноморье. Говоря о необходимости обеспечения безопасности и о поиске адекватных ответов на вызовы глобализации, ЕС пообещал своим партнерам обновить инструменты экономической и финансовой кооперации, предлагая новую программу финансово-экономической помощи MEDA, которая пришла на смену финансовым протоколам⁹. В июле 1996 г. ЕС принял первую программу MEDA на период 1996–1999 гг. В рамках этой программы Евросоюзом для стран Магриба было выделено 1 252 млн. евро, из которых 164 млн. направилось в Алжир, 660 млн. евро – в Марокко и 428 млн. евро – в Тунис¹⁰.

Евро-средиземноморское партнерство сосредоточено на трех основных направлениях. Во-первых, сотрудничество в сфере политики и безопасности. В его рамках страны, подписавшие Барселонскую декларацию, должны координировать действия и уделять пристальное внимание вопросам, представляющим важность в области обеспечения региональной безопасности. Во-вторых, финансово-экономическое партнерство, главной целью которого намечено установление зоны свободной торговли к 2010 г.¹¹ В-третьих, евро-средиземноморская инициатива направлена на развитие культурного, социального и гуманитарного обмена между участниками. На конференции была принята рабочая программа оперативного и практического характера, в которой были предусмотрены совместные со всеми участниками меры по целому ряду вопросов: инвестиции и промышленность, сельское хозяйство и транспорт, туризм и окружающая среда, наука и технология, водные ресурсы и рыболовство.

Впервые за всю историю отношений между севером и югом Средиземноморья было заключено подобное соглашение, которое наделяет страны юга статусом партнера ЕС и выводит региональное сотрудничество на более высокий уровень решения возникающих проблем. Подобное решение лишний раз подтверждает наличие детального изучения и комплексного подхода со стороны ЕС к ситуации в Средиземноморском регионе, которая, став неуправляемой, при наличии нерешенных конфликтов и слабости экономик юга могла бы существенно дестабилизировать Европу. Огромная разница в экономическом потенциале и доходах на душу населения между севером и югом Средиземноморья, одновременно с этим наличие культурно-исторических связей между ними неизбежно делают Европу сферой притяжения миграционных потоков.

Несмотря на то, что Барселонский процесс имеет многостороннюю основу, в его рамках в дальнейшем предполагалось заключение двусторонних договоров с каждой из стран юга Средиземноморья. Подобные соглашения были подписаны и уже вступили в силу в ряде стран Северной Африки, в частности, в Тунисе и Марокко. Тунисцы очень гордятся тем, что именно с их государством ЕС заключило первый договор такого рода в июле 1995 г., вступивший в силу в 1998 г. Предполагалось, что сотрудничество между ЕС и Тунисом станет своего рода образцом для других государств региона. Марокко подписывает аналогичный договор в феврале 1996 г., в 2000 г. он вступает в силу.

Что касается Алжира, то сложная внутривластная ситуация в стране и, самое главное, нерешенный вопрос с обеспечением безопасности постоянно сдвигали сроки завершения переговоров с Евросоюзом, которые начались в марте 1997 г. Только в декабре 2001 г. после 17 раундов переговоров Алжиру удалось парафировать, а в апреле 2002 г. подписать соглашение об ассоциации с ЕС. Двусторонние договоры с ЕС являются основой взаимоотношений между странами Магриба и Европейского Союза, отправной точкой современного регионального сотрудничества.

Европа инициирует развитие кооперации и на межорганизационном уровне, а именно между ЕС и САМ. Такой диалог и взаимодействие в Средиземноморском регионе является необходимым в первую очередь для самого Магриба, поскольку отсутствие координации между странами Северной Африки внутри собственного интеграционного объединения тормозит как выполнение коллективных задач евро-средиземноморского сотрудничества, так и поступательное и эффективное развитие двусторонних отношений с ЕС. В Евросоюзе цели двустороннего сотрудничества теснейшим образом связаны с задачами общего регионального строительства, поэтому идея о межорганизационной кооперации выглядит совершенно логично и является перспективной со стороны ЕС. Однако в Магрибе взаимозависимости между политикой межмагрибинской интеграции и двусторонними отношениями с ЕС не существует.

Слабость САМ представляет собой и причину, и следствие отсутствия каких-либо серьезных совместных программ с ЕС. Становится очевидным, что до тех пор, пока страны Северной Африки не пересмотрят основы своих внутренних взаимоотно-

шений, только двустороннее сотрудничество с ЕС не сможет решить всей массы проблем, стоящих перед Магрибом.

Двусторонний уровень интеграции

Выделяя следующий уровень интеграции между ЕС и странами Северной Африки, можно сказать, что в его рамках развиваются основные инициативы сотрудничества, охватывающие изучаемый регион. Развитие двусторонних отношений между странами Западного Средиземноморья представляет интерес с различных точек зрения.

Во-первых, исторические связи, которые объединяют Францию, Испанию и Италию с Алжиром, Тунисом, Марокко, Мавританией и Ливией, сформировали специфический субрегион в Средиземноморье. Во-вторых, внешняя политика этих европейских стран относительно государств Магриба вписывается в общую политику Европейского Союза и также направлена на включение Северной Африки в широкомасштабное партнерство. В-третьих, именно такие страны, как Франция, Италия и Испания, в тесной взаимосвязи с Магрибом транслируют и осуществляют основные задачи ЕС в регионе.

С целью более подробного изучения двусторонних отношений между государствами Магриба и ЕС представляется целесообразным обратить внимание и исследовать положительные и отрицательные стороны договоров об ассоциации, их воздействие на социально-экономическое развитие Алжира, Туниса и Марокко, а также показать существующий взгляд на сотрудничество с ЕС в странах Магриба.

Двусторонние договоры об ассоциации с ЕС являются основным инструментом достижения главной экономической цели Барселонского процесса – учреждение зоны свободной торговли между странами Средиземноморского бассейна. Эти соглашения имеют задачу «усиления политического диалога между странами-партнерами (*Барселонского процесса*) и улучшения их отношений во всех областях, формирования условий для свободного перемещения товаров, услуг и капиталов, сбалансированного развития социально-экономических отношений между сторонами, а также сотрудничества в социальной, культурной и финансовой сферах»¹².

Суть этих соглашений, заключенных с тремя странами Магриба, в экономической сфере сводится к взаимному постепенному снижению таможенных барьеров для промышленных и

прочих товаров, вплоть до окончательной их отмены к моменту создания ЗСТ. Относительно продукции сельского хозяйства, экспорт которой из Магриба составляет серьезную конкуренцию аналогичной продукции ЕС, то для каждой конкретной страны предусмотрены количественные квоты для проникновения на европейский рынок с перспективой их дальнейшего упразднения.

Соглашения об ассоциации с Тунисом, Марокко и Алжиром в целом являются типовыми, состоящими из следующих основных частей: экономика, политика, финансы, право, социальные и культурные вопросы. Безусловно, в текстах договоров существуют отличия, однако они носят чисто технический характер, существенно не меняя основную суть и характер соглашений. В качестве примера можно привести договор Алжира с ЕС, в тексте которого имеется пункт об облегчении процедуры получения виз и признание важности алжирской диаспоры, проживающей на территории Европы. Отныне бизнесменам, деятелям культуры, а также родственникам алжирцев, проживающих в ЕС, будет гораздо проще совершать как деловые, так и частные визиты¹³. Однако аналогичная мера не предусмотрена ни для Туниса, ни для Марокко. Еще одним примером может служить уровень пошлин, защищающих внутренние рынки Туниса и Марокко, установленные в размере 100–120%, в случае с Алжиром этот показатель находится на уровне 30%¹⁴. Таким образом, ряд отличий в текстах документов связан со спецификой социально-экономического развития каждой страны и не представляет особого интереса для сравнительного анализа с точки зрения настоящего исследования. Гораздо важнее, на наш взгляд, обратить внимание на конкретные достигнутые результаты и на объективно существующие сложности, с которыми сталкиваются страны Магриба и ЕС в ходе выполнения договоров об ассоциации.

Зачастую приходится иметь дело с негативной оценкой развития сотрудничества между Европой и Северной Африкой, которую высказывают представители промышленности и бизнеса, общественных организаций Магриба. Отсутствие моментальных результатов, разорение нерентабельных производств и связанный с этим дополнительный рост безработицы наводят на неприятные выводы о том, что заключение договоров об ассоциации было выгодно только европейцам, нуждающимся в новых рынках сбыта для своей продукции. За этой имеющей

свои основания критикой почти всегда скрываются неупомянутые, но уже осуществленные или находящиеся в стадии реализации проекты на территории стран Магриба с участием ЕС. Тем не менее стоит признать, что ЕС на настоящем этапе получает значительные выгоды от постепенной либерализации торговли, чего нельзя сказать о странах Магриба. Все же стараясь сохранить объективность оценки современного положения евро-средиземноморского партнерства и, более конкретно, осуществления программ ЕС – Магриб, представляется целесообразным перечислить некоторые положительные результаты сотрудничества, достигнутые в регионе за последние годы.

Программа MEDA

Основным финансовым инструментом регионального сотрудничества является программа помощи MEDA. Ее цели сформулированы следующим образом: 1) осуществление программы поддержки переходной экономики, которая должна уделить особое внимание становлению частного сектора и сопутствующих этому экономических реформ; 2) финансирование специальных мероприятий в тех областях, где это необходимо для достижения лучшего социально-экономического равновесия¹⁵. Более 80% всей финансово-экономической помощи со стороны ЕС осуществляется в рамках двусторонних соглашений об ассоциации и направляется в основном на развитие городской и сельской инфраструктуры, поддержку переходной экономики, социальную сферу и защиту окружающей среды.

Из всех стран Магриба Марокко до начала 2000 г. было предоставлено больше средств в абсолютном выражении, чем другим странам Северной Африки по линии MEDA. До начала действия этой программы основными направлениями европейского финансирования в рамках финансовых протоколов являлись развитие сельской местности и аграрного сектора (до 46%), социальной сферы и обучения (25%), частного сектора (10%). На становление гражданского общества Марокко шло около 0,4% всех средств, выделенных по линии финансовых протоколов¹⁶.

В дальнейшем, уже в рамках MEDA I (1996–99), для реформирования экономической сферы Марокко совместно со Всемирным Банком была принята программа структурного улучшения возможностей национальной экономики с общим бюджетом 120 млн. евро¹⁷. Еще 45 млн. евро было размещено в виде капиталовложений Европейского Инвестиционного Бан-

ка в марокканскую экономику с целью улучшения ее конкурентоспособности¹⁸. Средства по линии MEDA I, исчисляющиеся несколькими миллионами евро, предоставлялись и для реализации программ улучшения качества и стандартов городской жизни, содействия развитию молодежи и сферы спорта, создания новых рабочих мест, поддержки рыболовной отрасли, которая для Марокко является весьма чувствительной.

В программе MEDA II на 2000–2006 гг. Евросоюзом предполагается продолжение предоставления помощи Марокко, которая в основном будет направлена на реформирование национального финансового сектора в соответствии с мировыми стандартами, в сферу развития здравоохранения и юридические реформы.

На настоящий момент в буквальном смысле видимыми результатами европейского содействия социально-экономическому становлению Марокко являются следующие реализованные проекты. Построен крупнейший в Северной Африке Бизнес-центр, стоимость его строительства составила 30 млн. евро, началась эксплуатация новых сельских дорог, произошло улучшение обеспечения питьевой водой в сельской местности, а также предоставлена помощь в сфере начального и профессионального образования, общая сумма которой достигала более 80 млн. евро¹⁹.

В Тунисе, как и в Марокко, ЕС и Всемирным Банком проводилась программа структурной перестройки национальной экономики по линии MEDA I с общим бюджетом 100 млн. евро²⁰. Первоначально основное внимание по реформированию было сосредоточено в макроэкономической сфере, включая приватизацию, внешнюю торговлю, сферу налогообложения, систему морского транспорта и модернизации портов. Особенно важным для экономики Туниса, по мнению ЕС, является динамичное развитие частного сектора, поэтому в рамках MEDA I создана специальная программа «Euro-Tunisia Enterprise», которая должна была содействовать созданию совместных предприятий и косвенно стимулировать привлечение прямых иностранных инвестиций. С целью предотвращения возможного усиления социальной напряженности в обществе, связанной с переходным типом социально-экономического развития Туниса на современном этапе, ЕС финансирует программы, направленные на сглаживание негативного эффекта от экономической перестройки. Около 10 млн. евро²¹, согласно MEDA I, было

направлено для создания дополнительных рабочих мест и сдерживания внутренней миграции из сельской местности в крупные города Туниса. В рамках программы MEDA II Евросоюзом ведется дальнейшая поддержка развития Туниса как в макроэкономической, так и в социальной и гуманитарной областях.

Алжир, которому в рамках MEDA I досталось меньше всего средств по причине объективных сложностей взаимоотношений государства с ЕС в период начала действия этой программы, а также в силу отсутствия договора об ассоциации, тем не менее имел возможность воспользоваться финансово-экономической помощью, предоставленной Евросоюзом. В первую очередь это касалось программы поддержки малых и средних алжирских предприятий, общая стоимость проекта составила 57 млн. евро, а также промышленной перестройки и приватизации, для которой было выделено 38 млн. евро²². Помимо этого в рамках Барселонского процесса ЕС помогал финансировать становление неправительственных общественных организаций и развитие профессиональных ассоциаций Алжира. Европейский Инвестиционный Банк во время действия программы MEDA I выделил займ на общую сумму 480 млн. евро, средства которого были размещены в энергетическом секторе (газ и электроэнергия), в сферах транспорта (контроль воздушного пространства), гидроресурсов (строительство плотин) и окружающей среды (контроль промышленного загрязнения)²³. В дальнейшем, учитывая новый этап в отношениях между Алжиром и ЕС, который начался с подписания договора об ассоциации, средства программы MEDA II, помимо программ по макроэкономической стабилизации, будут направлены на современное развитие телекоммуникаций, а также на модернизацию средств обеспечения безопасности.

Хотелось бы еще раз подчеркнуть, что MEDA для всех стран Магриба является инструментом финансово-экономической *помощи*, которую не надо путать с иностранными инвестициями или с займами по линии международных финансовых институтов. Поэтому упреки в недостаточном количестве средств, которые выделяются странам Северной Африки по программе MEDA, хотя и обоснованы нуждами магрибинских экономик, однако не являются до конца состоятельными. Поскольку MEDA не представляет собой «плана Маршалла» для юга Средиземноморья, а нацелена прежде всего на поддержку и содействие

развитию тех стран, которые хотят интегрироваться в мировую экономику.

Помимо решения первоочередных задач социально-экономического развития страны Магриба также выражают заинтересованность в становлении гражданского общества и развитии институтов демократии. С этой целью Европейским Союзом в рамках евро-средиземноморского сотрудничества предложена программа в 1996 г. «MEDA Démocratie», в которой принимают участие Алжир, Тунис и Марокко. В Алжире по линии «MEDA Démocratie» организуются различные тематические семинары (средства массовой информации, права женщин, общественные движения), осуществляется поддержка развития национального кинематографа, а также помощь детям, пострадавшим от терроризма. Аналогичные меры принимаются в Марокко и Тунисе. ЕС выделяет дополнительные средства для борьбы против СПИДа, наркомании и наркобизнеса, на охрану окружающей среды, здоровья и семейного планирования во всех трех странах Магриба.

Итак, идея сотрудничества ЕС со странами Магриба имеет под собой серьезную основу и направлена на помощь странам юга преодолеть трудности социально-экономического развития на современном этапе с тем, чтобы в регионе сформировалась благоприятная атмосфера, способствующая политико-экономической интеграции Средиземноморья.

Взаимовыгодный обмен и кооперация должны стать основными ориентирами всех государств, принимающих участие в Барселонском процессе, поскольку стабильность и процветание всего региона в целом зависит от того, насколько эффективно каждая из стран будет решать стоящие перед ней задачи.

3. Основные результаты сотрудничества по линии Европа-Магриб

В последнее время появляется все больше критики евро-средиземноморского сотрудничества не только со стороны стран Магриба, которые считают себя ущемленными в связи с решением ЕС о расширении числа участников за счет восточно-европейских государств, но и со стороны европейских партнеров. В частности, в ходе Форума евро-средиземноморских парламентариев, который проходил в Брюсселе в феврале

2001 г., с сожалением отмечалось, что «состояние сотрудничества не позволяет удовлетворительно отвечать ожиданиям, высказанным в Барселоне»²⁴. Анализ сложностей Барселонского процесса позволит нам лучше понять, с чем конкретно связано общее замедление евро-средиземноморского сотрудничества, которое вызывает растущую обеспокоенность у участников региональной интеграции.

Несмотря на ряд уже достигнутых положительных результатов в ходе развития евро-средиземноморского партнерства, как в любом серьезном процессе, здесь тоже существуют и негативные стороны, и трудности, от адекватной оценки которых зависит выработка наиболее приемлемых и эффективных решений, а также целесообразность сохранения прежней формы отношений между участниками. Политическая интеграция в Западном Средиземноморье в первую очередь должна опираться на прочный экономический фундамент. Дело в том, что без выполнения этого условия любая инициатива политического характера, имеющая региональное измерение, будет обречена на неудачу, поскольку без удовлетворения основных экономических требований общества (занятость, достойное существование, обеспечение водой и электроэнергией) государство не будет располагать необходимыми ресурсами для эффективной политики. Поэтому центральное внимание в двусторонних договорах об ассоциации уделялось развитию именно социально-экономической сферы в странах Северной Африки.

Приблизительно через 5 лет после начала Барселонского процесса его участниками стали подводиться первые итоги евро-средиземноморского партнерства. В ходе периодических встреч, конференций и коллоквиумов, посвященных анализу современного состояния регионального сотрудничества, участники сходились во мнении, что отсутствие качественного скачка в социально-экономическом развитии Магриба, которое тормозит общий ход евро-средиземноморской интеграции, связано в большей степени с причинами внутреннего характера каждой из стран Северной Африки.

Партнерство с ЕС наряду с финансовыми вливаниями накладывает на магрибинских партнеров груз ответственности за результаты проводимой как внешней, так и внутренней политики. Государства Магриба столкнулись с необходимостью проведения таких реформ практически во всех сферах жизни, которые бы помогли с учетом современных требований региональ-

ного сотрудничества и интеграции разрешить острые внутренние вопросы и органично вписаться в Средиземноморье в качестве реального партнера ЕС. Однако поставленная задача оказалась намного сложнее, чем это могло показаться в самом начале Барселонского процесса. Эксперты трех стран Магриба, критически настроенные по отношению к партнерству с ЕС, отмечают, что и до 1995 г. Европа не смогла помочь реальному экономическому прогрессу государств Северной Африки.

Региональное экономическое сотрудничество на сегодняшний день, по мнению критиков Барселонского процесса со стороны магрибинских государств, выгодно в основном Европе, поскольку ее промышленная продукция остается вне конкуренции. Для североафриканских стран отмена таможенных пошлин на промышленные товары может иметь катастрофические последствия для социальной сферы из-за массового разорения национальных производств, столкнувшихся с более мощным конкурентом.

Растущая обеспокоенность отменой таможенных пошлин стала причиной проведенного в 2002 г. туниским правительством исследования о негативных последствиях для экономики от постепенного движения к ЗСТ с Европой. Так, по данным туниских экспертов, около трети национальных предприятий постигнет участь банкротств и разорений на внутреннем рынке по причине неконкурентоспособной продукции, еще одну треть постигнет та же участь на рынке внешнем.

Для того, чтобы помочь преодолеть возможный негативный эффект предприятиям, которые могут соперничать с европейскими конкурентами, туниские власти разработали программу поддержки национального производителя. В ее рамках происходит дополнительное финансирование, стратегическая диагностика предприятий, в которых заинтересован экономический сектор, осуществляются меры по их модернизации и дополнительному профессиональному образованию кадров. По замыслу правительства эти шаги приведут к росту конкурентоспособности туниских отраслей промышленности и позволят некоторым из них соответствовать европейским и мировым стандартам.

В экономике Алжира воспроизводится ситуация, аналогичная туниской. По мнению Р.Хамиами, вице-президента Форума руководителей промышленных предприятий, договор об ассоциации с ЕС хотя и является своевременным и необходи-

мым для Алжира, тем не менее его вступление в силу приведет к дополнительному росту безработицы в реальном секторе, а в результате захвата рынка импортными товарами вследствие низких таможенных тарифов единственным доходным ресурсом будет и впредь оставаться углеводородное сырье²⁵. В этом случае правительству не только не удастся повысить конкурентоспособность алжирских предприятий, но это приведет к еще большему обострению кризиса в алжирской экономике. Национальная промышленность «не соответствует ни уровню, ни международным нормам по вопросам качества... Сравнение стоимости алжирских и европейских товаров показывает, что наша продукция является дороже... Мы производим плохо и дорого»²⁶, – такого мнения придерживаются многие представители промышленной элиты.

По оценкам сторонников реализации договора с ЕС в странах Магриба, открытие рынка и конкуренция будут способствовать улучшению качества и развитию рентабельных отраслей промышленности. Однако только открытие рынка не является залогом долгосрочного роста и представляется недостаточным условием развития.

Позиция бывшего министра финансов АНДР А.Бенашеху относительно экономического будущего Алжира состоит в том, что стране «нужно производить больше, лучше и иную номенклатуру товаров»²⁷. Эти слова применимы в полной мере и к Марокко, и к Тунису. Вполне естественно, что для осуществления этих целей экономика нуждается в прямых инвестициях в реальный сектор. Однако на настоящий момент инвесторы не выражают серьезной заинтересованности в долгосрочных проектах.

Инвестиции ЕС в регион юга Средиземноморья составляют не более 2% от общего объема европейских инвестиционных проектов в мире. Этот скромный показатель был назван ЕС в 2005 г. одним из основных слабых мест процесса региональной экономической интеграции²⁸. Красноречивым примером в этой связи является ситуация в Марокко. Несмотря на то, что Франция является одним из основных внешнеэкономических партнеров Марокко, тем не менее французские инвестиции в страну находятся на очень низком уровне. В 2000 г. они с трудом достигали отметки в 0,16% от общего объема французских инвестиций в мире, и по этому скромному показателю Франция занимает первое место среди других инвесторов в Марокко²⁹. Положение других стран Северной Африки в сфе-

ре прямых иностранных инвестиций не отличается в лучшую сторону.

Становится все более очевидным, что намеченная на 2010 г. цель об образовании зоны свободной торговли между всеми участниками не будет реализована, а ее создание отодвигается на неопределенный срок. Приходится сталкиваться с реальностью, в которой «ни институты, ни люди не готовы к (*полному открытию рынков*)»³⁰. Образно говоря, европейская сторона сетует, что в «самолете, который направляется к созданию евро-средиземноморской зоны свободной торговли отсутствует пилот»³¹. Смысл этого высказывания сводится к тому, что абсолютная несопоставимость экономических потенциалов участников сотрудничества (ЕС составляет 25% мирового ВВП, а САМ еле достигает уровня 25% ВВП Испании)³² сводит идею **партнерства** на нет, поскольку странам юга предстоит добиться уровня роста в 7–8% только для того, чтобы решить проблему безработицы и увеличения доходов на душу населения³³.

Однако на настоящий момент страны Магриба очень далеки от достижения таких результатов, и поэтому они снова вынуждены возвращаться к финансово-экономической помощи как единственному надежному инструменту содействия социально-экономическому развитию.

При первом знакомстве со странами Магриба создается впечатление, что мнение о нестабильном положении национальных экономик является несколько субъективным, ввиду ощутимых результатов развития, где присутствует и рост, и увеличение уровня грамотности, и повсеместное внедрение новых технологий, развитие человеческого фактора, средств массовой информации и т.д. Однако по мере углубления изучения магрибинского региона становится очевидным, что все эти достижения имеют весьма относительный характер. Поскольку их результаты на сегодняшний день не являются удовлетворительными для решения острых проблем. Тем более, социально-экономические результаты не могут быть сопоставлены с европейским уровнем. По подсчетам экспертов ЕС, ВВП на душу населения в странах юга Средиземноморья в среднем составляет 18,5% от аналогичного показателя в государствах Европы³⁴.

В последние годы в евро-средиземноморском сотрудничестве наметился спад, проявляющийся в общем замедлении реализуемых совместных инициатив из-за низкого уровня по-

лезной отдачи от проектов. Важнейшей дискуссионной темой участников Барселонского процесса являются нереализованные финансовые обязательства со стороны ЕС. По программе MEDA I ЕС во всех трех странах Магриба выполнил намеченное финансирование в среднем только на 20%³⁵. Такая «вопиющая несправедливость» и ущемление стран Северной Африки отрицательно сказываются на состоянии сотрудничества. Негативный эффект от постепенного снижения таможенных барьеров в государствах Магриба растет с каждым днем, а ЕС не торопится с выплатой «компенсации» своим южным партнерам. К тому же Европой вводятся жесткие протекционистские меры для продукции текстильной промышленности, экспорта оливкового масла и цитрусовых из Магриба. В следующей программе MEDA II Евросоюзом намечено финансирование различных программ в размере 5,3 млрд. евро³⁶, однако страны Магриба не застрахованы от воспроизведения ситуации с MEDA I.

Позиция ЕС по этому вопросу представляется весьма рациональной. Она состоит в том, что экономика стран Магриба обладает чрезвычайно низкой способностью абсорбировать финансовые средства. Смысл этого упрека базируется на низкой производительности и слабой эффективности всего экономического сектора, которому для преодоления такого уязвимо-го положения требуются реформы финансовой, банковской, юридической сфер, де бюрократизация, наличие транспарентной среды в области бизнеса, администрации и инвестиций. Без решения этих задач странам Северной Африки не только не придется рассчитывать на массовый наплыв прямых иностранных инвестиций, но и предоставление помощи также ставится под вопрос, поскольку она носит связанный характер и зависит от проведения рыночных реформ в странах. Для Северной Африки иностранные инвестиции важны не только с точки зрения улучшения макроэкономических показателей и общего оздоровления экономики, но и с точки зрения получения новых знаний и технологий, которые в современную эпоху становятся основными составляющими роста. Новые методы управления, анализа рынка, оперативная работа с современными средствами коммуникации требуют повышения квалификации современных работников, а в некоторых случаях и дополнительного образования. С этой целью, как уже было отмечено выше, Евросоюзом выделяются существенные средства, которые почти полностью достигли своего назначения, в виде

новых компьютеров, учебных пособий, зарплаты преподавателей, профессиональных стажировок и т.д.

Таким образом, налицо ситуация, при которой Европа отказывается финансировать убыточные экономические проекты в странах Северной Африки, однако стремится содействовать развитию современных отраслей промышленности, которые бы способствовали росту благосостояния всего региона через рост производительности каждой из стран, а также осуществляет долгосрочные инвестиции в человеческий фактор.

Еще одним чувствительным моментом в отношениях между странами Западного Средиземноморья является расширение ЕС за счет включения в его состав с 2004 г. десяти новых членов, преимущественно государств Восточной Европы. По мнению ЕС, вступление новых европейских (*христианских!*) стран в Союз является правомочным, бесспорным и неизбежным. Европа, которая объединяет 25 государств, становится мощнейшим мировым центром. Однако существующие различия между старыми и новыми участниками ЕС, многие из которых еще недавно принадлежали к социалистическому блоку, неизбежно вызовут перераспределение финансовых ресурсов Евросоюза в пользу восточноевропейских стран за счет снижения активности в Средиземноморье. Уже принято решение о предоставлении до 40 млрд. евро³⁷ новым участникам ЕС для преодоления диспропорций развития, которые неизбежно проявятся с новой силой при вступлении в Союз. Эта мера не означает, что Европа откажется от экономического сотрудничества со странами Магриба, однако очевидно, что восточноевропейское направление является на сегодняшний день основным приоритетом ЕС.

Любопытно, что после прекращения существования СЭВ в 1989 г. между ЕС и странами Восточной Европы произошло стремительное расширение экономических связей и рост инвестиций, динамика которых резко контрастировала с развитием отношений ЕС и Магриба. Структура экспорта стран Магриба на протяжении длительного периода существенно не менялась, основу ее составляла продукция сельского хозяйства (небольшая номенклатура), текстильной промышленности и нефтегазового сектора. Восточноевропейские страны в состоянии были предложить гораздо более тонкую специализацию промышленного и других секторов (черная металлургия, руда, лесная промышленность и производство мебели, высокое евро-

пейское качество сельскохозяйственной продукции), а также более квалифицированную рабочую силу, развитую сферу услуг и транспорта и существенно более высокий уровень социально-экономического развития относительно Северной Африки. По данным ЕИБ, соотношение в уровнях развития восточноевропейских и магрибинских стран составляет 1:5³⁸.

Итак, расширение ЕС на восток является дополнительным вызовом для евро-средиземноморского сотрудничества, экономические последствия которого могут серьезно ухудшить положение стран Северной Африки в регионе. Поэтому у государств Магриба не остается другого выхода, как приложить максимально возможные усилия для выхода из положения аутсайдера Барселонского процесса.

В 2005 г. Барселонский процесс отмечает свой десятилетний юбилей. Признавая важность этой региональной инициативы, министры иностранных дел евро-средиземноморского сотрудничества на совещании в Гааге в ноябре 2004 г. объявили 2005 г. «годом Средиземноморья». Этот символический шаг свидетельствует о заинтересованности участников региональной интеграции придать новый импульс сотрудничеству, которое в последнее время, по мнению Средиземноморского союза конфедераций предприятий (ССКП), «идет достаточно медленно и далеко не продвинулось»³⁹.

В апреле 2005 г. Евросоюз принял документ, в котором подводятся основные итоги Барселонского процесса под названием «Десятая годовщина Евро-Средиземноморского партнерства: Рабочая программа на предстоящие пять лет». В нем подчеркивается, что несмотря на трудности, с которыми столкнулись участники интеграции, Барселонский процесс основал «надежное партнерство на базе диалога и сотрудничества»⁴⁰. В ближайшие годы, согласно документу, странам севера и юга Средиземноморья придется сосредоточить усилия для работы по следующим направлениям:

- соблюдение прав человека и развитие демократии;
- экономический рост и долгосрочные экономические реформы;
- улучшение ситуации в сфере образования.

Вокруг этих основных вопросов будет строиться в ближайшие пять лет сотрудничество в Средиземноморье, главной целью которого является сбалансированное развитие региона.

Для подведения итогов Барселонского процесса в Тунисе 28–29 апреля 2005 г. состоялась евро-средиземноморская конференция «Барселона: 10 лет спустя». В ее работе приняли участие политики, общественные деятели и ученые, занимающиеся проблемами регионального сотрудничества. В ходе конференции представителями Магриба отмечалось, что результаты сотрудничества «гораздо ниже ожиданий» и что страны юга Средиземноморья (вспоминая успешный результат интеграции в ЕС Греции, Испании и Португалии) вправе «надеяться, просить, требовать часть (европейской) манны»⁴¹. Участниками также была отмечена необходимость реформ политических и социально-экономических структур, в частности стран Северной Африки, для создания необходимых условий для межмагрибинской интеграции. На общем, скорее пессимистичном, фоне этой конференции обнадеживающе прозвучали слова бывшего министра иностранных дел Франции Эрве де Шаретта, который сказал, характеризуя Барселонский процесс: «Одни говорят о полном фиаско, другие – о частичном провале, но никто – о частичном успехе»⁴². Он призвал заинтересованные стороны к более сбалансированной оценке средиземноморского сотрудничества, в котором за последние 10 лет произошли действительно положительные сдвиги, и что «единственный (политический) проект, который работает (в регионе), – это процесс между ЕС и странами средиземноморского бассейна»⁴³.

4. Гуманитарное измерение сотрудничества

Помимо финансово-экономического аспекта сотрудничества между странами Средиземноморского бассейна и, более конкретно, внутри Западного Средиземноморья существуют и другие не менее важные стороны партнерства. Культурно-цивилизационное взаимодействие и человеческий обмен не только на региональном, но и на глобальном уровне является отправной точкой для любого сотрудничества и тем более для осуществления целей политической интеграции. Исследование человеческого фактора в широком смысле этого слова помогает объяснить закономерности, проявляющиеся в экономике, социальной среде, межкультурном обмене. Независимо от задач социально-экономического развития в центре системы приоритетов государства и общества должен находиться чело-

век и его полноценное развитие. Так сложилось, что на сегодняшний день с замедлением экономического партнерства в Средиземноморье на передний план выходят другие важнейшие задачи Барселонского процесса. Прежде всего речь пойдет о сотрудничестве в сфере обеспечения безопасности в широком понимании, а также об обмене в социальной, культурной и гуманитарной областях.

Обеспечение безопасности

Проблема обеспечения региональной безопасности получила дополнительное измерение после терактов 11 сентября 2001 г. в США, которые, судя по их идеологической направленности, носили характер священной борьбы ислама с неверными.

Для Средиземноморья новый международный контекст является весьма чувствительным и осложняется тем, что все страны юга региона представляют собой государства, большинство населения которых исповедует ислам.

Поэтому на состоявшемся в Брюсселе 5–6 ноября 2001 г. евро-средиземноморском совещании министров иностранных дел региона участники резко осудили террористические акты, совершенные в США, и определили эти действия как направленные «против всего мирового сообщества, всех его членов, всех религий и культур, вместе взятых»⁴⁴. На конференции также было официально заявлено, что связывать терроризм с арабским и мусульманским миром опасно и безосновательно. Подобные определения и оценки направлены на квалификацию угрозы терроризма как основной для всей современной цивилизации и на разграничение таких понятий, как ислам и терроризм, которые нередко используются СМИ в качестве синонимов и формируют негативное отношение к лицам мусульманского вероисповедания.

Главы внешнеполитических ведомств Средиземноморья в ходе конференции приветствовали принятие Советом Безопасности ООН резолюции 1373 (2001), направленной на уничтожение всех форм поддержки террористов. В особенности была подчеркнута необходимость скорейшего подписания, ратификации и исполнения всеми странами-членами ООН, Конвенции ООН по прекращению финансирования терроризма⁴⁵.

Вслед за совещанием министров иностранных дел состоялось внеочередное заседание евро-средиземноморского парламентского форума, в котором приняли участие представите-

ли парламентов стран южного Средиземноморья, вовлеченных в процесс региональной интеграции, члены национальных парламентов стран-членов Евросоюза, а также делегаты Европейского парламента. Резко обострившаяся ситуация в мире послужила поводом для встречи, в рамках которой страны намеревались усилить сотрудничество в сфере обеспечения безопасности как на региональном, так и на глобальном уровне. В итоговом коммюнике было заявлено, что «ни одно государство ни по каким причинам не должно идти на компромисс с террористами и предоставлять им право находиться на своей территории или давать убежище лицам, пропагандирующим насилие»⁴⁶.

Отмечая особую важность борьбы с международным терроризмом, участники форума констатировали наличие тесной связи между этим явлением и другими не менее опасными формами организованной преступности, такими как незаконный оборот оружия и наркотиков, «отмывание» денег и коррупция. Указывая на необходимость вести диалог на региональном уровне для обеспечения безопасности в Средиземноморье, парламентарии договорились о поддержке мер, направленных на укрепление всех форм межкультурного и межрелигиозного взаимодействия, целью которых является рост взаимопонимания и терпимости.

В Средиземноморском регионе, начиная с 90-х гг., отмечается повышение уровня конфликтности, усиления нестабильности и ухудшение общей обстановки в Северной Африке и на Ближнем Востоке. Начало гражданской войны в Алжире, санкции ООН в отношении Ливии, все возрастающий рост исламского экстремизма, затронувший все без исключения страны Магриба; перманентная война между палестинцами и израильянами и в целом нерешенность ближневосточной проблемы, которая, в том числе, затрагивает интересы Сирии и Ливана, явились более чем серьезными факторами дестабилизации обстановки. Поэтому в начале 90-х гг. Евросоюзом разрабатывается стратегия, сформулировавшая новые угрозы европейской и региональной безопасности и предусматривающая ряд мер по предотвращению конфликтов и обеспечению стабильного развития. Финальными целями этого документа были:

- обеспечение политической стабильности в странах юга Средиземноморья и преодоление политической напряженности, возникающей в результате иммиграции,

- поддержка сбалансированного и постоянного экономического роста с целью уменьшения социальных диспропорций и неравенства в уровнях достатка между населением севера и юга,
- выработка единой евро-средиземноморской стратегии сотрудничества с учетом современных вызовов безопасности,
- охрана окружающей среды⁴⁷.

Таким образом, основные цели европейской инициативы так или иначе были сконцентрированы на решении проблемы обеспечения различных аспектов безопасности в Средиземноморье. Постепенное развитие подхода к решению этой проблемы нашло свое отражение в итоговом документе конференции в Барселоне. В разделе «Партнерство в области политики и безопасности» участники высказали заинтересованность вести диалог на постоянной основе, базируясь на принципах международного права.

На конференции в Штуттгарте в 1999 г. особо отмечалась важность разработки «Евро-Средиземноморской Хартии Мира и Стабильности». Данный документ задуман в качестве «инструмента для осуществления принципов Барселонской декларации, в той ее части, которая касается вопросов мира и стабильности»⁴⁸. Целью хартии является «обеспечение повышения уровня политического диалога, ... развитие добрососедских отношений, регионального сотрудничества и превентивной дипломатии»⁴⁹. Основной задачей обновленного политического диалога будет предотвращение напряженности и кризисов, а также установление мира и стабильности средствами коллективной безопасности.

Следующим этапом постепенного расширения понятия безопасности для региона является определение угрозы терроризма в качестве основного препятствия для осуществления целей средиземноморского сотрудничества. Если раньше терроризм, организованная преступность, незаконный оборот наркотиков и т.д. рассматривались как звенья одной цепи, имеющие общие корни, то после конференции в Штуттгарте проблему терроризма выводят за рамки только криминального происхождения. Отныне возникает необходимость поиска новых форм противодействия угрозе, истинные причины которой еще предстоит выяснить.

С целью укрепления мер доверия и открытости в военно-политической области партнерами по сотрудничеству предусмотрен обмен информацией по вопросам, связанным с обес-

печением безопасности. Проведена подготовка для учреждения центра по Средиземноморской ситуации, а также Евро-средиземноморского колледжа развития и безопасности. Европейский центр по координации деятельности институтов, занимающихся внешней политикой в регионе (EuroMeSCo), дважды в год организует разнообразные по тематике информационные и образовательные семинары для дипломатов. Неформальные встречи такого рода между дипломатами способствуют укреплению мер доверия в политической сфере и установлению благоприятного климата для сотрудничества не только по проблемам безопасности, но и по другим вопросам, представляющим взаимный интерес.

Легальная и нелегальная иммиграция

Особую обеспокоенность ЕС с середины 90-х гг. вызывает постоянный рост нелегальной иммиграции, которая рассматривается как угроза региональной безопасности. В этой связи представляется целесообразным сделать небольшое отступление и дать краткую характеристику положения в сфере миграции населения из Магриба в Европу.

Наличие острых социально-экономических проблем и рост безработицы в странах Магриба подталкивают североафриканцев уезжать за границу в поисках лучшей жизни. Принимаемые административные меры со стороны европейских государств, введение единого визового режима и укрепление границ также имеют свои лимиты, поскольку возникновение дополнительных ограничений на въезд на территорию ЕС, к сожалению, ведет к увеличению случаев нелегального пересечения границы, развитию незаконного бизнеса, получившего широкое распространение. В качестве примера можно привести весьма дорогостоящий для среднего магрибинца способ нелегального проникновения на территорию Евросоюза на частных небольших судах или даже маленьких лодочках, многие из которых не соответствуют нормам элементарной безопасности; нередко этот способ приводит к человеческим жертвам.

Учитывая, что только административными мерами справиться с рядом дестабилизирующих факторов, исходящих от южных границ ЕС, не представляется возможным, евро-средиземноморский процесс наметил своей задачей осуществление совместно со странами Магриба программ разви-

тия региона. Предполагается создание реальных возможностей для инвестирования и экономического роста, улучшения уровня жизни, сглаживания диспропорций между Европой и Северной Африкой, что естественным образом должно привести к сдерживанию иммиграции в страны Евросоюза.

Численность нелегальных иммигрантов из Северной Африки в страны Европы растет из года в год. Основной поток нелегалов направляется во Францию, далее, по численности незаконно прибывших из Магриба, следуют Испания и Италия. Страны ЕС с целью сократить этот наплыв вынуждены идти на реформирование законодательства в сфере легальной иммиграции: введение обязательного владения языком страны пребывания (Испания), введение визовых квот (Италия), привлечение иностранной рабочей силы только при условии экономической целесообразности и нормальной социальной адаптации иммигранта (Германия), а также принимать меры по максимальному пресечению нелегального нахождения на территории Европы (более тщательная проверка анкеты, единая информационная сеть, объединяющая все страны Шенгенского соглашения и др.).

Вышеперечисленные меры вызывают волну неодобрения в странах Магриба, особенно после подписания соглашений об ассоциации. Суть упрека сводится к тому, что Европа препятствует свободному перемещению граждан между двумя берегами Средиземноморья, несмотря на заявленные принципы, но тем не менее настаивает на беспрепятственном движении промышленных товаров и капитала, – аспектах, где ЕС обладает безусловными преимуществами.

Евросоюз настаивает на четком разграничении между легальной и нелегальной иммиграцией. Дело в том, что в последние годы в Европе набирает силу все возрастающая антииммиграционная волна. Многим европейцам не нравится наплыв рабочей силы из стран юга Средиземноморья. Справедливости ради стоит отметить, что основная масса магрибинцев занимается неквалифицированным трудом. Именно в этой области в странах ЕС существует нехватка рабочих рук, а благодаря тому, что труд иностранцев, приехавших на заработки, оплачивается ниже в сравнении с аналогичным трудом европейца, Европе экономически выгодно принимать подобных иммигрантов. Тем не менее рост ксенофобии в европейском обществе вылился в то, что представители крайне правых политических партий, которые пропагандируют «нулевую имми-

грацию», на выборах в последние годы набирают все больше сторонников. Количество голосов, отданных на парламентских выборах за правых «экстремистов», превышает 15% в шести европейских странах⁵⁰. Самой внушительной демонстрацией поддержки крайне правых является выход во второй тур президентских выборов во Франции в 2002 г. Жана Мари ле Пена, лидера Национального Фронта.

По разным оценкам, уже около 500 000 нелегальных иммигрантов ежегодно основывается в странах Европы. По данным Еврокомиссии, в 2002 г. в ЕС проживало и работало до 3 млн. нелегалов⁵¹. Для анализа отношений европейцев к факту присутствия на территории ЕС различных национальных меньшинств «Евробарометром» было проведено специальное исследование, в ходе которого выяснилось, что только 21% опрошенных толерантно относится к неевропейскому населению и их несколько не задает и не ущемляет присутствие мигрантов (независимо от того, насколько это законно). Большинство респондентов заявило, что их отношение «более или менее толерантное», а 14% выразили жестко негативную оценку иммигрантов⁵².

Рост негативных оценок европейского общественного мнения привел к тому, что впервые на саммите ЕС в Севилье в 2002 г. тема борьбы с нелегальной иммиграцией была поставлена во главу угла, несмотря на то, что данный вопрос уже много лет обсуждается внутри стран Союза. До начала саммита такие страны, как Великобритания и Испания, поддерживаемые Германией и Италией, провели пересмотр внутренних законодательств в этой сфере. Франция и Швеция посчитали ужесточение законодательной базы относительно иммигрантов несправедливой мерой и предложили искать иные пути выхода из сложившейся ситуации. В результате саммита участники пришли к выводу о необходимости усилить кооперацию между государствами в этой сфере, увеличить контроль и благоприятствовать возвращению нелегальных иммигрантов в страны, откуда они приехали. Вопрос о создании единой пограничной службы ЕС так и не был решен, поэтому каждая страна пока несет персональную ответственность за непрозрачность границ для нелегалов.

Проблема нелегальной иммиграции является крайне негативным фактором, влияющим на евро-средиземноморское сотрудничество. Она выявляет недоста-

точный уровень социально-экономического развития стран Магриба, при котором государства не в состоянии плавно интегрировать в общественно-экономическую деятельность все трудоспособное население и предоставить необходимую защиту неимущим. Североафриканцы, переправляясь нелегально на другой берег Средиземного моря в надежде на нормальное существование, почти всегда сталкиваются с трудностями поиска заработка, кроме того, они озабочены тем, чтобы не быть пойманными иммиграционной службой.

Нередко тяжелая ситуация приводит к нарушениям закона иммигрантами, на что европейское общественное мнение стало реагировать очень жестко, а порой и несправедливо, поскольку в конце 80-х – начале 90-х гг. укоренилось, можно сказать, расистское клише: «Если магрибинец – значит преступник». Ситуацию усугубили террористические атаки 11 сентября, некоторые исполнители которых являлись представителями Магриба. Со временем, а также при помощи деятельности правозащитных организаций такое негативное представление должно постепенно ослабнуть, однако для кардинального поворота в европейском общественном мнении потребуется не один год.

Помимо того, что страны Северной Африки страдают от отрицательных последствий нелегальной иммиграции в Европу, легальная иммиграция принимает угрожающую форму «утечки мозгов». Например, около 80% магрибинцев, проживающих в Канаде, имеют университетское образование⁵³. Безработица и отсутствие профессиональных перспектив, социальная незащищенность населения, невысокий уровень здравоохранения в странах Магриба объясняют такое положение вещей. Тунисцы и марокканцы, работающие за границей, ежегодно перечисляют от 0,8 до 1,8 млрд. долл. своим семьям⁵⁴. В частности, в Марокко эти трансферты составляют до 10% национального ВВП⁵⁵. Денежные переводы, хотя и являются важными финансовыми вливаниями, тем не менее экономики этих стран в долгосрочной перспективе теряют гораздо больше. К тому же государство, инвестируя в образование собственных граждан, не получает отдачи в виде развития национального научного потенциала, а фактически содействует формированию квалифицированных кадров, которые впоследствии уезжают за границу.

Большинство студентов стран Магриба выражает желание получить работу в Европе. Согласно одному из опросов марокканских студентов, которые продолжают свое образование во Франции, около 88,7% имеют намерение остаться там работать⁵⁶. Расходы государств Магриба на развитие национального образования, к сожалению, не окупаются, поскольку оплата высококвалифицированного труда сотрудника с высшим образованием в четыре раза меньше, нежели в среднем в Европе⁵⁷, к тому же страны ЕС предоставляют более широкие возможности для профессионального и научного роста. Поэтому желание покинуть собственную страну с профессиональной и экономической точки зрения становится вполне объяснимым. В итоге складывается ситуация, при которой странам Северной Африки необходимо создавать благоприятные внутренние условия и стимулировать мотивацию национальных кадров работать в стране.

Сотрудничество в культурной сфере

Для всех участников Барселонского процесса, для европейской стороны в особенности, становится все более очевидным, что культурное измерение партнерства должно стать фундаментом в дальнейшем развитии интеграции. Жан Моне, вдохновитель создания Европейского Сообщества, в конце своей жизни, подводя итог эволюции ЕЭС, отметил, что «если бы пришлось начинать все заново, я бы начал с культуры»⁵⁸. Строительство европейской интеграции берет начало с экономического объединения между Францией и Германией, и центральной задачей были единая политика и рост экономического благосостояния региона. Добившись высоких показателей развития, европейские страны пришли к выводу, что культурная интеграция становится необходимым фактором для объединенной Европы. В европейском контексте добиться целей культурной интеграции оказалось значительно проще, нежели в средиземноморском регионе в целом. Страны ЕС в историческом, социальном, религиозном планах гораздо ближе друг к другу, лучше понимают друг друга, чем государства севера и юга Средиземноморья. Наличие взаимопонимания между участниками интеграции является важнейшим условием взаимовыгодного сотрудничества. Этим обусловлено стремление Европы наладить культурный диалог со странами Магриба и юга Средиземноморья, чтобы создать климат доверия между

двумя берегами средиземноморского бассейна. Несмотря на давние культурно-исторические связи, политические, социальные и религиозные различия между севером и югом становятся серьезным барьером для региональной интеграции из-за ксенофобии, нелегальной иммиграции и увеличения роли политического ислама.

В современных интеграционных процессах ставка почти всегда делается на экономику как основной локомотив прогресса, который поможет справиться с прочими задачами общественного развития. Такой подход можно назвать экономикоцентричной моделью сотрудничества. Однако события последних лет, иллюстрируя высказывание о том, что «богатые становятся богаче, а бедные – беднее», наводят на вывод об определенных недостатках повсеместного применения этой модели. Интеллектуальный и культурный обмен на протяжении многих веков взаимно обогащал оба берега Средиземноморья, начиная от трудов Аристотеля, которые попали в Европу в арабском переводе до современной передачи европейских знаний и технологий в Магриб и т.д. Поэтому участники политико-экономической интеграции стремятся обратить серьезное внимание на неэкономическую сторону сотрудничества.

Включение стран Северной Африки в систему современных международных отношений, характеризующуюся принципом открытости внешнему миру и глобализации процессов экономического, политического, культурного и поведенческого характера, произвело мощнейший эффект на магрибинское общество. Распространение в Магрибе принципов демократии и гражданского общества, введение института выборов и проведение экономической либерализации, использование современных средств массовой информации, спутникового телевидения и мобильной связи – все это невозможно однозначно отнести к положительным или отрицательным результатам развития стран Северной Африки.

Наряду с механическим переносом новых для традиционного общества принципов и идей, а также предметов потребления в Магрибе имеет место тенденция к углублению общественного раскола. Часть населения, разделяющая западные ценности и причисляющая себя к современному обществу (это в основном молодежь, многие представители интеллигенции и преуспевающие бизнесмены), находится в конфликте с обществом традиционным. Модернизация общественных структур

переживается сторонниками сохранения традиций очень тяжело и прочно связана в сознании этой части населения с эффектом отчуждения, потери идентичности, деперсонализации. Настороженное, в крайних случаях негативное отношение к евро-средиземноморскому сотрудничеству этой категории людей, которая составляет существенную часть населения стран Магриба, не может не беспокоить инициаторов интеграционного процесса. Поэтому основными действующими лицами сотрудничества предпринимаются меры, направленные на подробное разъяснение идеи региональной интеграции для широких масс населения с целью заручиться их поддержкой.

По мере развития евро-средиземноморского диалога стороны постепенно приходят к пониманию того, что несмотря на религиозную и этническую неоднородность региона, разницу в подходах к организации общественно-политической жизни, они разделяют одни и те же гуманистические принципы – такие, как стремление к миру и стабильности, взаимной терпимости, уважению человеческого достоинства и прав личности. Так называемое «человеческое измерение» сотрудничества в последние годы становится все более актуальным, а хорошие личные контакты благотворно влияют на общий климат переговорного процесса.

Обеспечение стабильности в средиземноморском регионе во многом зависит от наличия позитивной оценки предпринимаемых инициатив и заинтересованности каждого отдельного участника в хороших результатах сотрудничества. Крис Паттен, член европейского парламента, ответственный за внешнюю политику Евросоюза, излагая в апреле 2000 г. основные направления стратегии ЕС в Средиземноморье, отметил, что работа, проводимая в ходе развития многостороннего партнерства, «касается не только правительств, но и каждого гражданина. Словарь определяет понятие «мир» как «отсутствие войны или военных действий», однако это также означает наличие гармонии между людьми»⁵⁹. Для этого в рамках Барселонского процесса предусмотрены меры по улучшению взаимопонимания между культурами и гражданскими обществами. Представляется чрезвычайно важным для обеспечения безопасности в регионе стремление партнеров расширять рамки широкомасштабного культурного сотрудничества, результатом которого будет рост взаимопонимания, терпимости и уважения друг к другу.

Основные проекты Средиземноморской гуманитарной инициативы касаются сохранения богатейшего культурного наследия региона (Euromed Heritage), развития сотрудничества в сфере телекоммуникаций и кинематографа (Euromed Audivisuel), а также вопросов образования и воспитания подрастающего поколения с целью оказания помощи молодежи плавно интегрироваться в социальную и профессиональную среду (Euromed Jeunesse).

Программа Euromed Jeunesse главной своей задачей считает стимулирование демократических процессов и построение в перспективе стабильного гражданского общества во всех странах средиземноморского бассейна. Развитие инициатив, направленных на улучшение взаимопонимания и установление дружеских отношений среди молодежи, послужит в дальнейшем бесконфронтационному развитию региона.

В качестве иллюстрации намерений участников Барселонского процесса создавать в регионе климат взаимопонимания, налаживать отношения обмена и взаимообогащения культур, традиций севера и юга, можно привести следующие примеры. В конце января 2002 г. по франко-германскому телевизионному каналу «Arte», который в основном освещает события культурной и научной жизни, занимается распространением просвещения и повышения образовательного уровня, был показан документально-исторический пятисерийный фильм «Мухаммед». Как ясно из названия, этот фильм был посвящен истории возникновения и распространения мусульманской религии. Его показ на европейском телевидении особенно важен с точки зрения разрушения стереотипов и мифов, которые сложились на Западе об исламской религии и о ее нетерпимости к окружающему не-исламскому миру. В течение пяти вечеров в самое лучшее телевизионное время по охвату аудитории историками и религиозными деятелями подробнейшим образом рассказывалось об основах ислама, о его подлинном смысле и значении, о его эволюции от момента возникновения до наших дней. Согласно проведенному телеканалом анализу, численность аудитории, которая смотрела эту передачу, достигла 3,1 млн. телезрителей. Такой показатель «является средним для передач «Arte», однако весьма обнадеживающим, учитывая затронутый непростой сюжет»⁶⁰.

В ноябре 2002 г. во Франции была проведена «Неделя тунисского наследия и тунисских фильмов». Под ее эгидой мэрией Парижа была организована художественная выставка великих мастеров тунисской школы. Помимо картин, там были вы-

ставлены произведения народных промыслов: керамическая посуда, своими удивительными цветами не оставляющая равнодушным ни одного зрителя, глиняные украшения, традиционные костюмы и ковры. Неделя Туниса преследовала цель расширить представление европейцев о богатом культурном наследии, которое объединяет страны Средиземноморья и является источником для регионального сотрудничества.

Стоит особо отметить, что развитию кинематографа в странах Магриба придается дополнительное значение, учитывая его огромное влияние на восприятие друг другом народов севера и юга Средиземноморья. Фильмы режиссеров стран Северной Африки в последнее время представлены на крупнейших европейских кинофестивалях: в Каннах, Венеции и др. Недавно вышедший фильм алжирской женщины-режиссера Ямины Башир Шуйх под названием «Рашида», рассказывающий о кровавых событиях гражданской войны глазами молодой преподавательницы, получил специальный приз жюри Каннского кинофестиваля.

В Марокко в 2001 г. был учрежден международный ежегодный кинофестиваль в Марракеше. Этот кинофестиваль не имеет аналогов ни на африканском континенте, ни в арабском мире, за исключением Каира. Существующие в арабском мире фестивали носят или региональный, или специализированный характер. В чем его смысл и оправданы ли затрачиваемые средства на его проведение? По мнению советника короля Марокко и по совместительству вице-президента Фонда, занимающегося вопросами кинофестиваля, Андре Азулая, «фестиваль должен способствовать обмену идей между участниками, приезжающими со всего мира, а также культурному взаимопониманию и улучшению образа нашей страны»⁶¹. В рамках этого кинофестиваля были проведены семинары и обсуждения, в которых принимали участие представители севера и юга Средиземноморья. Однако организация кинофестиваля имеет и практический экономический интерес для Марокко. По данным Центра кинематографии Марокко, в 2001 г. только съемки фильмов иностранными кинокомпаниями позволили получить немалую прибыль для государства, а также предоставить временную работу более 40 000 человек, проживающим на юге страны, где сосредоточены основные киностудии⁶². При поддержке короля Мухаммеда VI развитие национальной киноиндустрии, на сегодняшний день занимающей второе место в арабском мире после Египта, должно вписаться в страте-

гию диверсификации источников получения доходов государством и стать одним из рычагов экономического роста.

Своего рода кульминацией в сфере культурного сотрудничества в Западном Средиземноморье можно назвать прошедший в 2003 г. во Франции «Год Алжира». Это грандиозное событие, протяженностью в 365 дней, в течение которых состоялось около 625 мероприятий культурного характера. Французский министр иностранных дел Доминик де Виллепен, произнося речь на открытии «Года Алжира», подчеркнул, что «Франции и Алжиру необходимо почувствовать друг друга через слова, жесты, образы, музыку и почувствовать все то, что в течение долгого времени не было высказано»⁶³. В течение 2003 г. прошли театральные и художественные фестивали, дни музыки и танца. Впервые в репертуаре Комеди Франсез появились пьесы, поставленные по произведениям великого алжирского писателя Катеба Ясина. Огромная медиа-поддержка обеспечивалась крупнейшими французскими и алжирскими средствами массовой информации, был создан специальный интернет-сайт www.djazair2003.org для освещения программ «Года Алжира».

Таким образом, все мероприятия в рамках «Года Алжира во Франции» были направлены на формирование адекватного восприятия европейцев страны, которая стремится разрушить негативное представление, связанное в большей степени с терроризмом и нестабильностью, нежели с уникальной берберо-арабской культурой, обогатившей мировое наследие.

Одним из серьезных достижений в области культурного и цивилизационного обмена между странами Средиземноморья в рамках Барселонского процесса была европейская инициатива об учреждении «Евро-Средиземноморского фонда Анны Линд для диалога между культурами». Его штаб-квартира будет находиться в Александрийской библиотеке, а деятельность финансироваться по программе MEDA. Официальное открытие фонда предусмотрено в течение 2005 г. Его главные цели – развивать диалог между культурами, способствовать «прозрачности» Барселонского процесса через интеллектуальный, культурный обмен, а также через обмен между гражданскими обществами. Пристальное внимание будет уделено развитию человеческих ресурсов, в особенности в молодежной среде.

Итак, вышеперечисленные мероприятия являются лишь малой частью того, что происходит в культурной жизни Средиземноморья, которая демонстрирует, насколько тесно пере-

плетены корни арабской, берберской и европейских культурных традиций в данном уникальном регионе. Сотрудничество такого рода должно привести к гармонизации и установлению более теплых дружеских отношений между Магрибом и ЕС, а его активизация еще раз демонстрирует взаимную заинтересованность в бесконфликтном развитии региона.

В заключение нам хотелось бы еще раз подчеркнуть, что евро-средиземноморское сотрудничество представляет собой колоссальный политический и экономический шаг Евросоюза в сторону стран Магриба. Несмотря на объективные сложности, Барселонский процесс послужит важным стимулом для дальнейшего социально-экономического развития государств Северной Африки, которое должно будет оказывать содействие интеграции и строительству стабильного региона. Только через постоянный диалог между двумя берегами Средиземноморья, совместное решение возникающих проблем и в целом сотрудничество в широком понимании лежит путь к безопасному и гармоничному развитию всех стран, вовлеченных в широкомасштабное партнерство.

¹ Union Européenne – Maghreb. 25 ans de Cooperation 1976–2001. Commission Européenne, с. 4.

² Ibid, с. 4.

³ Ibid, с.12.

⁴ Договор об учреждении ЕС вступил в силу 1 ноября 1993 г.

⁵ Les actes du colloque international Europe – Maghreb: Bilan et perspectives. Tunis les 19 et 20 avril 2000// Réalités (Edition spéciale), Tunis, Juin, 2000.

⁶ Ibid.

⁷ Ibid.

⁸ ЕС представляли: Германия, Австрия, Бельгия, Дания, Испания, Финляндия, Франция, Великобритания, Греция, Ирландия, Италия, Люксембург, Нидерланды, Португалия, Швеция. Со стороны южно-средиземноморских стран были представлены: Алжир, ООП, Кипр, Египет, Израиль, Иордания, Ливан, Мальта, Марокко, Сирия, Тунис, Турция.

⁹ MEDA – Mediterranean Economic Development Aid, в переводе означает «Средиземноморская помощь для экономического развития». ФП для стран юга Средиземноморья вступили в действие с 1970 г., для стран Магриба с 1976 г.

¹⁰ Union Européenne – Maghreb. 25 ans de Cooperation 1976–2001. La Cooperation de l' Union Européenne avec les etats du Maghreb depuis 1996. Comission Européenne, с. 2.

¹¹ Эта цель была зафиксирована в Барселонской декларации в 1995 г. Однако для некоторых стран сроки были скорректированы в сторону увеличения. Например, установление ЗСТ между Алжиром и ЕС предусмотрено только к 2013–2015 гг.

¹² Union Européenne – Maghreb. 25 ans de Cooperation 1976–2001. La Cooperation de l' Union Européenne avec les etats du Maghreb depuis 1996. Comission Européenne, с. 1.

¹³ El Watan, Alger, 20.12.2001.

¹⁴ Liberté économie, Alger. # 163 du 20 au 26 février 2002.

¹⁵ Union Européenne – Maghreb. 25 ans de Cooperation 1976–2001. La Cooperation de l' Union Européenne avec les etats du Maghreb depuis 1996. Comission Européenne, с. 2.

¹⁶ Country Profiles. EU – Maghreb. Bilateral relations between the European Union and the three Mediterranean partners of the Maghreb. European Commission. 2000. С. 7.

¹⁷ Ibid.

¹⁸ Ibid, с. 8.

¹⁹ Union Européenne – Maghreb. 25 ans de Cooperation 1976–2001. La Cooperation de l' Union Européenne avec les etats du Maghreb depuis 1996. Comission Européenne, с. 5.

²⁰ Country Profiles. EU – Maghreb. Bilateral relations between the European Union and the three Mediterranean partners of the Maghreb. European Commission, 2000, с. 11.

²¹ Ibid.

²² Ibid, с. 4.

²³ Ibid.

²⁴ Economia, Paris. #19 – mai 2002.

²⁵ Liberté économie, Alger. # 163 – du 20 au 26 Février 2002.

²⁶ Ibid.

²⁷ El Watan, Alger, 14.11.2001.

²⁸ Communication de la Commission au Conseil et au Parlement Européen. Dixième anniversaire du Partenariat Euro-Méditerranéen : Un programme de travail pour relever les defis des cinq prochaines années.//Euromed Report. Edition № 89. 14 avril 2005, с. 6.

²⁹ Les actes du colloque international Europe – Maghreb: Bilan et perspectives. Tunis les 19 et 20 avril 2000// Réalités (Edition spéciale), Tunis, Juin, 2000.

³⁰ Economia, Paris. #19 – mai 2002.

- ³¹ Ibid.
- ³² Ibid.
- ³³ El Watan, Alger, 13.11.2001.
- ³⁴ Communication de la Commission au Conseil et au Parlement Européen. Dixième anniversaire du Partenariat Euro-Méditerranéen : Un programme de travail pour relever les défis des cinq prochaines années.//Euromed Report. Edition № 89. 14 avril 2005, c. 24.
- ³⁵ Economia, Paris. #19 – mai 2002.
- ³⁶ Ibid.
- ³⁷ Официальные данные Европейского Союза, цит. по: Economia, Paris. #19 – mai 2002.
- ³⁸ Les actes du colloque international Europe – Maghreb: Bilan et perspectives. Tunis les 19 et 20 avril 2000// Réalités (Edition spéciale), Tunis, Juin, 2000.
- ³⁹ L'Opinion. Rabat, 27.07.2004.
- ⁴⁰ Communication de la Commission au Conseil et au Parlement Européen. Dixième anniversaire du Partenariat Euro-Méditerranéen : Un programme de travail pour relever les défis des cinq prochaines années.//Euromed Report. Edition № 89. 14 avril 2005, c. 1.
- ⁴¹ Réalités. Tunis, 11.05. 2005.
- ⁴² Ibid.
- ⁴³ Ibid.
- ⁴⁴ http://europa.eu.int/comm/external_relations
- ⁴⁵ Ibid.
- ⁴⁶ <http://www.delmar.cec.eu.int>
- ⁴⁷ http://europa.eu.int/eur_lex/en/index.html
- ⁴⁸ http://europa.eu.int/comm/external_relations
- ⁴⁹ Ibid.
- ⁵⁰ Jeune Afrique/L'intelligent #2164 – du 01 au 07 juillet 2002.
- ⁵¹ Официальные данные ЕС, цит. по: Jeune Afrique/L'intelligent #2164 – du 01 au 07 juillet 2002.
- ⁵² Все данные исследования цит. по: Jeune Afrique/L'intelligent #2164 – du 01 au 07 juillet 2002.
- ⁵³ Benjamin Stora, Ahram Ellyas. Les 100 portes du Maghreb. Paris, 1999, c. 154.
- ⁵⁴ Ibid.
- ⁵⁵ Jeune Afrique/L'intelligent #2204 – du 06 au 12 avril 2003.
- ⁵⁶ Jeune Afrique/L'intelligent #2203 – du 30 mars au 05 avril 2003.
- ⁵⁷ Ibid.

⁵⁸ Les actes du colloque international Europe – Maghreb: Bilan et perspectives. Tunis les 19 et 20 avril 2000// Réalités (Edition spéciale), Tunis, Juin, 2000.

⁵⁹ http://europa.eu.int/comm/external_relations

⁶⁰ Jeune Afrique/L'intelligent #2144 – du 11 au 17 février 2002.

⁶¹ Jeune Afrique/L'intelligent #2177 – du 30 septembre au 06 octobre 2002.

⁶² Ibid.

⁶³ Jeune Afrique/L'intelligent #2187 – du 08 au 14 décembre 2002.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги политического сотрудничества и интеграции стран Западного Средиземноморья на рубеже XX-XXI веков, хотелось бы выделить несколько узловых моментов.

Во-первых, политическая интеграция внутри западнотсредиземноморского региона развивается на двух основных уровнях: в рамках Союза Арабского Магриба, а также между государствами Северной Африки и Европейского Союза в рамках евро-средиземноморского сотрудничества. Во-вторых, главной целью партнерства западнотсредиземноморских стран является создание бесконфликтного региона и зоны процветания для всех участников интеграции. В-третьих, социально-экономическое развитие, политический диалог и культурный обмен между двумя берегами Средиземноморья являются основными ориентирами для широкомасштабного сотрудничества и формирования благоприятного климата для международного взаимодействия.

Современное состояние развития САМ и уровня межмагрибинской интеграции не позволяет странам Северной Африки самостоятельно справляться с амбициозными социально-экономическими проектами. Поэтому основное внимание стран Магриба сосредоточено на развитии партнерских связей с Европой и получении финансово-экономической помощи ЕС. Тем более, что североафриканские страны в экономическом плане существенно ориентированы на страны ЕС.

Основной особенностью интеграции стран Западного Средиземноморья в рамках ЕС является многоаспектное видение (политика, экономика, культурно-цивилизационное взаимодействие) сотрудничества со стороны Европы. Что же касается Магриба, то страны Северной Африки делают больший акцент на его узкопрактической составляющей в виде финансово-экономической помощи. Подобная разница в подходах свидетельствует о том, что каждый из участников евро-средиземноморской интеграции стремится использовать партнерство для решения своих собственных задач, принимая во внимание разные уровни социально-экономического развития

и, соответственно, разные цели, хотя стратегическое видение интеграционного процесса в целом является единым как для севера, так и для юга Средиземноморья.

Для Европы на первый план выходит проблема обеспечения региональной безопасности, угрозы для которой не в последнюю очередь исходят от южных соседей, непосредственных участников интеграции, вследствие роста проявлений религиозного экстремизма, увеличения численности иммигрантов, нелегально находящихся на территории Евросоюза, и связанных с этим социальных проблем. Магриб представляет собой нестабильно развивающийся как в экономическом, так и в политическом плане регион, поэтому инициатива ЕС направлена на постепенное сглаживание диспропорций между севером и югом Средиземноморья, с тем чтобы уменьшить уровень конфликтности, распространяющейся с Юга на весь регион.

По мнению ЕС, важнейшими задачами государств Северной Африки в современном региональном контексте являются: создание условий для формирования и функционирования гражданского общества, развитие реальной демократии, институтов рыночной экономики, соблюдение прав человека, признание существования культурных, языковых и социальных различий, терпимое к ним отношение как внутри самого Магриба, так и за его пределами.

С этими целями Европейский Союз осуществляет финансирование различных гуманитарных инициатив, способствующих распространению знаний и представлений друг о друге, проводятся дни магрибинской и европейской культур, организуются научно-практические конференции по сохранению богатейшего Средиземноморского наследия в виде исторических, архитектурных и письменных памятников; только в рамках программы «Культура за мир и права человека» Еврокомиссией был выделен в 2001 г. 1 млн. евро¹. Специальные семинары-тренинги для молодых дипломатов стран-участниц призваны улучшить взаимопонимание в сфере политики, сделать ее более эффективной. Важнейшим направлением политики ЕС в Средиземноморье является создание такого геополитического пространства, где мирное сосуществование, безопасное и стабильное развитие, экономический и социальный прогресс, культурный и гуманитарный обмен являлись бы основными ориентирами сотрудничества для всех участников региональной интеграции. Таким образом, определяется концепция со-

временных отношений севера и юга Средиземноморья в рамках Барселонского процесса.

Странами Магриба полностью разделяется этот многоуровневый подход, однако существующая реальность заставляет их в первую очередь уделять большее внимание решению внутренних локальных, территориальных, национальных и других проблем. В таком контексте участие стран Северной Африки в региональной интеграции продиктовано стремлением повысить свой статус на международной арене в качестве партнеров ЕС, не затеряться на обочине процесса глобализации (этому магрибинцы придают очень большое значение) и, не в последнюю очередь, попытаться решить возникающие проблемы за счет внешних ресурсов. Таким образом, происходит своего рода перенос наиболее остро возникающих вопросов с национального уровня, где государство очень часто оказывается не в состоянии проводить эффективную политику, на уровень международный, в рамках совместной с Европой борьбы против терроризма, незаконной транспортировки наркотиков, бедности, проявлений ксенофобии и расизма и т.д.

В последнее время отсутствие ощутимых позитивных сдвигов в направлении решения вышеперечисленных проблем со стороны магрибинских стран, в целом стагнация общего процесса региональной интеграции дают основания говорить о медленно затухающем процессе, требующем если не нового содержания, то хотя бы новой формы взаимоотношений. Директор Каталонского института Средиземноморья, под эгидой которого была организована Барселонская конференция, заложившая основы современному процессу интеграции, в одном из интервью высказал мнение о том, что «Европа устала от Барселонского процесса»². Страны Магриба достаточно часто упрекаются в инертности, слабой организованности, постоянных бюрократических задержках, что приводит к снижению эффективности евро-средиземноморского сотрудничества. Поэтому вполне естественным выглядит желание Евросоюза таким образом перераспределить политические ресурсы, чтобы участники более успешно развивающегося восточноевропейского направления интеграции стали членами ЕС³.

Здесь нам бы хотелось особо подчеркнуть тот факт, что Европа не отказывается от сотрудничества в Западном Средиземноморье в том виде, в котором оно существует сегодня, это было бы просто невозможно, принимая во внимание европей-

ский прагматизм, однако начинает проявляться тенденция к снижению активности ЕС на этом направлении. Иногда создается впечатление, что страны Северной Африки ввиду их сравнительно скромных показателей развития, высокого уровня безработицы, наличия большого количества нерешенных социальных проблем только по этим причинам оттесняются более успешными конкурентами в борьбе за внимание и, в том числе, за финансирование со стороны Евросоюза. Однако одна из причин замедления хода сотрудничества между странами Западного Средиземноморья в рамках Барселоны кроется в недостаточной готовности, в отсутствии необходимого количества политических и экономических ресурсов у стран Магриба для полноценных партнерских отношений, как то было задумано ЕС.

Стоит еще раз подчеркнуть, что Мавритания и Ливия, являясь неотъемлемой частью САМ, также пытаются развивать отношения как между государствами Магриба, так и с Европой. Однако и в рамках САМ, и в рамках евро-средиземноморского региона цели и задачи Ливии целиком и полностью зависят от личной позиции М.Каддафи и не всегда связаны с реальными потребностями государства. Что касается Мавритании, то государство вынуждено всеми средствами искать необходимые ресурсы для борьбы с бедностью, поэтому участие в интеграционных процессах в Западном Средиземноморье сводится, по большому счету, к расширению количества экономических доноров.

В начале XXI века государства Северной Африки находятся на стадии определения такого внешнеполитического ориентира, который позволил бы им органично вписаться в активно меняющуюся современную систему международных отношений и удовлетворить внутренние, национальные ожидания, не ущемляя ни правящие элиты, ни меньшинства, претендующие на расширение политического и культурного влияния.

Поиск вектора развития приводит к тому, что помимо сотрудничества с ЕС страны Магриба принимают участие и в других региональных инициативах, число которых постоянно растет, в частности, на африканском континенте. Кроме Союза Арабского Магриба, это – Африканский Союз, Новое Партнерство за Развитие Африки (NEPAD), Сообщество Сахело-Сахарских государств (Cen-Sad). Все эти международные объединения, членами которых стали страны Северной Африки⁴ за последнее время, имеют похожие цели, однако ни одна из этих организаций не оказывается эффективной в их достижении.

Участие в не-средиземноморской региональной интеграции, безусловно, является делом престижа и реализации политических амбиций магрибинских государств в рамках африканского континента, однако отсутствие какой-либо ощутимой, реальной пользы от «африканской дипломатии» заставит страны Северной Африки в ближайшем будущем прагматичнее подходить к выбору наиболее приемлемой формы международного сотрудничества. Принцип развития дипломатии «по всем азимутам» характерен для Туниса, Алжира и Марокко, и все эти направления внешней политики являются так называемым «стратегическим выбором».

Поэтому участие в вышеперечисленных организациях свидетельствует о желании хотя бы формально закрепить за собой статус стран, от которых зависит решение актуальных вопросов на самых различных уровнях – от магрибинских и арабских до общеафриканских и т.д. Несмотря на амбициозные заявления о множественности приоритетов во внешней политике, центральные государства Магриба в силу особых отношений, сложившихся с европейскими странами Западного Средиземноморья, стремятся к сотрудничеству именно в рамках ЕС, учитывая тот факт, что Евросоюз является основным торгово-экономическим партнером Алжира, Туниса и Марокко, инициатором и идеологом Барселонского процесса, а также образцом успешного социально-экономического развития, расширения и включения новых участников в строительство Единой Европы.

Хотелось бы обратить внимание на особые отношения, которые складываются у стран Магриба с США как в рамках двусторонних отношений, так и на основе многостороннего партнерства, известного под названием «инициатива Эйзенштата». Заместитель госсекретаря США Стюарт Эйзенштат в июне 1998 г. в ходе своего турне по странам Ближнего Востока и Северной Африки сначала в Тунисе, а далее в Рабате представил проект «Партнерство между США и Магрибом», в котором предлагается сотрудничество всем странам региона включая Ливию и Мавританию. Такая инициатива не могла не вызвать озабоченность у Европы, которая рассматривает Северную Африку в качестве своей традиционной зоны политического, экономического и культурного влияния в регионе. Поэтому эволюция отношений Магриб – США не сможет не отразиться в той или иной мере на дальнейшем развитии политической интеграции в Западном Средиземноморье.

Принципиальное отличие американской инициативы от евро-средиземноморского сотрудничества состоит в акценте на экономическую составляющую, развитие частного сектора, торговлю и инвестиции; в отличие от Европы, которая предлагает комплексный и многоуровневый подход для сбалансированного развития региона. Американский прагматизм имеет свои сравнительные преимущества, поскольку направлен на помощь в решении острых экономических проблем, которые, по мнению США, являются первопричиной общего невысокого уровня развития стран Магриба на современном этапе.

До середины 90-х гг. прошлого века развитие отношений политического партнерства со странами Магриба не являлось приоритетом американской внешней политики. События 11 сентября 2001 г. в США заставили совершенно по-новому взглянуть на проблему терроризма и новые угрозы международной безопасности. Поэтому основное внимание Госдепартамента было сосредоточено на поиске союзников в антитеррористической деятельности. Политический диалог с Соединенными Штатами приобретает новое измерение для стран Магриба, поскольку совместные действия, направленные на обеспечение безопасности в Северной Африке, будут иметь благоприятное воздействие и на развитие средиземноморского сотрудничества, главной целью которого является стабильное и бесконфликтное развитие региона.

Государства Северной Африки стараются таким образом строить отношения с Америкой, чтобы это не наносило ущерба устоявшимся связям стратегического партнерства с Европой, тем более, что страны Магриба, являясь неотъемлемой частью Средиземноморского региона, включены в процесс региональной интеграции, определенные положительные результаты которой являются дополнительным стимулом для углубления сотрудничества с ЕС.

В заключение хотелось бы отметить, что интеграционный процесс между странами Западного Средиземноморья в рамках Магриб – ЕС является на сегодняшний день самой серьезной инициативой в регионе. Это связано с широким охватом участников, конкретными предпринимаемыми мерами и достигнутыми результатами, а также с опытом и весом Евросоюза в международной политике. Тем не менее будущее этого процесса в том виде, в котором он был задуман в Барселоне, становится все более неопределенным. Главной причиной яв-

ляется отсутствие качественного прогресса в развитии стран Магриба, который позволил бы перейти от сотрудничества, горизонты которого зачастую сужаются до предоставления финансово-экономической помощи, к полноценному партнерству, характеризующемуся выработкой единой стратегии развития региона, осуществления согласованной политики, координации предпринимаемых шагов по решению конкретных задач.

Таким образом, замедление евро-средиземноморской интеграции представляет собой вполне объяснимый процесс, связанный с некоторой изначальной переоценкой возможностей и реального потенциала стран Северной Африки как со стороны ЕС, так и со стороны магрибинских государств. Поэтому в дальнейшем, скорее всего, будет происходить постепенная корректировка подхода к региональному сотрудничеству в Западном Средиземноморье в сторону развития именно двусторонних отношений между севером и югом, предоставления помощи и финансирования конкретных проектов, содействия в решении локальных конфликтов, поскольку Европа остается крайне заинтересована в том, чтобы в странах Магриба был достигнут такой уровень политической и экономической стабильности, который позволил бы говорить об относительной безопасности южных границ ЕС.

¹ The Barcelona Process. The Europe-Mediterranean Partnership. 2001 Review. European Commission. С. 14.

² El Watan. Alger, 22.04.2002.

³ 2004 год стал датой очередного расширения состава членов ЕС.

⁴ Алжир не является членом Сеп-Sad.

Приложение 1
ДОГОВОР ОБ УЧРЕЖДЕНИИ ЕВРОПЕЙСКОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА¹

Часть четвертая²
Ассоциация с заморскими странами и территориями

Статья 131

Государства-члены договариваются об ассоциации между Сообществом и расположенными вне Европы странами и территориями (называемыми ниже «страны и территории»), поддерживающими особые отношения с Бельгией, Данией, Францией, Италией, Нидерландами и Соединенным Королевством.

Целью ассоциации является содействие экономическому и социальному развитию стран и территорий и установлению тесных экономических связей между ними и Сообществом в целом.

В соответствии с принципами, изложенными в преамбуле к настоящему Договору, ассоциация должна служить прежде всего интересам и процветанию жителей этих стран и территорий с тем, чтобы вести их по пути экономического, социального и культурного развития, к которому они стремятся.

Статья 132

Ассоциация преследует следующие цели:

1. Государства-члены будут применять в своей торговле со странами и территориями тот же режим, который они предоставляют друг другу в силу настоящего Договора.

2. Каждая страна или территория будут применять в своей торговле с государствами-членами и другими странами и территориями тот же режим, который она применяет к европейскому государству, с которым она поддерживает особые отношения.

3. Государства-члены будут способствовать капиталовложениям, необходимым для поступательного развития этих стран и территорий.

4. В отношении капиталовложений, финансируемых Сообществом, участие в торгах и в поступлениях будет предоставлено на равных условиях всем физическим и юридическим лицам государств-членов, а также стран и территорий.

5. В отношениях между государствами-членами и странами и территориями право на жительство и экономическую деятельность граждан и фирм или компаний регулируется в соответствии с положениями и процедурами, предусмотренными в главе о праве на жительство и экономическую деятельность, и на недискриминационной основе, с учетом особых положений, принятых на основе статьи 136.

Статья 133

1. Товары, произведенные в странах и территориях и импортируемые в государства-члены, будут полностью освобождены от таможенных пошлин в соответствии с прогрессирующей отменой таможенных пошлин между государствами-членами, предусмотренной положениями настоящего Договора.

2. Таможенные пошлины на импортируемые в каждую страну и территорию товары из государств-членов или других стран и территорий будут отменяться в прогрессирующей степени, согласно положениям статей 12, 13, 14, 25, и 17.

3. Однако страны и территории могут взимать таможенные пошлины, необходимые для их развития и индустриализации или для пополнения их бюджетных доходов.

Тем не менее пошлины, упомянутые в предыдущем абзаце, будут в возрастающей степени снижаться до уровня пошлин, которыми облагается импорт продуктов питания из государства-члена, с которым каждая страна или территория поддерживают особые отношения. Процентные нормы и сроки снижений, предусмотренные настоящим Договором, будут применяться к разнице, существующей между пошлиной, которой облагается продукт, происходящий из государства-члена, поддерживающего особые отношения со страной или территорией, и пошлиной, которой облагается тот же продукт, происходящий из Сообщества, при ввозе в страну или территорию, являющуюся импортером.

4. Параграф 2 не относится к странам и территориям, которые в силу того, что они связаны особыми международными обязательствами, применяют недискриминационный таможенный тариф уже при вступлении в силу настоящего Договора.

5. Установление или изменение таможенных пошлин, которыми облагаются импортируемые в страны или территории товары, не должны служить поводом, юридическим или фактическим, для прямой или косвенной дискриминации по отношению к импорту из различных государств-членов.

Статья 134

Если уровень пошлин, которыми облагаются товары, происходящие из третьего государства, при их ввозе в страну или территорию может вызвать, учитывая действия положений статьи 133(1), отклонение товарного потока в ущерб одному из государств-членов, это последнее может просить Комиссию предложить другим государствам-членам меры, необходимые для выправления этой ситуации.

Статья 135

С оговоркой о положениях, касающихся здравоохранения, государственной безопасности и общественного порядка, свободы движения трудящихся из стран и территорий в государства-члены и трудящихся из государств-членов в страны и территории, будет регулироваться последующими соглашениями, которые потребуют единодушного одобрения государств-членов.

Статья 136

Для первого пятилетнего периода, считая с момента вступления в силу настоящего договора, конкретные условия и процедуры, необходимые для ассоциации между странами и территориями и Сообществом, определяются исполнительной конвенцией, приложенной к настоящему Договору.

До истечения срока действия конвенции, предусмотренной в предыдущем абзаце, Совет, действуя единогласно, разработает, исходя из приобретенного опыта и на основании принципов, сформулированных в настоящем Договоре, положения, которые будут применяться в последующие периоды.

Приложение 2

***Евро-средиземноморское соглашение по установлению ассоциации между ЕС и его членами, с одной стороны, и Тунисской Республикой, с другой стороны*³**

Королевство Бельгия,
Королевство Дания,
Федеративная Республика Германия,
Греческая Республика,
Королевство Испания,
Французская Республика,
Ирландия
Итальянская Республика,
Великое Герцогство Люксембург,
Королевство Нидерландов,
Австрийская Республика,
Королевство Швеция,
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии,

страны-члены Европейского сообщества, а также Европейского объединения угля и стали, именуемые далее «Членами Сообщества»,

Европейское Сообщество

Европейское объединение угля и стали,

именуемые далее «Сообщество», с одной стороны, и

Тунисская Республика, с другой стороны,

принимая во внимание существующие традиционные связи между Сообществом, его членами и Тунисом, а также общие ценности, объединяющие договаривающиеся стороны;

исходя из того, что Сообщество, его члены и Тунис хотят укрепить эти связи и установить прочные отношения, основанные на взаимодействии, партнерстве и сотрудничестве;

принимая во внимание значение, которое договаривающиеся стороны придают принципам, зафиксированным в хартии ООН, соблюдению прав человека, политической и экономической свободам, которые лежат в основе союза;

учитывая недавние политические и экономические достижения, осуществленные в Европе и в Тунисе;

признавая значительный прогресс, достигнутый Тунисской Республикой и ее народом в деле интеграции тунисской экономики в мировое хозяйство, а также приверженность страны демократическим принципам;

осознавая важность этого соглашения, основанного на сотрудничестве и всестороннем диалоге, для обеспечения стабильности и безопасности в Евро-Средиземноморском регионе;

придавая важность, с одной стороны, развитию отношений в рамках Евро-Средиземноморского региона, с другой стороны, – интеграции стран Магриба;

принимая во внимание экономическое и социальное неравенство между Сообществом и Тунисом;

выражая желание установить и развивать постоянный политический диалог на двустороннем и международном уровне, отвечающий взаимным интересам сторон; учитывая готовность Сообщества оказать Тунису поддержку в осуществлении структурных экономических и социальных реформ;

исходя из того, что обе стороны придерживаются принципов свободной торговли в соответствии с условиями Генерального соглашения по таможенным тарифам и торговле (ГАТТ);

желая упрочить сотрудничество на основе постоянного диалога в экономической, социальной и культурной областях для достижения большего взаимопонимания;

будучи убежденными в том, что данное соглашение создаст благоприятный климат для развития экономических связей между обеими сторонами, особенно в сфере торговли и инвестиций, ключевых секторах, подлежащих реформированию и технологической модернизации,

согласились о нижеследующем:

Статья 1

1. Настоящим Договором устанавливается ассоциация между Сообществом и его членами, с одной стороны, и Тунисом, с другой стороны.

2. Целью соглашения являются:

– поддержка политического диалога между сторонами в целях укрепления отношений в областях, представляющих взаимный интерес,

- предоставление условий для постепенной либерализации обмена товарами, услугами и капиталом,
- содействие торговле и расширению сбалансированных экономических и социальных связей между сторонами на основе диалога и сотрудничества, направленных на дальнейшее развитие и процветание Туниса и тунисского народа,
- поощрение интеграции в рамках Магриба путем оказания содействия развитию сотрудничества и торговли между Тунисом и странами региона,
- содействие экономическому, социальному, культурному и финансовому сотрудничеству.

Статья 2

Отношения между сторонами, а также все условия договора будут основываться на принципах демократии, уважении прав человека. Эти принципы являются основополагающими в их внутренней и внешней политике и представляют собой неотъемлемый элемент данного соглашения.

Раздел 1. Политический диалог

Статья 3

1. Между сторонами устанавливается постоянный политический диалог. Это будет способствовать укреплению отношений между партнерами, которые внесут свой вклад в процветание, стабильность и безопасность в Средиземноморском регионе и создадут атмосферу терпимости и взаимопонимания между двумя культурами.

2. Политический диалог и сотрудничество направлены на:

- (а) содействие становлению дружественных отношений между сторонами путем взаимопонимания и координации;
- (б) то, чтобы каждая сторона считалась с позицией и интересами другой стороны;
- (с) поддержание безопасности и стабильности в Средиземноморском регионе и, в частности, в Магрибе;
- (d) развитие совместных инициатив.

Статья 4

Политический диалог охватывает все сферы взаимных интересов сторон, особенно проблемы, связанные с обеспечени-

ем мира, безопасности и процветания региона путем развития сотрудничества, особенно в рамках магрибинского региона.

Статья 5

Политический диалог будет проводиться регулярно и в случае особой необходимости:

(а) на министерском уровне, главным образом в рамках Совета ассоциации;

(b) на уровне высоких официальных лиц, представляющих Тунис, с одной стороны, и председательствующую сторону в Совете и Комиссии, с другой стороны;

(с) используя все дипломатические каналы, включающие брифинги, консультации по случаю международных встреч, а также контакты между дипломатическими представителями в третьих странах;

(d) любыми другими способами, которые способствуют укреплению политического диалога и повышают его эффективность.

Раздел 2. Свободное движение товаров

Статья 6

Зона свободной торговли будет создана Сообществом и Тунисом в течение переходного периода (продолжительностью максимум в 12 лет), который начнется со вступлением в силу данного соглашения в соответствии с его условиями, условиями ГАТТ 1994 г. и положениями других многосторонних соглашений ВТО по торговле товарами и услугами.

Глава 1. Промышленные товары

Статья 7

Положения этой главы относятся к товарам, произведенным в Сообществе и Тунисе.

Статья 8

В торговле между Тунисом и Сообществом не будет вводиться никаких новых пошлин на импортируемые товары.

Статья 9

Товары, произведенные в Тунисе, будут ввозиться в Сообщество беспошлинно и без каких-либо количественных ограничений.

(Статьи 10, 11, 12 соглашения посвящены поэтапному упразднению пошлин на промышленные товары, произведенные в Сообществе и ввозимые в Тунис. Пошлины на эту продукцию будут снижаться до полной отмены в течение 5–12 лет.)

Статья 13

Условия, касающиеся отмены таможенных пошлин на импорт, будут также относиться к таможенным сборам фискального характера.

(Статья 14 соглашения дает возможность тунисским властям вновь устанавливать пошлины до 25%, если вследствие конкуренции создается угроза отраслям, находящимся в стадии становления. Подобная мера может быть осуществлена только в переходный 12-летний период. Введение этих пошлин разрешается не более чем на пять лет.)

Глава 2. Сельскохозяйственные товары и морепродукты

(Статьи 15 и 17 соглашения определяют сельскохозяйственные товары и морепродукты, к которым применимы условия данной главы.)

Статья 16

Сообщество и Тунис будут стремиться к большей либерализации их взаимной торговли сельскохозяйственными товарами и морепродуктами.

Статья 18

1. С 1 января 2000 г. Сообщество и Тунис начнут рассмотрение сложившейся ситуации с целью разработки ряда мер по либерализации, которые будут приниматься с 1 января 2001 г. в соответствии с целями, определенными Статьей 16.

2. Не нарушая условий предыдущего параграфа, принимая во внимание характер торговли сельскохозяйственной продукцией между сторонами, Сообщество и Тунис обсудят в Совете по ассоциации возможность предоставления друг другу дальнейших уступок в этой области.

Глава 3. Общие условия

Статья 19

Не нарушая условий ГАТТ:

(а) в торговле между Сообществом и Тунисом не будет введено каких-либо количественных ограничений на импорт или других подобных мер;

(b) количественные ограничения на импорт и другие подобные меры в торговле между Сообществом и Тунисом будут отменены со времени вступления в силу данного соглашения;

(с) Сообщество и Тунис не будут вводить таможенных пошлин, сборов, количественных ограничений на экспорт другой стороны.

(В статье 20 говорится об изменениях, которые могут быть внесены в соглашение.)

Статья 21

Товары, импортируемые из Туниса в Сообщество, не будут пользоваться преимуществом перед товарами членов ЕС.

Статья 22

Обе стороны будут воздерживаться от введения внутренних мер фискального характера, которые прямым или косвенным образом устанавливают дискриминацию между товарами договаривающихся сторон.

Статья 23

1. Это соглашение не упраздняет существующие таможенные союзы, зоны свободной торговли или договоренности о пограничной торговле, поскольку они не противоречат положениям соглашения о торговле.

2. В рамках Комитета ассоциации между двумя сторонами предусматриваются консультации по соглашениям о таможен-

ных союзах или о зонах свободной торговли и по вопросам торговой политики обеих сторон с третьими странами. Такие консультации будут проводиться особенно в случае присоединения к Сообществу третьей страны, чтобы обеспечить принятие решения, отвечающего взаимным интересам Сообщества и Туниса, зафиксированным в этом соглашении.

Статья 24

Если одна из сторон обнаружит, что в торговле между обеими сторонами наблюдается демпинг, то она может принять особые меры против этого процесса в соответствии со статьей VI ГАТТ, внутренним законодательством и процедурами, определенными в статье 27.

Статья 25

Если какой-либо товар импортируется при таких условиях или в таких количествах, что это может

- нанести серьезный ущерб местным производителям подобного товара на территории одной из сторон, или
 - повлечь за собой серьезные проблемы в каком-либо секторе экономики и ухудшить экономическую ситуацию в регионе,
- одна из сторон может принять особые меры в соответствии с условиями, определенными в статье 27.

Статья 26

В случае, если положения статьи 19(b) могут привести к:

- резкспорту в третью страну товара, на который экспортирующей стороной предусматриваются количественные ограничения, экспортные пошлины; или

– серьезной нехватке (или ее угрозе) товара, необходимого го экспортирующей стороне,

и если сложившаяся ситуация создает экспортирующей стороне большие трудности, то эта сторона может принять соответствующие меры, согласно статье 27. Эти меры не должны носить дискриминационный характер и должны быть отменены после разрешения противоречий.

Статья 27

1. В случае, если одна из сторон подвергается импорту товаров, создающих проблемы, о которых идет речь в статье 25, то она должна поставить об этом в известность другую сторону.

2. В случаях, предусмотренных статьями 24, 25 и 26, до принятия каких-либо мер, если к делу может быть применен параграф 3(с), сторона должна предоставить Комитету ассоциации сведения для принятия приемлемого для обеих сторон решения.

Предпочтение должно отдаваться мерам, меньше всего препятствующим выполнению данного соглашения.

Комитет ассоциации должен быть сразу уведомлен об охранительных мерах, вводимых одной из сторон. Эти меры должны стать предметом регулярных консультаций с целью их отмены, как только это будет позволено обстоятельствами.

3. Для выполнения условий параграфа 2 будут применяться следующие положения:

(а) что касается статьи 24, то экспортирующая сторона должна быть проинформирована о демпинге, как только импортирующая сторона начнет проводить расследование. Согласно статье VI ГАТТ, если демпингу не будет положен конец или если проблема не будет решена в течение 30 дней, страна-импортер может применять специальные меры;

(b) что касается статьи 25, то все описанные там проблемы должны быть рассмотрены Комитетом ассоциации, который может принять любое решение, чтобы положить конец этим трудностям.

Если Комитет ассоциации или страна-экспортер не приняли окончательного решения по делу в течение 30 дней, то страна-импортер может принять социальные меры, чтобы решить возникшие проблемы;

(с) что касается статьи 26, то проблемы, связанные с описанными в ней ситуациями, должны быть рассмотрены Комитетом ассоциации.

Комитет ассоциации может принять любое постановление для решения проблемы. Если такое постановление не будет принято в течение 30 дней с момента возникновения дела, страна-экспортер может принять специальные меры.

Статья 28

Соглашение не отменяет запреты и ограничения на импорт, экспорт или транзитную торговлю, оправданные на основе общественной морали и общественной безопасности для защиты здоровья и жизни людей, животных, растений, сохранения предметов, представляющих художественную, историче-

скую или археологическую ценность, защиты интеллектуальной, промышленной и коммерческой собственности. Однако эти запреты и ограничения не должны накладывать отпечаток скрытой дискриминации на торговлю между двумя сторонами.

(Статьи 29 и 30 соглашения определяют товары, которые рассматриваются в положениях этого раздела.)

Раздел 3. Об открытии предприятий и предоставлении услуг

Статья 31

1. Соглашение дает право одной стороне открывать предприятия на территории другой стороны и предусматривает либерализацию в предоставлении услуг предприятиями одной стороны потребителям другой.

2. Совет ассоциации разработает ряд рекомендаций для достижения целей, сформулированных в параграфе 1. В работе над этими рекомендациями Совет учтет прошлый опыт выполнения каждой из сторон взаимных обязательств и условий Генерального Соглашения по Предоставлению Услуг (ГАТС) о режиме наиболее благоприятствуемой нации.

3. Достижения в этой области будут рассмотрены Советом не позднее, чем через пять лет после вступления в силу этого соглашения.

(Статья 32 соглашения касается условий ГАТС в части предоставления преференций и режима наиболее благоприятствуемой нации.)

Раздел 4. О платежах, капитале, конкуренции и других экономических условиях

Глава 1. Текущие платежи и движение капиталов

Статья 33

Обе стороны берут на себя обязательство осуществлять все текущие платежи по сделкам в свободно конвертируемой валюте.

Статья 34

1. Что касается ведения платежного баланса, то со времени вступления соглашения в силу Тунис и Сообщество обеспечат свободное движение капитала, вложенного в качестве прямых инвестиций в тунисские компании, функционирующие согласно действующим законам. Доход от таких инвестиций и любая прибыль от них могут быть возвращены в исходную страну.

2. Стороны должны обсудить полную либерализацию в сфере движения капитала между Сообществом и Тунисом.

Статья 35

Если кто-либо из членов Сообщества или Тунис сталкивается с серьезными проблемами, связанными с платежным балансом, то Сообщество или Тунис в этом случае могут в соответствии с ГАТТ и статьями VIII и XIV устава МВФ ввести ограничения на текущие сделки. Эти ограничения могут действовать до тех пор, пока состояние платежного баланса не улучшится. При данных обстоятельствах Сообщество или Тунис должен сразу проинформировать другую сторону и указать сроки, когда эти меры будут отменены.

Глава 2. Конкуренция и другие экономические условия

(В статье 36 соглашения определяются факторы, ограничивающие возможности конкуренции, а также способы разрешения противоречий, которые могут возникнуть в связи с этим между договаривающимися сторонами.)

Статья 37

Члены Сообщества и Тунис постепенно приведут в порядок существующие государственные монополии, имеющие коммерческий характер, чтобы к концу пятого года после вступления в силу этого соглашения исключить возможность дискриминации товаров, основанной на условиях ввоза и продажи на территории членов Сообщества или Туниса. Комитет ассоциации будет поставлен в известность о мерах, принятых для достижения этой цели.

Статья 38

В отношении государственных предприятий или предприятий, обладающих особыми правами, не будет принято никаких мер, препятствующих торговле между Сообществом и Тунисом и не отвечающих взаимным интересам обеих сторон.

Статья 39

1. Стороны должны принять соответствующие эффективные меры для защиты прав на интеллектуальную, промышленную и коммерческую собственность согласно мировым стандартам.

2. Выполнение положений этой статьи будет постоянно контролироваться договаривающимися сторонами. При возникновении препятствий для торговли, связанных с правами на интеллектуальную, промышленную и коммерческую собственность, каждая из сторон может обратиться с просьбой о консультации для принятия решения, удовлетворяющего взаимные интересы сторон.

Статья 40

Обе стороны будут содействовать присоединению Туниса к техническим нормам, стандартам промышленных и сельскохозяйственных товаров и системе сертификации, принятым в ЕС.

Статья 41

1. Обе стороны ставят своей целью постепенную двустороннюю либерализацию контрактов государственных закупок.

2. Совет по ассоциации примет шаги, необходимые для выполнения параграфа.

Раздел 5. Экономическое сотрудничество

Статья 42

Цели сотрудничества

1. Договаривающиеся стороны обязуются развивать экономическое сотрудничество, отвечающее их взаимным интересам, в духе партнерства, на котором основано это соглашение.

2. Целью экономического сотрудничества является поддержка Туниса на пути к устойчивому экономическому и социальному развитию.

Статья 43

Сферы сотрудничества

1. Сотрудничество будет направлено прежде всего на решение проблем в областях, пострадавших в результате либерализации туниССкой экономики, и особенно либерализации торговли между Тунисом и ЕС.

2. Сотрудничество будет сосредоточено на тех сферах деятельности, которые могут наиболее способствовать сближению экономик Сообщества и Туниса, обеспечивать экономический рост и занятость.

3. Сотрудничество будет способствовать экономической интеграции стран Магриба.

4. Охрана окружающей среды будет основной составляющей экономического сотрудничества в различных областях.

При необходимости сторонами будут определены и другие сферы экономического сотрудничества.

Статья 44

Методы

Экономическое сотрудничество предполагает привлечение следующих методов:

- (а) регулярный диалог между обеими сторонами по вопросам макроэкономической политики;
- (b) обмен информацией;
- (с) консультации, привлечение экспертов и обучение;
- (d) совместные предприятия;
- (е) техническое и административное содействие.

Статья 45

Региональное сотрудничество

Для обеспечения эффективности договора стороны будут поддерживать тесные связи со странами региона, которые подразумевают:

- (а) внутрирегиональную торговлю в Магрибе;
- (b) защиту окружающей среды;
- (с) развитие экономической инфраструктуры;
- (d) научно-технические исследования;
- (е) культурные связи;
- (f) таможенный режим;
- (g) проведение общих программ и политики через региональные организации.

Статья 46

Образование и обучение

Сотрудничество нацелено на:

- (а) поиск путей к улучшению образования, включая профессиональное обучение;
- (б) обеспечение женскому населению доступа к образованию, включая высшее образование и профессиональное обучение;
- (с) установление связей между специалистами обеих сторон для обмена опытом и идеями.

Статья 47

Научно-техническое и технологическое сотрудничество

Сотрудничество нацелено на:

- (а) поддержку постоянных связей между научными организациями обеих сторон через:
 - предоставление Тунису доступа к научно-техническим программам ЕС в соответствии с правилами, регулирующими участие в таких программах стран, не являющихся членами ЕС.
 - участие Туниса в системе децентрализованного сотрудничества;
 - развитие сотрудничества в области обучения и научных исследований;
- (б) развитие научно-исследовательского потенциала Туниса;
- (с) развитие и передача новых технологий;
- (д) поддержку всех начинаний, направленных на сотрудничество в регионе.

Глава 48

Охрана окружающей среды

Сотрудничество нацелено на предотвращение загрязнения окружающей среды, улучшение ее состояния, защиту здоровья людей и рациональное использование природных ресурсов для устойчивого развития.

Договаривающиеся стороны обязуются сотрудничать в решении следующих проблем:

- (а) качество воды и почвы;
- (б) последствия развития, особенно индустриального;
- (с) контроль за выбросами и предотвращение загрязнения моря.

Статья 49

Промышленное сотрудничество

Целями сотрудничества являются:

(а) развитие сотрудничества между предпринимателями обеих сторон, включая подключение Туниса к европейской деловой системе;

(б) поддержка усилий по модернизации и реструктуризации промышленных предприятий государственного и частного секторов (включая производство сельскохозяйственной продукции);

(с) создание условий, благоприятствующих развитию частных предприятий, с целью стимулирования производства продукции для внутреннего и внешнего рынков;

(д) эффективное использование трудовых ресурсов и промышленного потенциала Туниса, проведение целенаправленной политики в области науки и технологического развития;

(е) оказание содействия инвестиционным кредитам.

Статья 50

Развитие и защита инвестиций

Целью сотрудничества является создание благоприятного инвестиционного климата с использованием следующих факторов:

(а) согласование и упрощение всех процедур, создание механизма совместного инвестирования (особенно чтобы связать мелкие и средние предприятия) и предоставления информации об инвестиционных возможностях;

(б) создание законодательной базы для привлечения инвестиций, главным образом путем заключения между Тунисом и членами ЕС соглашений, не допускающих двойного налогообложения и соглашений о защите инвестиций.

(В статье 51 говорится об использовании Тунисом правил стандартизации, принятых в Сообществе.)

Статья 52

Изменение законодательства

Сотрудничество поможет Тунису приблизить его законодательство к законодательству Сообщества по вопросам, рассмотренным в данном соглашении.

Статья 53 *Финансовые услуги*

Целью сотрудничества является выработка общих правил и стандартов в области финансовых услуг, включая:

- (а) поддержку и реструктуризацию финансового сектора Туниса;
- (б) улучшение системы учета, проверки и регулирования финансовых услуг в Тунисе.

Статья 54 *Сельское хозяйство и рыболовство*

Целью сотрудничества в этих областях являются:

- (а) модернизация и реструктуризация сельского хозяйства и рыболовства за счет развития инфраструктуры и торговых связей, внедрения современных способов упаковки и хранения продуктов;
- (б) диверсификация продукции и выход на внешние рынки;
- (с) сотрудничество в области агрономии и агротехники.

Статья 55 *Транспорт*

Целями сотрудничества являются:

- (а) модернизация шоссейных и железных дорог, инфраструктуры портов и аэропортов;
- (б) применение стандартов, сравнимых со стандартами Сообщества;
- (с) доведение уровня оснащенности транспорта до стандартов Сообщества;
- (д) постепенное улучшение системы управления аэропортами, железными дорогами.

- ### *Статья 56* *Телекоммуникации и информационные технологии*
- Сотрудничество будет основано на:
- (а) развитии телекоммуникаций вообще;
 - (б) стандартизации и сертификации информационных технологий и телекоммуникаций;
 - (с) распространении новых информационных технологий, особенно в отношении информационных сетей;
 - (д) проведении исследований в области средств связи и новых информационных технологий с целью развития рынка

оборудования и услуг, связанных с информационными технологиями.

Статья 57

Энергия

Сотрудничество будет направлено на:

- (a) использование возобновляемых источников энергии;
- (b) сбережение энергии;
- (c) прикладные исследования энергетических сетей Сообщества и Туниса;
- (d) содействие модернизации, развитию энергетических сетей Туниса и их объединению с сетями Сообщества.

Статья 58

Туризм

Целью сотрудничества является развитие туризма, особенно это касается:

- (a) качества услуг в сфере общественного питания и в других областях, связанных с ним;
- (b) развитие маркетинга;
- (c) развитие молодежного туризма.

Статья 59

Сотрудничество в таможенной области

1. Целью сотрудничества является обеспечение торговли на основе взаимности в соответствии с торговыми правилами. Сотрудничество будет направлено на:

- упрощение процедур, связанных с таможенным досмотром;
- использование единого административного кодекса, объединяющего транзитные системы Туниса и Сообщества.

2. Без ущерба для других форм сотрудничества, предусмотренных этим соглашением (особенно статьями 61 и 62), администрации договаривающихся сторон будут содействовать выполнению этой статьи в соответствии с условиями протокола № 5.

Статья 60

Сотрудничество в области статистики

Целью сотрудничества является соединение методов, применяемых обеими сторонами, а также использование данных во всех охватываемых соглашением областях, статистика по которым может быть собрана.

Статья 61

«Отмывание» грязных денег

1. Стороны соглашаются на необходимости сотрудничества, чтобы не допустить использования их финансовых систем для «отмывания» доходов криминальных структур, в частности доходов от торговли наркотиками.

2. Сотрудничество в этой области будет включать в себя административное и техническое содействие с целью разработки таких мер по борьбе с «отмыванием» денег, которые соответствуют стандартам Сообщества и других международных организаций.

Статья 62

Борьба с наркоманией и торговлей наркотиками

1. Целями сотрудничества являются:

(a) повышение эффективности политики, направленной на борьбу с производством, ввозом и распространением наркотиков и психотропных препаратов;

(b) борьба с незаконным потреблением этих веществ.

2. Стороны должны вместе разработать подходящую стратегию и формы сотрудничества для достижения этих целей в соответствии с их законодательствами. По поводу любой акции, осуществленной одной из сторон самостоятельно, должны быть проведены консультации. В такую акцию могут быть вовлечены соответствующие государственные и частные институты и международные организации, которые будут сотрудничать с правительством Тунисской Республики и представителями Сообщества и его членов.

3. Сотрудничество примет следующие формы:

(a) создание и распространение информационных центров и клиник для лечения и реабилитации больных наркоманией;

(b) осуществление просветительских, образовательных и эпидемиологических научно-исследовательских программ;

(c) создание системы контроля за основными ингредиентами незаконного производства наркотиков и психотропных препаратов, которая должна соответствовать стандартам Сообщества и занимающихся этой проблемой международных организаций.

Статья 63

Стороны должны разработать комплекс шагов, направленных на развитие сотрудничества в областях, рассмотренных в данном разделе.

Раздел 6. Сотрудничество в социальной сфере и в области культуры

Глава 1. Рабочие

Статья 64

1. Что касается условий труда, заработной платы, отпусков, граждане Туниса, работающие в странах-членах Сообщества, не будут подвергаться дискриминации по национальному признаку.

2. Положения параграфа 1, касающиеся условий труда и заработной платы, распространяются на всех тунисских рабочих, имеющих временное разрешение на работу на территории одного из членов Сообщества.

3. Тунис должен выполнять эти условия по отношению к гражданам членов Сообщества, работающим на его (Туниса) территории.

Статья 65

1. Граждане Туниса, работающие в странах Сообщества, а также члены их семей, живущие с ними, в сфере социального обеспечения не будут подвергаться дискриминации по национальному признаку.

2. Социальное обеспечение будет включать в себя пособие по болезни, пенсионные выплаты, пособия по рождению ребенка, пособия по инвалидности, безработице, пособия в случае производственных травм и профессиональных заболеваний, выплаты в случае смерти и семейные пособия. Однако эти условия не означают использование в отношении тунисских рабочих всех правил, предусмотренных Статьей 5 договора ЕС, за исключением ситуаций, предусмотренных статьей 67 этого соглашения.

3. Все сроки страховки, работы, пребывания рабочих на территории различных членов Сообщества должны быть учтены для определения размера пенсий, пособий по инвалидности, пособий по рождению ребенка, медицинских пособий тунисских рабочих и членов их семей.

4. На основании законодательства рабочие могут свободно переводить вышеуказанные пособия в Тунис.

5. Тунис должен выполнять условия, определенные параграфами 2, 3 и 4, по отношению к гражданам членов Сообщества, работающим на его территории.

Статья 66

Положения этой главы не распространяются на граждан договаривающихся сторон, находящихся или работающих в принимающих странах нелегально.

Статья 67

До конца первого года после вступления в силу этого соглашения Совет ассоциации разработает условия выполнения принципов, определенных в статье 65.

Совет ассоциации разработает конкретные формы административного сотрудничества для обеспечения выполнения принципов, о которых говорится в параграфе 1.

Статья 68

Положения, разработанные Советом ассоциации, в соответствии со Статьей 67 не повлияют на права и обязанности, определяемые двусторонними соглашениями между Тунисом и членами Сообщества в том случае, если эти соглашения обеспечивают более благоприятные условия работы для граждан обеих сторон.

Глава 2. Диалог в решении социальных проблем

Статья 69

1. Стороны будут совместно решать в рамках постоянного диалога все социальные проблемы, затрагивающие их интересы.

2. Этот диалог будет использован для достижения прогресса в области движения рабочей силы, социальной интеграции и создания равных условий для граждан Туниса и Сообщества, легально находящихся на территории этих стран.

3. Диалог будет охватывать следующие вопросы:

- (а) условия жизни и труда мигрантов;
- (б) миграция;

(с) нелегальная иммиграция и условия возвращения на родину тех мигрантов, которые нарушили законы о пребывании на территории принимающих стран;

(d) схемы и программы, направленные на создание равных условий для граждан Туниса и Сообщества, борьбу с дискриминацией, достижение терпимости и взаимопонимания между культурами и цивилизациями.

Статья 71

Ввиду развивающегося сотрудничества между договаривающимися сторонами в социальной сфере совместные программы и проекты будут проводиться по всем вопросам, отвечающим их интересам. Приоритетное значение будут иметь программы, направленные на:

(a) уменьшение миграционного давления, главным образом за счет создания новых рабочих мест, развитие обучения в районах, являющихся источниками иммиграции;

(b) устройство граждан, репатриированных за их нелегальный статус;

(с) усиление роли женщины в процессе социально-экономического развития в рамках политики, проводимой Тунисом в этой области;

(d) поддержку и развитие в Тунисе программ планирования семьи и программ по защите материнства и детства;

(e) улучшение социальной защиты граждан;

(f) улучшение системы здравоохранения;

(g) улучшение условий жизни в бедных, густонаселенных районах;

(h) осуществление и финансирование программ молодежного обмена между Тунисом и странами Сообщества для укрепления терпимости и взаимопонимания между культурами.

Статья 72

Совместные программы могут быть согласованно разработаны с членами Сообщества и соответствующими международными организациями.

(В статье 73 соглашения говорится о дальнейшей разработке рабочей части этой главы к концу первого года после вступления в силу данного соглашения.)

Глава 4. Сотрудничество в сфере культуры

Статья 74

1. Для укрепления взаимопонимания стороны обязуются заложить фундамент для постоянного культурного диалога и развивать между собой культурное сотрудничество.

2. При осуществлении совместных проектов и программ особое внимание стороны будут уделять воспитанию молодежи, письменным и аудиовизуальным средствам выражения и связи, а также сохранению культурного наследия и распространению культуры.

3. Все программы культурного сотрудничества, проводящиеся в Сообществе, будут распространены на Тунис.

Раздел 7. Финансовое сотрудничество

Статья 75

В дополнение к областям, охватываемым разделами 5 и 6, финансовое сотрудничество повлечет за собой:

- дальнейшее проведение реформ по модернизации экономики,
- модернизацию экономической инфраструктуры,
- развитие частного инвестирования и создание новых рабочих мест,
- модернизацию и реструктуризацию промышленности в связи с последствиями введения зоны свободной торговли,
- выделение средств на социальные программы.

Статья 76

В рамках инструментов, используемых Сообществом для поддержки структурных реформ в Средиземноморских странах, в тесном сотрудничестве с тунисским правительством и международными финансовыми организациями Сообщество разработает программу поддержки политики тунисского руководства, направленную на восстановление финансового равновесия во всех его ключевых аспектах, создание условий для устойчивого экономического роста, одновременно повышая уровень жизни населения.

Статья 77

Чтобы обеспечить координированный подход к решению макроэкономических и финансовых проблем, которые могут

возникнуть как результат постепенного выполнения условий данного договора, стороны будут контролировать развитие торговых и финансовых связей между Тунисом и Сообществом в рамках постоянного экономического диалога, предусмотренного разделом 5.

Раздел 8. Общие и заключительные положения

Статья 78

Настоящим договором учреждается Совет ассоциации, который будет собираться раз в год на министерском уровне, а также когда того требуют обстоятельства, по инициативе председателя в соответствии с уставом деятельности Совета.

Совет будет заниматься рассмотрением основных вопросов, связанных с выполнением этого соглашения, а также двусторонних и международных проблем, представляющих взаимный интерес для договаривающихся сторон.

Статья 79

1. Совет ассоциации будет состоять из членов Совета ЕС и членов Комиссии европейских сообществ, с одной стороны, и членов правительства Тунисской Республики, с другой стороны.

2. В соответствии с уставом Совета его члены могут договариваться о том, чтобы их представляли другие люди.

3. Совет ассоциации разработает устав своей деятельности.

4. Согласно уставу, во главе Совета будут по очереди стоять член Совета ЕС и представитель правительства Тунисской Республики.

Статья 80

Для выполнения целей соглашения Совет ассоциации обладает полномочиями принимать решения. Принятые им решения должны будут выполняться сторонами, которые примут для этого все необходимые меры. Совет ассоциации может также вырабатывать специальные рекомендации.

Статья 81

1. В дополнение к Совету ассоциации настоящим учреждается Комитет ассоциации, который будет ответственен за выполнение данного Соглашения.

2. Совет ассоциации может в полной мере или частично наделить Комитет одним из своих полномочий.

Статья 82

1. Комитет ассоциации будет собираться на официальном уровне. В его состав войдут представители членов Совета ЕС, члены Комиссии европейских сообществ, с одной стороны, и представитель Тунисской Республики, с другой стороны.

2. Комитет ассоциации разработает свой устав.

3. Во главе Комитета будут по очереди стоять представитель председательствующей страны в Совете ЕС и представитель правительства Тунисской Республики. Комитет ассоциации будет собираться по очереди в Тунисе и в Сообществе.

Статья 83

Комитет ассоциации сможет принимать решения, касающиеся выполнения соглашения, а также вопросов, для решения которых Совет наделил их полномочиями. Принятые решения должны будут выполняться сторонами, которые примут для этого все необходимые меры.

Статья 84

Совет ассоциации может создавать рабочие группы, необходимые для выполнения Соглашения.

Статья 85

Совет ассоциации примет все меры для развития сотрудничества и связей между Европейским парламентом и Палатой депутатов Тунисской Республики, между Социальным и Экономическим комитетом Сообщества и Советом по социально-экономическим вопросам Туниса.

Статья 86

1. Каждая сторона может внести на рассмотрение Совета спорные вопросы, связанные с применением и интерпретацией Соглашения.

2. Совет ассоциации может вынести свое решение и таким образом уладить эти споры.

3. Каждая сторона должна будет принять соответствующие меры для выполнения решения, о котором идет речь в параграфе 2.

4. В случае, если спор не может быть разрешен способом, указанным в параграфе 2, каждая сторона может уведомить другую сторону о назначении третейского судьи. В течение двух месяцев вторая сторона может назначить второго третейского судью. Во время выполнения этой процедуры Сообщество и его члены считаются одной стороной в споре. Совет ассоциации должен назначить третьего судью. Решение судей принимается большинством голосов. Каждая из спорящих сторон должна предпринять ряд шагов для выполнения решения судей.

Статья 87

В тексте данного соглашения нет таких условий, которые могли бы помешать каждой из сторон:

(а) предотвратить раскрытие важной с точки зрения национальной безопасности информации,

(b) заниматься торговлей оружием, его производством, исследованиями, необходимыми для оборонных целей, при условии, что эти действия не нарушают условий конкуренции в отношении товаров, не предназначенных для военных целей.

(с) Принять меры, направленные на обеспечение безопасности в случае серьезных внутренних потрясений, во время войны или международной напряженности, грозящей перейти в войну, чтобы выполнить обязательства, которые стороны взяли на себя для обеспечения мира и международной безопасности.

Статья 88

В рамках этого соглашения подразумевается, что:

– действия Тунисской Республики в отношении Сообщества не должны вести к дискриминации между членами, их гражданами или их компаниями и фирмами.

– действия Сообщества в отношении Тунисской Республики не должны вести к дискриминации между тунисскими гражданами, компаниями и фирмами.

(Статья 89 посвящена финансовой политике обеих сторон в рамках соглашения.)

Статья 90

1. Стороны примут общие и специальные меры для выполнения их обязательств, определенных данным соглашением.

ем. Они позаботятся о том, чтобы все цели, поставленные соглашением, были достигнуты.

2. Если одна сторона сочтет, что другая сторона не смогла выполнить свои обязательства по этому соглашению, то она может принять адекватные меры. Перед этим, исключая особо срочные дела, она должна предоставить Совету ассоциации информацию для тщательного изучения ситуации, чтобы он мог найти решение проблемы, приемлемое для обеих сторон. При выборе мер предпочтение следует отдавать тем, которые в наименьшей степени нарушают функционирование соглашения. Совет ассоциации должен быть уведомлен об этих мерах, по вопросу которых могут быть проведены консультации, если этого потребует другая сторона.

(В статье 91 говорится о 5 протоколах и 7 приложениях, которые являются неотъемлемой частью данного соглашения.)

Статья 92

Для удобства соглашения под «сторонами» имеются в виду, с одной стороны, Сообщество или его члены, или Сообщество и его члены, и Тунис, с другой стороны.

Статья 93

Соглашение имеет неограниченный срок действия.

Каждая сторона может денонсировать соглашение, уведомив об этом другую сторону. Договор прекратит свое действие через 6 месяцев после такого уведомления.

Статья 94

Действие соглашения будет распространяться, с одной стороны, на территориях, в которых действуют договоры о Европейском Союзе и Европейском объединении угля и стали, и, с другой стороны, на территорию Тунисской Республики.

Статья 95

Документ составлен одновременно на датском, голландском, английском, финском, французском, немецком, греческом, итальянском, португальском, испанском, шведском и арабском языках, каждый из этих текстов является подлинным.

Статья 96

Соглашение будет ратифицировано договаривающимися сторонами в соответствии с принятыми у них процедурами. Соглашение вступит в силу в первый день второго месяца.

Со вступлением в силу соглашение заменит собой Договор о кооперации между Европейским Сообществом и Тунисской Республикой, подписанный в Тунисе 25 апреля 1976 г.

Совершено в Брюсселе семнадцатого июля тысяча девятьсот девяносто пятого года.

Приложение 3

БАРСЕЛОНСКАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ⁴

2. 3. 1. Настоящая Декларация была принята участниками Евро-Средиземноморской конференции, имевшей место в Барселоне 27–28 ноября 1995 г.⁵

Совет Европейского Союза, представленный его Президентом, господином Хавьером Соланой, Министром Иностранных Дел Испании,

Комиссия Европейского Союза, представленная ее вице-президентом господином Мануэлем Марином,

Германия, представленная господином Клаусом Кинкелем, вице-канцлером, Министром Иностранных Дел,

Алжир, представленный господином Мухаммедом Салах Дембри, Министром Иностранных Дел,

Австрия, представленная госпожой Бенитой Ферреро-Валднер, Министром Иностранных Дел,

Бельгия, представленная господином Эриком Дэриком, Министром Иностранных Дел,

Кипр, представленный господином Алекосом Михаелидисом, Министром Иностранных Дел,

Дания, представленная господином Оле Лоенсманн Пулсеном, госсекретарем, Министром Иностранных Дел,

Египет, представленный господином Амру Мусой, Министром Иностранных Дел,

Испания, представленная господином Карлосом Вестендорпом, Министром по делам Европейского Союза,

Финляндия, представленная госпожой Тарией Халонен, Министром Иностранных Дел,

Франция, представленная господином Эрве де Шареттом, Министром Иностранных Дел,

Греция, представленная господином Каролосом Популиасом, Министром Иностранных Дел,

Ирландия, представленная господином Диком Спрингои, Министром Иностранных Дел,

Израиль, представленный господином Эхудом Бараком, Министром Иностранных Дел,

Италия, представленная госпожой Сусанной Агнелли, Министром Иностранных Дел,

Иордания, представленная господином Абдель-Каримом Кабарити, Министром Иностранных Дел,

Ливан, представленный господином Фаресом Буезой, Министром Иностранных Дел,

Люксембург, представленный господином Жаком Пусом, Министром Иностранных Дел, Внешней торговли и Сотрудничества,

Мальта, представленная господином Гуидо де Марко, Министром Иностранных Дел,

Марокко, представленное господином Абделлатифом Филали, Премьер-министром, Министром Иностранных Дел,

Нидерланды, представленные господином Хансом ван Миерло, Министром Иностранных Дел,

Португалия, представленная господином Жайме Гама, Министром Иностранных Дел,

Великобритания, представленная господином Мальколмом Рифкиндо, госсекретарем по делам Содружества,

Сирия, представленная господином Фаруком аш-Шараа, Министром Иностранных Дел,

Швеция, представленная госпожой Леной Хайем-Валлен, Министром Иностранных Дел,

Тунис, представленный господином Хабибом бен Яхьей, Министром Иностранных Дел,

Турция, представленная господином Денизом Байкалом, Министром Иностранных Дел,

и Палестинская Автономия, представленная господином Ясиром Арафатом, Президентом Палестинской Автономии,

принимая участие в Евро-Средиземноморской конференции в Барселоне;

отмечая стратегическую важность Средиземноморья и стремясь придать будущим отношениям новое измерение, основанное на совместном сотрудничестве и солидарности, при сохранении исторически сложившихся отношений добрососедства;

осознавая, что новые экономические, политические и социальные проблемы Средиземноморья, являясь вызовом для всех стран региона, требуют скоординированного совместного ответа;

отмечая, что эта Евро-Средиземноморская инициатива не предполагает собой замену уже существующих инициатив и

деятельности, направленной на укрепление мира, стабильности и развития региона, а является дополнительным вкладом в этот процесс;

убеждены, что главная задача по установлению в Средиземноморском бассейне зоны диалога, обмена и сотрудничества, гарантирующего мир, стабильность и процветание, требует усиления демократии и уважения прав человека, сбалансированного социального и экономического развития, мер по борьбе с бедностью, а также развития более глубокого понимания между культурами как основных аспектов партнерства;

настоящим согласились установить всестороннее партнерство среди участников Евро-Средиземноморской конференции через укрепление политического диалога на регулярной основе развития экономического и финансового сотрудничества с акцентом на социальное, культурное и человеческое измерения как на основные три аспекта Евро-Средиземноморского партнерства.

Партнерство в области политики и безопасности:

Участники выражают свою уверенность в том, что мир, стабильность и безопасность в Средиземноморском регионе являются их общей целью и требуют укрепления всеми средствами, находящимися в распоряжении участников. Поэтому они договорились вести политический диалог на постоянной основе, базируясь на принципах международного права и подтверждая наличие ряда общих задач, касающихся внутренней и внешней стабильности стран региона.

На основании вышеуказанных принципов они приняли следующую декларацию:

- действовать в соответствии с Хартией ООН и Декларацией прав человека;
- предоставить каждому государству право на развитие политической, социальной и культурной систем;
- уважать права и свободы людей, а также гарантировать их соблюдение, включая свободу слова, мысли и совести;
- содействовать друг другу в ходе диалога, в обмене информацией по проблеме соблюдения прав человека, противодействовать различным проявлениям расизма и ксенофобии;
- уважать суверенитет, а также все права, неотделимые от суверенитета;

- воздерживаться от прямого или косвенного вмешательства во внутренние дела партнеров;
- уважать территориальную целостность каждого из партнеров;
- регулировать все разногласия мирным путем, призывая всех участников отказаться от угрозы или от применения силы в соответствии с Хартией ООН;
- развивать сотрудничество, противостоящее распространению терроризма;
- бороться сообща против распространения организованной преступности и распространения наркотиков;
- осуществлять политику региональной безопасности и в связи с этим препятствовать распространению ядерного, химического и бактериологического оружия;
- развивать сотрудничество, способствующее добрососедским отношениям и поддерживать процесс, направленный на упрочение стабильности, безопасности и благосостояния как региона, так и всего мира в целом;
- искать различные способы, позволяющие претворить в жизнь идею о Средиземноморье как о мирном и стабильном пространстве;
- улучшать условия жизни населения, повысить уровень занятости и сократить разрыв в развитии различных стран средиземноморского региона;
- поддерживать региональные интеграцию и сотрудничество;
- ускорить темпы социально-экономического развития региона.

Экономическое и финансовое сотрудничество:

Для достижения целей экономического и финансового сотрудничества участники конференции постановили установить экономическое и финансовое партнерство, которое, учитывая разный уровень развития, будет основано на:

- (a) прогрессивном введении зоны свободной торговли;
- (b) внедрении сотрудничества и координации в областях совместного экономического сотрудничества;
- (c) существенном увеличении финансовой помощи Европейского Союза своим партнерам.

☐ Зона свободной торговли

Эта зона будет создана в соответствии с новыми евро-средиземноморскими договоренностями о свободном обмене со странами – партнерами ЕС. Участники наметили 2010 год

как дату введения зоны свободного экономического обмена и решили максимально облегчить создание этой зоны:

- установив соответствующие правила производства, сертификации, конкуренции и защиты прав производителя;
- следуя политике, основанной на принципах рыночной экономики и интеграции их экономик, учитывая взаимную необходимость и уровень развития;
- развивая механизмы, способствующие техническим трансформациям.

□ Экономическая координация и сотрудничество

Сотрудничество будет происходить в тех отраслях и таким образом, как обозначено ниже:

- экономическое развитие должно поддерживаться прямыми иностранными инвестициями;
- региональное сотрудничество, основанное на добровольном вступлении, способствует развитию обмена между партнерами и является благоприятным фактором для введения зоны свободного экономического обмена;
- заключение различных договоров между предприятиями будет поддерживаться с тем, чтобы способствовать модернизации промышленности и экономическому развитию региона;
- подчеркивается важность сохранения и рационального использования морских ресурсов, научных исследований в этой области;
- признается структурная роль энергетического сектора в евро-средиземноморском сотрудничестве, будут прилагаться все усилия с целью углубить связи в области энергетической политики.

Участники дали свое согласие на сотрудничество в следующих отраслях и в связи с этим:

- подчеркнули важность развития и улучшения инфраструктуры, включая создание эффективной транспортной системы, развитие информационных технологий и модернизацию телекоммуникаций;
- обязуются соблюдать принципы международного морского права;
- подчеркнув, что наука и технология оказывают большое влияние на социально-экономическое развитие, обязались поддерживать различные научные проекты;

– обязуются предоставлять друг другу различные статистические данные с целью улучшения методов работы.

□ Финансовое сотрудничество

Участники сделали вывод, что введение зоны свободного экономического обмена и успех евро-средиземноморского сотрудничества зависит от существенного прироста финансовой помощи, которая должна способствовать прежде всего развитию и привлечению местных экономических участников. В этой связи они постановили:

– Совет Европы в Каннах выделил в рамках финансовой помощи кредит в размере 4,685 млн. экю на период с 1995 по 1999 гг.;

– финансовое сотрудничество обязательно будет учитывать специфику каждого из партнеров;

– разумное макроэкономическое управление является важным элементом успешного партнерства, поэтому стороны обязуются постоянно поддерживать связи в сферах экономической политики и финансового сотрудничества.

Сотрудничество в социальной и культурной сферах:

Участники понимают, что культурные традиции всех средиземноморских государств, культурное, научное, технологическое сотрудничество является важным элементом сближения и взаимопонимания между народами, и в связи с этим:

– вновь подчеркивают, что диалог и взаимное уважение культур и религий являются необходимым условием сближения народов; средства массовой информации могут сыграть важную роль в познании и понимании культур;

– решили более тесно сотрудничать для решения проблемы нелегальной иммиграции;

– отметили необходимость контактов и обменов между молодыми поколениями в рамках расширенной программы сотрудничества;

– признали важную роль мигрантов в их отношениях; с этой целью предусматривается создание программ профессионального обучения, а также принятия мер, облегчающих устройство на работу;

– отмечают важность социального развития, которое должно идти в одном ряду с экономическим развитием.

Приложение 4

ДОГОВОР О СОЗДАНИИ СОЮЗА АРАБСКОГО МАГРИБА⁶ МАРРАКЕШ, 17 ФЕВРАЛЯ 1989 г.

(10 Ражаб 1409 г. Хиджры – 1398 г. после смерти Пророка)

Его королевское величество Хасан II, Король Марокко,
Его Превосходительство г-н Зин аль-Абидин Бен Али, Президент Тунисской Республики,

Его Превосходительство г-н Шадли Бенджедид, Президент Алжирской Народной Демократической Республики,

Руководитель Революции 1 сентября Великой Арабской Ливийской Народной Социалистической Джамахирии, полковник Муаммар Каддафи,

Его Превосходительство полковник Маауя ульд Сиди Ахмед Тайя, Председатель военного комитета национального спасения и Глава Исламской Республики Мавритания,

Веруя в прочные связи, основанные на общности истории, религии, языка, объединяющие народы Арабского Магриба,

Отвечая на глубокие и постоянные чаяния народов и их руководителей по поводу создания между ними Союза, который бы укрепил взаимоотношения и предоставил бы соответствующие возможности для постепенного продвижения к реализации между ними более полного слияния,

Сознавая, что эта интеграция позволит Союзу Арабского Магриба обрести такой вес, который поможет ему активно содействовать поддержанию равновесия в мире, укреплению мирных отношений внутри международного сообщества и поддержанию безопасности и стабильности в мире,

Признавая, что создание Союза Арабского Магриба потребует реализации конкретных мер и разработки общих принципов, конкретизирующих действительную солидарность своих членов и гарантирующих их экономическое и социальное развитие,

Выражая свое искреннее желание для того, чтобы создание Арабского Союза стало инструментом для укрепления общеарабского единства и отправным пунктом для более широкого Союза, объединяющего другие арабские и африканские государства,

Договорились о нижеследующем:

Статья 1:

Настоящим договором создается Союз, который будет именоваться «Союзом Арабского Магриба».

Статья 2:

Союз преследует следующие цели:

- укреплять братские узы, связывающие государства-члены и их народы;
- обеспечивать прогресс и процветание обществ и защищать их права;
- участвовать в сохранении мира, основанном на равновесии и справедливости;
- проводить общую политику в различных областях;
- последовательно работать в направлении реализации между ними свободного передвижения физических лиц, свободного движения услуг, товаров и капиталов.

Статья 3:

Общая политика, упомянутая в предыдущей главе, преследует следующие цели:

- в области международных отношений: достижение согласия между государствами-членами и установление тесного сотрудничества между ними на базе диалога;
- в области обороны: сохранение независимости каждой страны-участницы;
- в области экономики: обеспечение промышленного, сельскохозяйственного, торгового и социального развития государств-членов, а также предпринимать все необходимые меры для достижения этой цели, в частности путем создания совместных проектов и подготовки общих и конкретных программ;
- в области культуры: установление сотрудничества для развития образования на всех уровнях, сохранение духовных и моральных ценностей, основанных на принципах терпимости, проповедуемых исламом, сохранение национальной арабской идентичности и в принятии необходимых мер для достижения этих целей, в частности путем (научного) обмена преподавателями и учащимися, а также создание университетов, институтов культуры и специализированных общих научно-исследовательских институтов в странах-участницах.

Статья 4:

Союз имеет Президентский Совет, состоящий из глав государств-членов. Президентский Совет является высшим органом (Союза). Полномочия главы Президентского Совета устанавливаются на срок 6 месяцев и переходят от одного главы государства-участника к другому на основе ротации.

Статья 5:

Президентский Совет Союза проводит свои очередные сессии один раз в шесть месяцев и может проводить свои специальные сессии всякий раз по мере необходимости.

Статья 6:

Единственно Президентский Совет обладает полномочиями на принятие решений; его решения принимаются единогласно.

Статья 7:

Премьер-министры государств-членов или их представители могут встречаться всякий раз по мере необходимости.

Статья 8:

Союз имеет Совет министров иностранных дел, который готовит сессии Президентского Совета и изучает деятельность Исполнительного Комитета и специализированных министерских комиссий.

Статья 9:

Каждое государство назначает члена из собственного Совета министров или из своего Всеобщего Народного комитета, который занимается делами Союза; его члены формируют комиссию для контроля за деятельностью Союза и предоставляют результаты своей работы Совету министров иностранных дел.

Статья 10:

Союз имеет специализированные министерские комиссии, которые учреждаются Президентским Советом, который определяет их полномочия.

Статья 11:

Союз имеет генеральный Секретариат, который состоит из единственного представителя от каждого государства-члена. Этот

Секретариат выполняет свои функции в стране, которая по очереди возглавляет Президентский Совет и под эгидой Президента текущей сессии. Государство, на территории которого проходит сессия, покрывает расходы функционирования Секретариата.

Статья 12:

Союз имеет Консультативный Совет, состоящий из 10 членов от каждой страны, которые были выбраны представительными органами государств-участников или в соответствии с внутренним законодательством каждого государства. Консультативный Совет проводит очередные сессии один раз в год и может проводить специальные сессии по просьбе Президентского Совета.

Консультативный Совет излагает свое мнение по проектам решений, представленных Президентским Советом, и может направить Президентскому Совету рекомендации, которые считает нужными для укрепления деятельности Союза и для достижения его целей.

Консультативный Совет разрабатывает внутренние правила и представляет их Президентскому Совету для ратификации.

Статья 13:

Союз имеет юридический орган, в состав которого входят по два судьи от каждого государства-участника, назначаемых соответствующим государством на шестилетний срок, при этом половина судей обновляется каждые три года.

Этот орган избирает президента среди своих членов сроком на один год.

Этот орган обязан рассматривать споры, возникающие в связи с толкованием и применением настоящего договора и соглашений, заключенных в рамках Союза, так же, как и споры, которые будут представлены Президентским Советом или одним из государств-членов, заинтересованной стороной спора. Решения юридического органа имеют обязательную силу и являются окончательными.

Статья 14:

Всякая агрессия, совершенная против одного государства-члена, будет рассматриваться как агрессия против всех остальных участников.

Статья 15:

Государства-участники обязуются не допускать на своей территории никакой деятельности или организации, которая бу-

дет наносить ущерб безопасности, территориальной целостности или политическому режиму любого из государств.

Также государства-члены обязуются воздерживаться от присоединения к любому альянсу, военному или политическому блоку, направленному против политической независимости или территориальной целостности других государств-членов.

Статья 16:

Государства-участники могут заключать любые соглашения между собой или с другими государствами или группой государств, которые не противоречат положениям настоящего Договора.

Статья 17:

Другие государства, принадлежащие к арабскому миру или к африканскому сообществу, могут присоединиться к настоящему Договору, если государствами-членами это будет одобрено.

Статья 18:

Поправки к положениям настоящего Договора вносятся на основании предложения одного из государств-участников и вступают в силу после их одобрения со стороны всех государств-членов.

Статья 19:

Настоящий Договор вступает в силу после его ратификации всеми государствами-членами в соответствии с процедурами, действующими в каждом государстве.

Государства-участники обязуются принять с этой целью необходимые меры в течение 6 месяцев, начиная с даты подписания настоящего Договора.

¹ Договор подписан 25 марта 1957 г.

² Цит. по: Договоры, учреждающие Европейские сообщества. М., 1994, с. 195–198.

³ Приводится с сокращениями. Полный текст документа опубликован в European Union Bulletin from August'95.

⁴ Приводится с сокращениями (в переводе автора с французского языка).

⁵ Полный текст документа опубликован в European Union Bulletin from November'95.

⁶ Текст договора (в переводе автора) приводится с сокращениями. Полная версия документа опубликована на официальном сайте САМ – www.maghrebarabe.org

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

I. Документы и материалы, статистические и справочные издания.

1. Договоры, учреждающие Европейское Сообщество. – М., 1994.
2. Европейский Союз. Путеводитель / Под ред. Ю.А. Борко. – М.: Интердиалект+, 1998.
3. Тунисская Республика. Справочник. М.: Наука. Изд. фирма «Восточная литература», 1993.
4. Algerie, document de strategie 2002–2006 et PIN 2002–2004. Commission de l'UE. 2002.
5. Country Profiles. EU – Maghreb. Bilateral relations between the European Union and the three Mediterranean partners of the Maghreb. European Commission. 2000.
6. Déclaration de Tunis pour un “Pacte d'entente, de cooperation et de sécurité entre le Maghreb arabe et l'Union Européenne”. Tunis. Le 26 novembre 1994.
7. Euro-Mediterranean Agreement establishing an association between the European Communities and their Member States, of the part, and the Republic of Tunisia, of the other part. <http://europa.eu.int/eur-lex/en/index.htm>
8. Euro-Mediterranean Partnership. 5 years of Partnership – 25 years of Cooperation. European Commission, External Relations DG (unit F. 3). 2000.
9. La Declaration de Barcelona. Barcelona, 1995.
10. Le partenariat euro-méditerranéen. Commission européenne, 1998.
11. Le processus de Barcelone. Cinq ans après 1995–2000. Luxembourg: Office des publications officielles des Communautés européennes, 2000.
12. Le tourisme en chiffres. Département du Tourisme. Rabat, 2001.
13. Maghreb – Europe. Trade documents.// L'Union du Maghreb Arabe et le nouvel espace économique européen. Edition: Centre d'études du Maghreb et de la Méditerranée. Tunis, 1993.

14. Rapport sur le development humain dans le monde arabe. PNUD. 2002. www.undp.org/ahdr

15. Republic of Tunisia. Towards the 21'st Century. Country economic memorandum. Document of the World Bank. Report No. 14375 – TUN.

16. Traité portant création de l'Union du Maghreb Arabe. Marra-kech, 17 février 1989.

17. Tunisian Foreign Trade 1999, CEPEX. <http://www.cepex.nat.tn>

18. Tunisie. Principaux indicateurs économiques et sociaux. Agence tunisienne de communication extérieure. Tunis, 2000.

19. Union européenne – Maghreb. 25 ans de coopération 1976–2001. Commission européenne. La Coopération de l'Union européenne avec les états du Maghreb depuis 1996. Bruxelles, 2001.

20. Union européenne. Delegation de la commission européenne en Tunisie. L'Union européenne et ses rapports avec la Tunisie. 1996.

21. Vers un nouveau scenario de partenariat euro-méditerranéen. Forum civil euromed. Barcelona, 1996.

22. The Constitution of the Kihgdom of Morocco. Adopted on September 13th, 1996. //Электронная версия документа находится на сайте – <http://confinder.richmond.edu>

23. The Constitution of the Republic of Mauritania. Adopted on July 12th, 1991. //Электронная версия документа находится на сайте – <http://confinder.richmond.edu>

24. The Constitution of the Republic of Tunisia. Adopted on June 1st, 1956. The text of the Constitution edition reflects the status of 1991, thereby including the significant amendmements of 1988, but not yet those changes after 1991. //Электронная версия документа находится на сайте – <http://confinder.richmond.edu>

25. Le Pacte National. 7 novembre 1988. Agence tunisienne de communication extérieure. Tunis, 1993.

26. Constitution de la RADP. //Электронная версия документа находится на сайте – <http://confinder.richmond.edu>

27. Иттихад аль-Магриб аль-арабий. (Союз Арабского Магриба). – Сборник документов. – Agence Tunisienne de Communication Extérieure. Tunis, 2000.

28. Иттифакыйя ат-тааун уа аш-ширака маа аль-иттихад аль-урубий. (Договор о сотрудничестве и торговле с Евросоюзом). – Сборник, посвященный основным направлениям сотрудничества с ЕС. – Agence Tunisienne de Communication Extérieure. Tunis, 2000.

II. Литература.

29. Азатян В.В., Ткаченко А.А. Интеграционные процессы в экономике стран Северной Африки. – М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока совместно с Институтом Африки РАН, 2000.
30. Алфимов Е.В. Западная Сахара. – М., 1979.
31. Арабский Восток и Магриб / Под. ред. Лебедева Е.А. – М., 1977.
32. Арабский мир. Три десятилетия независимого развития / Под. ред. Исаева В.А., Наумкина В.В. – М., 1990.
33. Араслы Э.Г. Межарабские экономические отношения. 60–70-е годы (объем, формы, проблемы и перспективы). – М., 1985.
34. Бабкин С.Э. Движения политического ислама в Северной Африке. – М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2000.
35. Бабкин С.Э. Религиозный экстремизм в Алжире. – М., 2001.
36. Биго Д. Проблемы безопасности: Теоретические дискуссии и институциональный контекст. // Международные отношения: социологические подходы/ Рук. авт. колл. проф. Цыганков П.А. – М.: Гардарики, 1998.
37. Вавилов В.В., Кукушкин В.Ю. «Третья всемирная теория» М.Каддафи и практика политического и социально-экономического развития Ливии. – М., 1981.
38. Видясова М.Ф. Экономика стран Магриба. – М.: Наука, 1982.
39. Вирабов А.Г. Алжир: кризис власти. – М., 2001.
40. Вирабов А.Г. Очерки экономического и социального развития Алжира. – М.: Наука, 1981.
41. Ворончанина Н.И. Женский вопрос в странах Северной Африки (на примере Алжира и Туниса). // Арабские страны Западной Азии и Северной Африки. Вып. 3. – М., 1999.
42. Ворончанина Н.И. Культурные преобразования в Тунисе. – М., 1978.
43. Грачев А. Евросоюз запрягает «тройку» в Алжир // Новое время, 1998, № 2–3.
44. Долгов Б.В. Алжир: Вернется ли мир? // Россия и мусульманский мир, 2000, № 4.
45. Долгов Б.В. Радикальный исламизм в Алжире и международный терроризм. // Ближний Восток и современность. Вып. 15. – М., 2002.

46. Егорин А.З. Левый экстремизм М.Каддафи: масштабы и последствия. Левый экстремизм в арабских странах. – М., 1987.
47. Егорин А.З. Современная Ливия. – М., 1996.
48. Завадовский Ю.Н. Обзор арабских диалектов в Магрибе. // Проблемы зарубежной социолингвистики. – М., 1976.
49. Захаров Е.А. Политические элиты Ливии. // Политическая элита Ближнего Востока: Материалы конференции. – М., 2000.
50. Зудина Л.П. «Вторая республика» в Тунисе. Либерализм и авторитаризм. // Арабские страны Западной Азии и Северной Африки. Вып. 3. – М., 1999.
51. Зудина Л.П. Союз Арабского Магриба: Возможности развития в контексте глобализации. / Доклады 9-й международной конференции африканистов. // Ближний Восток и современность. Вып. 16. – М., 2002.
52. Иноземцев В.Л. Расколота цивилизация. – М.: Academia – Наука, 1999.
53. Исаев В.А. Арабские страны в международном разделении труда. Итоги, проблемы, перспективы. 1961–1990. –М.: Восточная литература РАН, 1996.
54. Кальвокореси П. Мировая политика после 1945 г. В 2-х книгах. – М.: Международные отношения, 2000.
55. Кеннеди П. Вступая в XXI век. – М.: Весь мир, 1997.
56. Ковальский Н.А. Средиземноморская политика Европейского Союза. Эволюция и перспективы. – М, 1999.
57. Ковтунов А.Г. Проблемы Западной Сахары как фактор нестабильности в арабском мире. // Актуальные проблемы Ближнего Востока: Материалы конференции. – М., 1998.
58. Ковтунов А.Г. Проблемы интеграции стран Магриба (80-е – середина 90-х годов). – М., 1998.
59. Ковтунов А.Г. Франко-американское соперничество. // Азия и Африка сегодня. М., 1997, № 11.
60. Куделев В.В. Мароккано-испанский кризис вокруг острова Лейла (Перехиль) и его последствия. // Ближний Восток и современность. Вып. 16. – М., 2002.
61. Куделев В.В. Марокко: На пороге третьего тысячелетия. // Ближний Восток и современность. Вып. 8. – М., 1999.
62. Куделев В.В. Марокко: Шаг вперед или смена фасада? // Политическая элита Ближнего Востока: Материалы конференции. – М., 2000.
63. Ланда Р.Г. Алжир и проблемы безопасности Средиземноморья. // Ближний Восток: Проблемы региональной безопасности. – М., 2000.

64. Ланда Р.Г. Кризис колониального режима в Алжире. 1931–1954. – М.: Наука, 1980.
65. Ланда Р.Г. Национально-освободительное движение в Алжире (1939–1962). – М.: Наука, 1962.
66. Ланда Р.Г. Средиземноморье глазами востоковеда. – М., 1979.
67. Ланда Р.Г. Тунис спешит в будущее. // Азия и Африка сегодня. М., 2001, № 9–10.
68. Лашова Г.А. Североафриканская эмиграция в Западную Европу. // Страны Северной Африки. – М., 1993.
69. Лашова Г.А. Эволюция миграционных процессов из стран Магриба во Францию. // Страны и народы Востока. Вып. 27. – М., 1991.
70. Левин З.И. Общественная мысль на Востоке. Постколониальный период. – М.: Восточная литература РАН, 1999.
71. Малащенко А.В. В поисках альтернативы. Арабские концепции путей развития. – М., 1991.
72. Малышева Д.Б. Алжирский конфликт: уроки для России. // Международная экономика и международные отношения. – М., 1996, № 10.
73. Мальцев Ю.С. Страны Магриба в региональной и мировой политике. – М., 1994.
74. Мартынов В.В. Исламская республика Мавритания в системе международных отношений. 90-е годы. Магистерская диссертация. Кафедра Политологии Востока ИСАА при МГУ. – М., 1996.
75. Мелкумян Е.С. Взаимодействие региональных и глобальных тенденций в международных отношениях на Ближнем Востоке. // Проблемы мира и безопасности в Азии. – М., 1987.
76. Мелкумян Е.С. Региональные организации и глобализация системы международных отношений. // Региональные организации. Современные тенденции развития. – М.: Гуманитарий, 2003.
77. Мельянцева В.А. Экономический рост стран Магриба. – М.: Наука, 1984.
78. Миронова Е.И. Алжир: Проблема берберского меньшинства. / Доклады 9-й международной конференции африканистов. // Ближний Восток и современность. Вып. 16. – М., 2002.
79. Мохова И.М. Алжир – ЕС: Современный этап интеграции. // Востоковедный сборник. Вып. 4. – М., 2002.

80. Мохова И.М. Особенности интеграционных тенденций в Западном Средиземноморье. // Региональные организации. Современные тенденции развития. – М.: Гуманитарий, 2003.

81. Незнамов В.П. Страны Магриба и вопросы безопасности Средиземноморья. // Проблема ненасильственного мира в Африке. – М., 1991.

82. Никулина И.М. Современные подходы к проблеме обеспечения безопасности в Средиземноморье. // Востоковедный сборник. Вып. 3. – М., 2002.

83. Никулина И.М. Союз Арабского Магриба: Современное состояние и перспективы развития. // Востоковедный сборник. Вып. 2. – М., 2001.

84. Никулина И.М. Тунис и проблемы его интеграции в Европейский Союз. Магистерская диссертация. Кафедра Политологии Востока ИСАА при МГУ. – М., 2000.

85. Павлуцкая Э.В. Ситуация в марокканских средствах массовой информации в условиях демократизации сверху. // Ближний Восток и современность. Вып. 15. – М., 2002.

86. Пархалина Т.Д. Франция и Средиземноморье. – М., 1987.

87. Подгорнова Н. Внешняя политика независимого Марокко. – М., 1979.

88. Подгорнова Н. Проблема Западной Сахары в политике Марокко. – М., 1978.

89. Потемкин Ю.В. Экономическая политика Франции в странах Магриба (1945–1955). – М.: Восточная литература РАН, 1960.

90. Сапронова М.А. Арабский Восток: Власть и конституции. – М., Росспэн, 2001.

91. Сапронова М.А. Политика и конституционный процесс в Алжире (1989–1999). – М., 1999.

92. Сапронова М.А. Проблема политической эволюции правящей военной элиты Алжира. // Политическая элита Ближнего Востока: Материалы конференции. – М., 2000.

93. Сиджански Д. Федералистское будущее Европы. От Европейского сообщества до Европейского союза. М.: Изд. РГГУ, 1998.

94. Смирнова Г.И. Социально-экономическое положение Ливии после снятия санкций. // Ближний Восток и современность. Вып. 8. – М., 1999.

95. Смирнова Г.И. Экономические связи стран Союза Арабского Магриба (САМ) с Европейским Союзом (ЕС). // Арабский Восток: Ислам и реформы (сборник статей). – М., 2000.

96. Современные международные отношения. / Под ред. Торкунова А.В. – М.: Роспэн, 1999.
97. Современные экономические отношения. / Под ред. Торкунова А.В. – М.: Роспэн, 2001.
98. Страны Африки в системе экономических Юг – Юг. / Под ред. Баскина В.С. – М., 1991.
99. Страны Северной Африки. Государство и экономическое развитие. / Под. ред. Васильева А.М. – М., 1987.
100. Страны Северной Африки. Социальные сдвиги. М. 1993.
101. Теория международных отношений на рубеже столетий. / Под. ред. Буса К. и Смита С.: Пер. с англ. / Общ. ред. Цыганкова П.А. – М.: Гардарики, 2002.
102. Ткаченко А.А. Перспективы интеграции стран Северной Африки и Европейского Сообщества. // Ближний Восток и современность. Вып. 4. – М., 1997.
103. Ткаченко А.А. Проблема Западной Сахары: возможные сценарии развития. // Ближний Восток и современность. Вып. 8. – М., 1999.
104. Ткаченко А.А. Страны Северной Африки: Эволюция модели общественного устройства и место исламских ценностей в обществе. // Арабский Восток: Ислам и реформы (сборник статей). – М., 2000.
105. Трофимова О.Е. Иностранные инвестиции в Тунисе: Состояние и перспективы. // Ближний Восток и современность. Вып. 16. – М., 2002.
106. Трофимова О.Е. Экономика Туниса и евро. // Международная экономика и международные отношения. – М., 2000, № 3.
107. Фергюсон Й. Глобальное общество в конце двадцатого столетия. // Международные отношения: социологические подходы / Рук. авт. колл. проф. Цыганков П.А. – М.: Гардарики, 1998.
108. Фукуяма Ф. Конец Истории? // США: экономика, политика, идеология. – М., 1990, № 5.
109. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. // Полис, 1994, № 1.
110. Хасянов А.Ж. Марокко в 90-е годы 20 века: Реформы Хасана II и Мохаммеда VI (итоги и перспективы). // Ближний Восток и современность. Вып. 12. – М., 2001.
111. Хасянов А.Ж. Нефтегазовый комплекс Ливии и Запад в 90-е годы XX века. // Ближний Восток и современность. Вып. 15. – М., 2002.
112. Шагаль В.Э. Арабские страны: язык и общество. – М.: Восточная литература РАН, 1998.

113. Шагаль В.Э. Арабский мир: Пути познания. Межкультурная коммуникация и арабский язык. – М.: Наука, 2001.

114. A.A. Ounaies. L'UMA et les Etats-Unis. // Etudes Internationales, Tunis, 1999. #2(71).

115. Abdelkader Sid Ahmed. Perspectives pour un partenariat euro-maghrébin. // Marier le Maghreb à l'Union européenne./ Panoramique. Paris, 1999. #41

116. Abdellatif Fadloullah. Migratory flows from the countries of the South to western Europe.// Migration&development co-operation/ Population studies. Council of Europe Press. 1994. #28.

117. Abderrazak Attia. Le processus euro-méditerranéen de Barcelone deux ans après. // Etudes Internationales. Tunis, 1998. #2 (67).

118. Afef Haddad. L'emigration maghrébine vers l'Europe et le commerce international. // Etudes Internationales, Tunis, 1999. #2(71).

119. Aliboni Roberto. La sécurité militaire en Méditerranée occidentale. Le point de vue européen. // Européens et Maghrébins. Une solidarité obligée. Paris. Ed. Karthala, 1993.

120. Amin Samir&Ali El Kenz. Le Monde Arabe. Enjeux sociaux – Perspectives méditerranéennes. Paris. Ed. L'Harmattan, 2003.

121. Baccouche Hédi. Le Maghreb: Difficultés et espérances. // Etudes Internationales, Tunis, 1999. #2(71).

122. Balta Paul avec la collaboration de Claudine Rulleau. Le Grand Maghreb des independences à l'an 2000. Editions La Découverte. Paris, 1990.

123. Balta Paul. Les mots de l'islam. //La Méditerranée à l'épreuve du 11 septembre./Confluences. Ed. L'Harmattan&Marsa. 2002. #1

124. Batistella Dario. Recherche ennemi désespérément... Réponse à Samuel Huntington. //La Méditerranée à l'épreuve du 11 septembre. / Confluences. – Ed. L'Harmattan&Marsa. 2002. #1

125. Beau Nicolas&Tuquoi Jean-Pierre. Notre ami Ben Ali. L'envers du «miracle tunisien». Paris. Ed. La Decouverte. 2002.

126. Belkhodja Tahar. Les trios décennies Bourguiba. Ed. Arcanteres – Publisud. 1998.

127. Bellon Bertrand&Ridha Goula. Investissements directs et avantages "construits". // Monde arabe. Maghreb-Machrek. Paris. Décembre 1997. Numéro hors-série.

128. Berque Jacques. Le Grand Maghreb, le Maghreb entre deux guerres. Paris. Ed. Le Seuil. 1962.

129. Bicchi Federica. Bruxelles et le Maghreb. // Marier le Maghreb à l'Union européenne./ Panoramique. Paris. 1999. #41

130. Bichara Khader. Le grand Maghreb et l'Europe. Paris. Edition Publisud. 1992.

131. Blanc Pierre. Les européens entre leur Ouest et leur Sud. //La Méditerranée à l'épreuve du 11 septembre./Confluences. Ed. L'Harmattan&Marsa. 2002. #1

132. C. Calleya Stephen. Is the Barcelona Process Working ? EU policy in the Eastern Mediterranean. // Etudes Internationales. Tunis, 1998. #3 (68).

133. Catusse Miriam. Maroc: en finir avec "L'état makhzen". // Marier le Maghreb à l'Union européenne./ Panoramique. Paris, 1999. #41

134. Cavallo Delphine. Développement et libéralisation économique en Tunisie. //La Tunisie de Ben Ali. La société contre le régime./ Sous la direction de Lamoun Olfa & Ravenel Bertrand. – Ed. L'Harmattan&Marsa. 2002.

135. Chatelus Michel. L'énergie en Méditerranée : espace régional ou marché mondial ? // Monde arabe. Maghreb-Machrek. Paris. Décembre 1997. Numéro hors-série.

136. Chevallier Agnès&Kébabdjian Gérard. L'Euro-méditerranée entre mondialisation et régionalisation. // Monde arabe. Maghreb-Machrek. Paris. Décembre 1997. Numéro hors-série.

137. Colin Daniel. Intérêt porté par la Région aux problèmes méditerranéens. //La Méditerranée occidentale : quelles stratégies pour l'avenir ? Paris. Ed. Publisud. 1994.

138. Coral Gable. Regionalism in North Africa : The Arab Maghreb Union. A thesis submitted to the Faculty of the University of Miami in partial fulfillment of the requirement for the degree of Master of Arts. University of Miami. 1998.

139. Cox Aidan&Chapman Jenny. Les programmes de coopération extérieure de la Communauté européenne. Politiques, gestion et repartition. Ed. Overseas Development Institute, Londres. 1999.

140. Cucchi Guiseppe. Sécurité européenne – Sécurité méditerranéenne. //La Méditerranée occidentale : quelles stratégies pour l'avenir ? Paris. Ed. Publisud. 1994.

141. Déjeux Jean. Le rôle de la langue française au Maghreb. // Les malaises franco-arabe, de A jusque Z./ Panoramique. Paris, 1992. #3

142. Djamel-Eddine Guechi. L'union du Maghreb Arabe. Intégration régionale et développement économique. Alger. Ed. Casbah. 2002.

143. Driss Rachid. Sécurité et coopération en Méditerranée occidentale. //La Méditerranée occidentale : quelles stratégies pour l'avenir ? Paris. Ed. Publisud. 1994.

144. Escheikh Aabdelhamine. Stratégie de développement au Maghreb : l'exemple tunisien. //La Méditerranée occidentale : quelles stratégies pour l'avenir ? Paris. Ed. Publisud. 1994.

145. Gallisot Réne. Le Maghreb de traverse. Paris. Ed. Bouchène. 2000.

146. Geisser Vincent&Said ben Sedrine. Le retour au bled des diplômés. // Marier le Maghreb à l'Union européenne./ Panoramique. Paris, 1999. #41

147. Ghalioun Burhan. Islam et terrorisme : de l'origine de la violence dans les pays musulmans. //La Méditerranée à l'épreuve du 11 septembre./Confluences. – Ed. L'Harmattan&Marsa. 2002. #1

148. Grimaud Nicole. Le Maghreb entre l'Europe et les Etats-Unis. // Etudes Internationales, Tunis, 1999. #1(70).

149. Hassan II. Le défi. Paris. Ed. Albin Michel. 1976.

150. Histoire de la Méditerranée. Sous la direction de Jean Carpentier et François Lebrun. Paris. Ed. Seuil. 1998.

151. Houliston Robert. L'UMA, état et perspectives. // Etudes Internationales, Tunis, 1999. #2(71).

152. Hussein Mahmoud. Les verrous de la démocratie au Sud. // Les malaises franco-arabe, de A jusque Z./ Panoramique. Paris, 1992. #3

153. Khalifa Charter. La prière de l'absent ou le dilemme maghrébin. // Etudes Internationales, Tunis, 1999. #2(71).

154. Lamloun Olfa. La Tunisie après 11 septembre. //La Méditerranée à l'épreuve du 11 septembre./Confluences. Ed. L'Harmattan&Marsa. 2002. #1

155. Lanxade Jacques. La sécurité en Méditerranée. // Etudes Internationales. Tunis, 1998. #3 (68).

156. Le grand Maghreb. Données socio-politiques et facteurs d'intégration des Etats du Maghreb.// Etudes réunies par Alain Claisse et Gérard Conac. Paris. Ed. Economica. 1988.

157. Le modèle tunisien de développement. Agence tunisienne de Communication Extérieure. Tunis, 1995.

158. Le Père Dominique Peccoud. Fondements culturels du bassin méditerranéen, éthique. //La Méditerranée occidentale : quelles stratégies pour l'avenir ? Paris. Ed. Publisud. 1994.

159. Les relations entre la CEE et le Maghreb. Handicaps et perspectives d'avenir/ Colloque organisé avec la collaboration de la Fondation Friedrich Ebert. Tunis – Mai 1992. – Ed. CERP, Campus Universitaire. Tunis, 1995.

160. Liauzu Claude. L'Europe et l'Afrique Méditerranéenne. De Suez (1869) à nos jours. Bruxelles. Ed. Complexe. 1994.

161. Lugan Bernard. Histoire du Maroc, des origins à nos jours. Paris. Ed. Perrin. 2000.

162. Maherzi Mokhtar. Srtatégie de développement au Maghreb : l'exemple algérien. //La Méditerranée occidentale : quelles stratégies pour l'avenir ? Paris. Ed. Publisud. 1994.

163. Makki Sami. La stratégie américaine en Méditerranée. //La Méditerranée à l'épreuve du 11 septembre./Confluences. – Ed. L'Harmattan&Marsa. 2002. #1

164. Manjoub Azzam. L'émigration et la dette. // Marier le Maghreb à l'Union européenne./ Panoramique. Paris, 1999. #41

165. Mazery Jean-Pierre. Intérêt porté par la France au monde d'Afrique. //La Méditerranée occidentale : quelles stratégies pour l'avenir ? Paris. Ed. Publisud. 1994.

166. Mediterranean Security. Into the Coming Millennium. Washington, 1999.

167. Michalet Charles-Albert. Investissements étrangers: les economies du Sud de la Méditerranée sont-elles attractives ? // Monde arabe. Maghreb-Machrek. Paris. Décembre 1997. Numéro hors-série.

168. Missaoui Lamia&Tarrius Alain. Des "fourmis" civilisatrices entre les deux rives. // Marier le Maghreb à l'Union européenne./ Panoramique. Paris, 1999. #41

169. Moalla Mansour. L'Etat tunisien et l'indépendance. Tunis. Ed.Cérès Production. 1992.

170. Moncef Ben Slimane. L'Université tunisienne dans tous ses états. //La Tunisie de Ben Ali. La société contre le régime/ sous la direction de Lamloun Olfa & Ravenel Bertrand. Ed. L'Harmattan&Marsa. 2002.

171. Oms Marcel. L'héritage arabe en Espagne.// Les malaises franco-arabe, de A jusque Z./ Panoramique. Paris, 1992. #3

172. Ould Aoudia, Jacques. Financement et croissance. // Monde arabe. Maghreb-Machrek. Paris. Décembre 1997. Numéro hors-série.

173. Rabah Abdoun. Gazoducs maghrébins : l'arrimage de l'Europe. // Marier le Maghreb à l'Union européenne./ Panoramique. Paris, 1999. #41

174. Ravenel Bernard. Méditerranée. L'impossible mur. Paris. Ed. L'Harmattan. 1995.

175. Ravenel Bertrand. L'enjeu euro-méditerranéen apres le 11 septembre. //La Méditerranée à l'épreuve du 11 septembre./Confluences. Ed. L'Harmattan&Marsa. 2002. #1

176. Regnault Henri. Les échanges agricoles: une exception dans les relations euro-méditerranéennes. // Monde arabe. Maghreb-Machrek. Paris. Décembre 1997. Numéro hors-série.

177. S.A.R. Mohammed Ben El Hassan Alaoui. Le Maroc et l'Union européenne à l'aube du XXI siècle. // Marier le Maghreb à l'Union européenne./ Panoramique. Paris, 1999. #41

178. Sehim Mustafa. La sécurité en Méditerranée occidentale. Une approche maghrébine.// Européens et Maghrébins. Une solidarité obligée. Paris. Ed. Karthala. 1993.

179. Stora Benjamin, Ahram Ellyas. Les 100 portes du Maghreb. Paris. Ed. L'atelier. 1999.

180. Stora Benjamin. Algérie – Maroc. Histoires parallèles, destins croisés. Alger. Ed. Barzakh. 2002.

181. Stora Benjamin. Assumer le Sud. // Marier le Maghreb à l'Union européenne./ Panoramique. Paris, 1999. #41

182. Stora Benjamin. La guerre invisible. Algérie, années 90. Paris. Ed. Presses de la fondation nationale des sciences politiques. 2001.

183. Tahar Sioud. Les relations entre L'UMA et l'UE. // Etudes Internationales, Tunis, 1999. #2(71).

184. Talahite Fatiha. Migrations et développement en Méditerranée : vieux débat, nouveaux enjeux. // Monde arabe. Maghreb-Machrek. Paris. Décembre 1997. Numéro hors-série.

185. Tassadit Yassine. L'Europe, locomotive de la Méditerranée. // Marier le Maghreb à l'Union européenne./ Panoramique. Paris, 1999. #41

186. Toualbi Nouredine. L'identité au Maghreb. L'errance. Alger. Ed. Casbah. 2000.

187. Tunisie. La politique économique de la réforme. Ouvrage dirigé par Zartman William. Tunis. – Ed. Alif – Les Editions de la Méditerranée. 1995.

188. Vermeren Pierre. Le Maroc en transition. Paris. Ed. La Découverte. 2002.

189. Wintol de Weden, Catherine. Flux migratoires et politiques d'immigration européennes. // Européens et Maghrébins. Une solidarité obligée. Paris. Ed. Karthala. 1993.

190. Yacine Tassadit&Brésillon. Le berbère est une culture et une langue plus vivantes qu'on ne croit. // Les malaises franco-arabe, de A jusque Z./ Panoramique. Paris, 1992. #3

191. Zaafrane Hafedh &Azzam Maajoub. Les pays du Maghreb Arabe: perdants ou gagnants de l'histoire. // Etudes Internationales, Tunis, 1999. #2(71).

192. Zaoui Amin. La culture du sang. Paris. Ed. Le Serpent à Plumes. 2003.

193. Zartman William. The politics of trade negotiations between Africa & the European Economic Community. The weak confronts the strong. New Jersey. Ed. Princenton. 1971.

194. Усама Фарук Мухир. Ат-Тааун аль-мутаваккытый (Средиземноморское сотрудничество). – Аль-Кахира, 1998.

III. Периодические издания и ресурсы интернета

195. Азия и Африка сегодня, М.

196. БИКИ, М.

197. Восток, М.

198. Afrique magazine, Paris.

199. Annuaire de l'Afrique du Nord, Paris. Ed. du SNRS – XXXIX – 2000–2001.

200. Economia, Paris.

201. El Moudjahid, Alger.

202. El Watan, Alger.

203. European Union. Newsletter of the delegation of the European commission, Malta.

204. Jeune Afrique. L'intelligent, Paris.

205. La Gazette du Maroc, Rabat.

206. La Nouvelle Tribune, Rabat.

207. La Presse, Tunis.

208. La Tribune, Alger.

209. Le Figaro, Paris.

210. Le monde diplomatique, Paris.

211. Le Monde, Paris.

212. Le nouvel Afrique – Asie, Paris.

213. Le Renouveau, Tunis.

214. Le Temps, Tunis.

215. Libération, Rabat.

216. Liberté économique, Alger.

217. Liberté, Alger.

218. L'Opinion, Rabat.

219. NAQD. Revue d'etudes et de critique sociales. Doninations et dependences, Alger.
220. Réalités, Tunis.
221. Tunisia news, Tunis.
222. Union européenne. News magazine, Delegation de la commission européenne en Tunisie, Tunis.
223. <http://europa.eu.int> – Официальный сайт Европейского Союза
224. <http://www.dz.eudel.com> – Официальный сайт представительства ЕС в Алжире
225. <http://www.delmar.cec.eu.int> – Официальный сайт представительства ЕС в Марокко
226. <http://www.ce.intl.tn> – Официальный сайт представительства ЕС в Тунисе
227. <http://www.worldbank.org> – Официальный сайт Всемирного Банка
228. <http://www.maghrebarabe.org> – Официальный сайт Союза Арабского Магриба
229. Аль-Ахрам (на араб. яз), Аль-Кахира.
230. Аль-Ахдас аль-магрибийия, Ар-Рабат.

SUMMARY

The monograph "Western Mediterranean: problems of integration" contains the analysis of the integration processes that involve European countries (particularly France, Spain, Italy, Portugal and Malta) and all Maghreb states (Algeria, Morocco, Tunisia, Libya and Mauritania). The author examines these processes on two levels: first within the Union of the Arab Maghreb and second between the European Union and North African countries (within the framework of the Euro-Mediterranean partnership, called "The Barcelona Process").

In the end of the 20th century and in the beginning of the 21st century interdependence between the developed and the developing countries became very significant and encourages thorough analysis. New challenges such as terrorism, poverty increase, gap in GNP levels etc. require the coordinated efforts of all the regional actors. The integration process in the Western Mediterranean aims at the establishment of fruitful cooperation and dialogue between the involved countries for the sake of their economic growth and development thus also helping to deal with security issues.

At the same time this research describes the attempts to start and promote political and economic cooperation at a sub regional level (i.e. among the Maghreb states) and it exposes serious problems connected with this process that concern not only Western Sahara situation, but also the special features of political regimes in North African countries.

The monograph examines evolution of the Euro-Mediterranean cooperation, analyses the mutual activities, initiatives and humanitarian programs of all the parties involved. It also displays the main reasons which slow down the Barcelona Process. The author comes to the conclusion that the position of the North African political elites seeking to maintain status quo and "authoritarian-democratic" rule in their countries; plus the lack of a qualitative development in Maghreb are the main sources of the difficulties and failures of political and economic integration at the regional and sub regional levels.

Political integration in the Western Mediterranean is aimed at reaching and preserving stability in Maghreb because the European Union is extremely interested in the maintenance of peace and security on its southern borders.